

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО
МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

**ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ,
ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа
очной формы обучения, группы 87001306
Макаровой Марины Сергеевны

Научный руководитель
к. социол. наук, доцент
кафедры социальной
работы
Подпоронова Н.Н.

Рецензент:
врио начальника ФКУ
«Исправительная колония
№ 6 Управления
Федеральной службы
исполнения наказаний по
Белгородской области»
Бердар И.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	9
1.1. Лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, как объект психокоррекционной работы	9
1.2. Психокоррекционная работа с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях: сущность, принципы	20
2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	30
2.1. Опыт психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях	30
2.2. Диагностика социально-психологических проблем лиц, отбывающих наказание в Федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области» (на материалах социологического исследования)	43
2.3. Программа психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	102
ПРИЛОЖЕНИЕ	108

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. В условиях реформирования УИС в числе важнейших комплексных проблем, требующих нового осмысления, выступает проблема организации и проведения с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях ФСИН России, социальной работы.

В «Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными» отмечается необходимость изучения личности с целью индивидуализации исполнения наказания и подготовки осужденного к выходу на свободу [1]. В статье 66 (1) упомянутого выше документа и в приказе № 238 от 12.12.2005 дается описание личностных свойств, которые должны учитываться в процессе исполнения наказания и подготовки к освобождению: «принимать во внимание индивидуальные потребности заключенного, его социальное прошлое, историю его преступления, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения». Подчеркивается, что на основе изучения характера осужденного «в кратчайший срок после приема каждого заключенного следует разрабатывать программу работы с ним, исходя при этом из его индивидуальных потребностей, способностей и склонностей» [1].

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года одним из приоритетных направлений в работе психологической службы является разработка и развитие психотерапевтического направления работы психолога, а также повышение требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы.

Анализ российского опыта работы с осужденными в местах лишения свободы приводит к убеждению, что деятельность учреждений, исполняющих наказания, направлена в первую очередь на решение социальных и психолого-педагогических задач, которым всегда должно предшествовать всестороннее психологическое изучение личности различных категорий осужденных.

Одной из главных задач, выполнение которой является основой разработки эффективных технологий ресоциализации осужденных, является

«постановка психологического диагноза и выработка рекомендаций по индивидуализации процесса исполнения уголовного наказания на основе изучения индивидуально-психологических особенностей личности осужденного» [10].

Используемые в настоящее время социально-психологические методы и технологии работы с осужденными преимущественно нацелены на коррекцию и развитие лишь отдельных черт характера заключённых (это программы психокоррекции агрессивности, тревожности, развития эмпатии и т.д.), тогда как системный подход, опирающийся на целостное личностное развитие, учитывающий историю личности, социальные, половозрастные и психологические особенности осужденных, а также необходимость психокоррекционной работы с «коллективом», формирования психологического климата в коллективе осужденных не реализуется.

Таким образом, психокоррекционная работа с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, является актуальной и востребованной.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время накоплен значительный опыт изучения преступности, позволяющий выделить несколько направлений социально-психологического анализа и решения пенитенциарных проблем: социально-психологические особенности осуждённых различных категорий (Ю.М. Антонян, В.Л. Васильев, А.Д. Глоточкин, В.В. Гульдман, М.Г. Дебольский, М.И. Еникеев, В.И. Моросанова, А.Н. Пастушеня, В.Ф. Пирожков, В.М. Поздняков, Д.В. Сочивко и В.М. Литвишков, А.И. Ушатики и др.); групповые ценности, нормы и представления осужденных (В.Н. Борисов, В.П. Голубев, С.Л. Дановский, В.Г. Деев, Б.Б. Казак, Ю.Н. Кудряков, А.И. Ушатики, Г.А. Хохряков и др.); обычаи, традиции и ритуалы различных групп осужденных (Е.В. Анастасов и В.А. Николаев, В.М. Анисимков, С.Я. Лебедев, А.Н. Сухов и др.); подготовка осужденных к освобождению (С.А. Ветошкин, М.А. Галагузова, У. Глассер, М.Г. Дебольский, В.И. Жуков, Э.В. Зауторова, Д. Клеммер, Л.Г. Лаптев, А.С. Макаренко, А.С. Новоселова, А.Н. Пастушеня, Ф. Редлем, Г.Н. Рослова, В.Н. Сорока-Росинский, В. Шарп, С.Т. Шацкий и др.).

Проблемы ресоциализации осужденных раскрываются в исследованиях

А.В. Бабушкина, А. Дробина, С.Н. Кавокина, М.Р. Оганесяна, О.Г. Перминова, В.И. Селиверстова. Однако эти же исследования показывают, что социально-психологическая ресоциализация осужденных ещё не нашла должного развития в отечественной пенитенциарной системе. В частности, для этих целей недостаточно используются возможности активного социально-психологического обучения заключенных.

Таким образом, актуальность исследования и степень научной разработанности позволили нам сформулировать проблему исследования, которая заключается в поиске путей совершенствования психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях.

Объект исследования – психокоррекционная работа с лицами, отбывающими наказание.

Предмет исследования – специфика психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях.

Цель исследования – раскрыть сущность и специфику психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, и разработать рекомендации по ее совершенствованию.

Для реализации поставленной цели в работе предполагается решить следующие **задачи**:

- изучить теоретические основания психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях;
- раскрыть опыт психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях;
- выявить социально-психологические проблемы лиц, отбывающих наказание в Федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области» и разработать рекомендации по совершенствованию психокоррекционной работы с ними.

В исследовании использовался комплекс теоретических и эмпирических **методов**, использование которых способствовало всестороннему исследованию проблемы:

- теоретические методы – обобщение, систематизация теоретического

материала, анализ нормативных документов, анализ специальной литературы;

– эмпирические методы: тестирование (использовались: тест ММРІ Миннесотский многоаспектный личностный опросник, методика «Несуществующее животное», методика выявления акцентуации характера» К. Леонгарда, «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, метод социометрии Дж. Морено), опросные методы: экспертный опрос; описание полученных результатов исследования;

– методы математической статистики с использованием пакетов программ EXCEL, SPSS 22 for Windows.

Теоретико-методологическая база исследования представлена ключевыми положениями теории социализации и социального развития (В.В. Абраменкова, К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, Е.В. Андриенко, Н.В. Антонова, С.А. Беличева, М.Р. Битянова, Л.И. Божович, Е.В. Змановская, О.И. Зотова и И.К. Кряжева, И.С. Клёцина, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, Ю.П. Платонов, В.И. Слободчиков, А.В. Соловьёв, И.В. Шаповаленко и др. – в России; Э. Берн, А. Маслоу, Дж. Мид, К. Роджерс, Дж. Тёрнер, Ю. Хабермас, Т. Шибутани, Э. Эриксон и др. – за рубежом), положением о развитии социально-психологических качеств личности (Г.М. Андреева, Г.В. Акопов, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.И. Донцов, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев и др.), ключевыми положениями стадийных теорий развития личности (В.В. Слободчиков, Э. Эриксон), положением о характере процесса социализации взрослого человека, для которого важно иметь возможность активно создавать новый социальный опыт (М.Р. Битянова, О.Г. Брим-младший и др.); положением о ресоциализации как о возможном процессе «повторного прохождения» личностью своего жизненного пути, который обеспечивается методами психотерапии (Е.В. Андриенко, Н. Смелзер и др.); личностным подходом, в частности, концепцией личностного роста (А. Адлер, Д. Бьюдженталь, А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, Ф. Перлз, К. Роджерс, В. Франкл, З. Фрейд, К. Юнг и др.); теорией активного социально-психологического обучения (А.К. Быков, Ю.Н. Емельянов, Г.И. Марасанов, Н.Т. Оганесян, Б.Д. Парыгин, Л.В. Петровская, Е.В. Сидоренко и др.).

Существенное значение в концептуальном плане имеют фундаментальные положения юридической психологии: о социально-

психологических закономерностях преступного поведения (Ю.М. Антонян, М.И. Гернет, М.Г. Дебольский, и др.); об особенностях формирования позитивных изменений личности осужденных посредством социально-психологических тренингов (М.Г. Дебольский, В.В. Петрусинский, К. Роджерс, Е.Г. Трошихина, Н.Ю. Хрящева и др.); о зависимости вида преступления от социально-психологических особенностей осужденного (Ю.А. Алфёров, Ю.М. Антонян, Е.М. Данилин, В.И. Игнатенко, А.И. Мокрецов и др.).

Эмпирическая база исследования. Информационной базой исследования послужили труды отечественных ученых в области психосоциальной работы с лицам, отбывающими наказание; статистические данные и методические материалы ФКУ «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области». Эмпирическую базу составляют материалы социального исследования «Диагностика социально-психологических проблем лиц, отбывающих наказание в Федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области», проведенного автором в ходе прохождения преддипломной практики.

Теоретико-практическая значимость. Анализ теоретических основ изучения психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, позволил выявить сущность и принципы психокоррекционной работы в пенитенциарной системе; раскрыть специфику психокоррекционной работы с осужденными в исправительных учреждениях.

Практическая значимость исследования состоит в разработке и апробации программы психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, направленной на профилактику и урегулирование межличностных конфликтов среди лиц, отбывающих наказание; рекомендациях по совершенствованию психокоррекционной работы с осужденными в Федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области». Внедрение в систему деятельности исправительного учреждения предложений, разработанных в ходе исследования, позволит повысить качество психосоциальной работы с осужденными, что послужит основой для их успешной ресоциализации и интеграции в общество в дальнейшем.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены в ходе прохождения производственной и преддипломной практик в ФКУ «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области».

Структура дипломной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

1.1. Лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, как объект психокоррекционной работы

Лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, являясь по сути одной из разновидностей среднестатистической личности преступника, представляют собой некую абстрактную обобщенную модель – совокупность социальных, ментальных и психологических свойств и качеств, характеризующих преступников как некий социальный и психологический типаж, отличающийся от других нормотипических индивидов (обычных законопослушных людей) большей или меньшей степенью общественной опасности, социо-психологической патологии и ментальной зависимости от криминальной среды [11].

В своей основе личность осужденного, как особый социально-психологический тип человека, во многом повторяет личность преступника, но отличается от нее тем, что составляющие ее свойства и качества находятся в чрезвычайно неустойчивом, переменчивом состоянии, так как подвержены сильному и продолжительному стрессовому воздействию внутреннего (эмоциональные переживания, осознание произошедшего и раскаяние, муки совести и т.д.) и внешнего (со стороны семьи и близких, общественного мнения, среды исправительного учреждения, криминальных элементов, остающихся на свободе) характера.

В трудах по юридической психологии большое внимание уделяется изучению личности преступника, тех ее особенностей, которые во взаимодействии с другими факторами (социальными, ситуативными и т.д.) обуславливают правонарушающее поведение, либо влияют на процесс исправления осужденного за уголовное преступление.

Изучение личности осужденного в местах лишения свободы является в настоящее время чрезвычайно важным, требующим определенного осмысления и научной разработки.

Необходимо объективно оценить существующую реальность и ответить на

следующий вопрос: «Можем ли мы исправить преступника?». Если нет, а это наиболее близкий к истине ответ, то задача персонала исправительного учреждения должна сводиться к недопущению совершения преступлений в местах лишения свободы, блокированию отрицательного влияния на других, предотвращению суицидов, побегов, нарушений дисциплины и т.п. Для этого необходимо использовать все имеющиеся средства и методы в зависимости от сложившейся ситуации и личности осужденного: от репрессивных до психологических [21].

В развитых зарубежных странах в первой половине XX века при изучении осужденных и разработке их классификаций наиболее востребованными были следующие пять направлений теории личности [19]:

- биопсихологические;
- психоаналитические;
- умственной отсталости и душевных расстройств;
- социопатической личности;
- теория «опасного состояния».

Во второй половине XX в. наиболее востребованными стали школы: социально-когнитивного научения личности; черт личности; эмоциональных проблем; мыслительных моделей; Я-концепции и Я-психологии. Под их влиянием утверждались разноплановые модели «специального обращения с осужденными». В пенитенциарной психологии СССР в 1960-х гг. категория «личность» была недостаточно теоретически разработанной.

Психологи придерживались структурного подхода к пониманию личности, и личность понималась как биосоциальное существо. В 1980-90-е годы активное развитие получили идеи ценностно-нормативного подхода к изучению личности преступника, разработанного А.Р. Ратиновым, а также эмпирический подход, основанный на использовании многостороннего изучения личности (16-PF и MMPI), акцентуаций характера у осужденных [51].

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых показывают, что значительное количество преступников обладают однородными психологическими свойствами, среди которых ведущими являются: импульсивность, агрессивность, гиперчувствительность в межличностных взаимоотношениях, отчужденность и плохая социальная приспособленность. Направлением исследования становится выявление типологических особенностей

заклученных, исследователи выявляют степень зависимости склонностей к противоправному действию с особенностями характера.

Попытаемся обосновать основные свойства личности осужденных и представим краткий типологический портрет лиц, содержащихся в исправительных учреждениях России. Первоначально определимся в сущности таких категорий, как «личность», «личность преступника», «личность осужденного», ибо в общей юридической и пенитенциарной психологии нет единой позиции по данному вопросу.

Анализ литературы показывает, что категория «личность» используется, прежде всего, как социальная характеристика человека (как гражданина определенного государства, юридического субъекта, имеющего определенные права и полномочия). Поэтому, когда используют понятие «личность преступника», то, с юридической точки зрения, имеют в виду человека, совершившего преступление, виновность которого «установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства» [1].

Следуя данной логике, *личность осужденного* – это граждане, отбывающие наказание в местах лишения свободы, либо которым назначено альтернативное уголовное наказание.

Данная позиция совпадает с мнением отечественного психолога К.К. Платонова и авторов учебника «Основы пенитенциарной психологии»: По его мнению, *личность осужденного* – синоним личности в период исполнения приговора. Личность осужденного является в то же время личностью преступника» [46]. Это теоретическое положение позволяет при изучении личности осужденного учитывать накопленный опыт исследования личности преступника в криминальной и юридической психологии.

Как справедливо отмечает А.Н. Пастушеня, специфическая сущность личности преступника «определяется криминально-психологическим аспектом изучения» и «выражается в совокупности психологических свойств, способных детерминировать антиобщественное поведение» [43]. Аналогичной позиции придерживается большинство криминологов и специалистов по юридической психологии. Так, Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов в «Энциклопедии юридической психологии» рассматривают личность преступника как понятие, обобщенно отражающее «такие личностно-психологические характеристики человека, которые определяющим образом детерминируют противоправное поведение» [61].

Учитывая, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [5], важно определить содержание и природу психологических свойств, которые детерминируют противоправное поведение.

Если проанализировать концепции, объясняющие природу преступного поведения, то их можно объединить в три группы: *психогенетические* (биологизаторские); *психосоциальные* и *интегральные*. Первая группа концепций объясняет причины преступного поведения влиянием биологических (врожденных) свойств человека; вторая – социально сформированными свойствами и навыками поведения; третья – взаимовлиянием биологических и социальных факторов.

К биологическим, природным свойствам чаще всего относят такие черты, как темперамент, особенности памяти, мышления, воображения, импульсивность, способность к волевому усилию и т.п.; к социально-сформированным – систему отношений человека, его опыт, социальные ценности, интересы, склонности, идеалы, знания.

При изучении личности осужденного, мы исходим из системных представлений и рассматриваем их свойства как многоуровневую систему, имеющую различные природу и функции:

- сугубо социальные свойства (образование, социальное положение в обществе и др.);
- природные свойства (пол, возраст, особенности нервной системы);
- индивидуально-психологические и личностные свойства (особенности мышления и восприятия, темперамент и характер, ценностные ориентации и направленность личности и т.д.).

Эти свойства, будучи индивидуальными для каждой личности, вместе с тем проявляются и как типологические свойства, т.е. относительно однородные и типичные для больших групп людей. Поэтому нами будет представлен и обобщенный портрет осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, независимо от их криминальной направленности.

Начальный период пребывания в исправительном учреждении для большинства осужденных является наиболее трудным и даже критическим (79% правонарушений совершается в первые 1,5 года отбывания наказания). Психологические травмы и материальные лишения угрожают чувству

самоуважения, защитным системам и социальной приспособленности личности, жизненным целям и чувству безопасности. В колонии осужденный теряет связь с постоянно изменяющимся обществом.

Заключение в исправительное учреждение сильно отражается на самооценке и развитии преступника, что в последствии затрудняет его нормальное возвращение в общество после освобождения. С социально-психологической позиции условия мест лишения свободы являются экстремальными и для них характерны: монотонность; рассогласованность ритма сна и бодрствования; пространственные изменения; ограничение информации; одиночество; групповая изоляция; угроза здоровью.

Глубокие переживания, связанные с изоляцией от общества, разрывом с семьей, чувством вины и другими обстоятельствами, необходимо использовать в воспитательных целях именно тогда, когда причины, их вызвавшие, свежи в памяти и остро воспринимаются. Чрезвычайно важно не упустить время. Позднее это сделать бывает значительно труднее.

Процесс адаптации связан с адаптивной ситуацией, возникающей с происшедшими изменениями в социальной среде или переходом личности из одной социальной сферы в другую, чем-либо для нее новую, когда привычные шаблоны поведения, стереотипы восприятия, установки и ориентации личности становятся недействительными или малоэффективными. Для формирования новых привычек, свойств, убеждений, установок необходимо определенное время, в течение которого преодолевается тягостное состояние внутреннего дискомфорта.

Известно, что одни люди адаптируются к новой среде быстрее, для других этот процесс более длителен и не всегда эффективен. Одним из психотравмирующих факторов, отягощающих адаптацию вновь прибывшего в колонию осужденного, препятствующим его ресоциализации, выступает криминализованная социальная среда, специфические групповые отношения, складывающиеся в среде осужденных некоторые личностные особенности характерные для основной массы осужденных, и, прежде всего, то, что основная масса лиц лишенных свободы в той или иной степени социально дезадаптированы еще до прибытия в колонию.

При длительном занятии преступной деятельностью у человека вырабатываются своеобразные привычки и навыки, т.е. вырабатывается своеобразный динамический преступный стереотип. Человек зачастую привыкает

к отсутствию постоянного жилья, перестает самостоятельно трудиться и теряет трудовые навыки, зато приобретает преступные и впоследствии любую ситуацию рассматривает с точки зрения возможности совершения преступления. Разрушаются также и социальные связи такого человека – распадается семья, он может потерять связи с родственниками, близкими и знакомыми.

Преступник как социальный тип личности отличается от представителей других социальных типов тем, что он общественно опасен. Опасность заключается в возможности нанесения вреда тем общественным отношениям которые охраняет государство. Но не только эта черта отличает преступника от других лиц.

Психологическое, эмпирическое изучение значительной группы лиц, виновных в грабежах, кражах и других общеуголовных преступлениях, показало, что им в гораздо большей степени, чем законопослушным гражданам свойственны такие особенности, как слабая адаптированность, отчужденность, импульсивность [13]. Они в целом хуже учитывают прошлый опыт, плохо умеют или вообще не умеют прогнозировать будущее. Это не означает, что все совершившие преступления и осужденные за это в полной мере обладают перечисленными выше чертами личности. Эти черты типичны для подавляющего большинства преступников, но не обязательно они должны быть у каждого из них.

Указанные черты личности неодинаково выражены у различных категорий преступников. Импульсивность, тенденция поступать по первому побуждению под влиянием эмоций, застревание аффекта (ригидность), склонность к подозрительности, злопамятность, повышенная чувствительность, а также отчужденность, уход в себя, стремление к соблюдению дистанции между собой и окружающим миром более всего характерны для лиц, виновных в совершении грабежей и разбоев. Реже эти черты встречаются у убийц, насильников, воров и очень редко – у расхитителей [19].

Нахождение в местах лишения свободы также не может не отразиться на психологии человека. Однако общие условия, которые имеются в местах лишения свободы, по-разному воздействуют на осужденных, по-разному влияют на изменения их психики. Основными факторами, влияющими на формирование особенностей у лишенных свободы являются: ограничение возможностей в удовлетворении своих потребностей; изменение сложившегося стереотипа жизни; вынужденная социальная изоляция, прерывание привычных социальных, семейных, дружеских и т.п. связей; переживания, связанные с осуждением к

лишению свободы [44].

Практика показывает, что время пребывания в СИЗО, ожидание приговора с изменением привычного уклада жизни, оторванность от близких, большая скученность людей в камерах существенно изменяют психическое состояние осужденных и поэтому в ИК они поступают с повышенной недоверчивостью озлобленностью, агрессивностью, обостренными чувствами обиды, тревоги. Осужденные находятся в постоянной готовности к конфликту, имеют склонность воспринимать любые предъявленные к ним требования как унижающие их человеческое достоинство.

Лишение свободы часто усиливает угнетенное состояние, которое может являться следствием неверия в свои силы, неверия в возможность снова обрести нормальную жизнь и быть связанным с резким изменением личной самооценки. Часто возникает чувство озлобленности, как следствие восприятия наказания как мести. Это приводит к негативному пониманию мер воздействия - нежеланию искать в мерах воспитательного и принудительного воздействия какой-либо иной смысл, кроме кары, направленной против данного осужденного.

Прежде чем приспособлять такого человека к существованию в нормальной социальной среде, необходимо разрушить его преступный стереотип и заменить его трудовым. В ИУ, при условии нормальной жизни, преступный стереотип может начать «таять», т.к. он не подкрепляется преступной практикой и мысленным повторением преступных операций. Этот положительный процесс идет тем быстрее, чем активнее осужденный включается в трудовую деятельность [24].

Конечно, если осужденный включен в группировку с преступной направленностью, отрицательно настроенную по отношению к режиму содержания, то ни какое «таяние» преступного стереотипа невозможно. Напрашивается очевидный вывод: для того, чтобы ресоциализация осужденного была успешной криминальной группировке должна быть противопоставлена группировка с положительной направленностью, преступной субкультуре – развитие культуры осужденного, основанной на принципах морали и законопослушности.

Изучение динамики личности человека, лишенного свободы, приводят к выводу, что ее развитие в условиях исправительного учреждения подчинено определенным закономерностям и состоит из ряда этапов, которые отражены на

приведенном ниже рисунке.

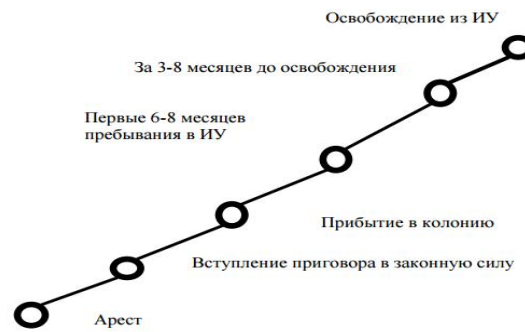

Рисунок 1. Динамика изменения личности осужденного по В.Л. Васильеву

Все шесть точек, которые находятся на этой схеме, являются «критическими» в динамике личности осужденного. В этих точках, как правило, происходит резкая смена состояний, установок и направленности личности осужденного: страх перед грядущим наказанием в связи с арестом, состояние апатии непосредственно после приговора, озлобленность на представителей администрации, а иногда и просто на окружающих, стремление поскорее выйти на свободу. Вот далеко не полный перечень состояний, которые доминируют в личности от момента ареста до момента освобождения [24].

Большое распространение среди осужденных имеют неправильные представления о быте и взаимоотношениях людей, пренебрежительное отношение к нормам общежития. Это отношение проявляется в форме хулиганства, групповщины, ложного товарищества, хамского отношения к слабым. Отрицательные формы поведения, которые у осужденных часто становятся устойчивыми свойствами личности, являются, как правило, результатом усвоения норм, и связи с неудовлетворенностью личности своим положением в обществе [34]. А, следовательно, формируется тогда, когда еще существовала эта неуверенность, – скорее всего на этапе первичной адаптации к условиям мест лишения свободы.

Сотрудники исправительных учреждений нередко сталкиваются с ситуацией, при которой осужденный оказывается невосприимчивым к педагогическим воздействиям или неправильно на них реагирует. Это нежелание или неумение понять друг друга, а порой, и взаимная отчужденность называется психологическим барьером.

По своему содержанию психологический барьер может быть двух видов – смысловым и эмоциональным. При смысловом барьере воспитуемый может хорошо понимать и уметь выполнить требования, которые к нему предъявляет воспитатель, но искажает при этом мотивацию требований, вкладывает в них предвзятый смысл и упорно на них не реагирует. Порою это следствие сформировавшейся установки исходящее от представителя администрации. В этом случае то или иное требование воспитателя, рассчитанное на определенный педагогический эффект, дает прямо противоположный результат.

При эмоциональном барьере осужденный испытывает эмоциональные переживания, делающие недоступными его разуму доводы логики. Такой барьер – результат накопления тяжелых эмоциональных переживаний у осужденного. Возникшие по разным причинам (и особенно под влиянием оскорблений) чувства отчужденности, антипатии, озлобленности мешают осужденному осознать правомерность требований воспитателя, не позволяют убедиться в неправильности своих действий и поступков. При эмоциональном барьере даже ясные и справедливые требования воспитателя не получают положительного отклика в душе человека.

Чем больше времени человек находится в местах лишения свободы, чем в большей мере он ассоциирует себя с другими осужденными, тем в большей степени он должен считаться с ними и с их криминальными принципами. Наиболее долго живущие и наиболее общие нормы этой среды во многом приобретают характер идеологии, философии жизни правонарушителей, и чем дольше человек вынужден сталкиваться с носителями этой идеологии, тем в большей степени он проникается ею [40].

Поэтому наиболее эффективное воздействие на личность осужденного с целью его ресоциализации возможно в самый первый период его пребывания в исправительном учреждении, на первых этапах его адаптации к этим условиям. Государство, создавая исправительные учреждения, поставило перед ними несколько задач, и одна из важнейших наряду с защитой общества от агрессивных, корыстных, асоциальных устремлений некоторых индивидуумов; общей и частной превенции; места, где собственно и происходит совершение кары за содеянное преступление – задача ресоциализации, возвращения обществу человека преступившего закон.

Таким образом, диагностика особенностей личности осужденных в

исправительных учреждениях на этапе вхождения позволяет индивидуализировать социально-психологическое воздействие на личность осужденного, дифференцировать систему отбывания наказания, скомплектовать отряды (бригады) осужденных с нормальным социально-психологическим климатом, активизировать участие в воспитательной работе с осужденными всех сотрудников, создать единые режимно-педагогические требования, оказывать психологическую помощь как конкретному осужденному, так и специально созданным для психокоррекции группам осужденных.

Личностные особенности осужденных являются не только важнейшим фактором, детерминирующим дифференциацию способов, форм, методов и путей воздействия на личность, но и условием эффективности процесса ресоциализации. [22].

Вместе с тем, необходимо понимать, что осужденные, отбывающие наказание, не могут измениться полностью, переродиться, стереть из своей памяти преступное прошлое, включая асоциальные мотивы, противозаконные поступки, преступные связи. Психолого-педагогическая задача, которая ставится перед исправительным учреждением, состоит в том, чтобы произвести корректировку личности осужденного и направить его поведение в русло нормотипического сознания, законопослушного поведения и ресоциализации.

Под целенаправленным воздействием среды исправительного учреждения, собственных переживаний, раскаяния, переоценок, самого факта изоляции, особенно, если он продолжителен, а также под влиянием личности и поведения других осужденных, меняются социальные ориентиры человека, лишенного свободы и содержащегося в ИУ, подвергаются пересмотру его нравственные ценности и жизненные цели, а, следовательно, и мотивы, которые представляют собой движущий механизм соответствующих поступков. Таким образом, в период отбывания наказания в местах лишения свободы меняется не только психологическое состояние, включая мотивы, цели и интересы, но и реальное, в том числе потенциальное поведение данной категории лиц.

При этом необходимо сделать так, чтобы эти изменения не усугубляли общее психофизиологическое состояние осужденного, а стимулировали выработку у него необходимых личностных качеств, установок, привычек поведения, свойственных нормотипическому человеку. Особенно важно, чтобы после освобождения осужденный был бы морально и психологически готов вернуться в

социум, трудиться и жить по закону и нормам морали. Обобщая сказанное выше, отметим, что преступник, находящийся в местах лишения свободы, – это отчужденная, слабо адаптированная и в то же время психологически уязвимая, зависимая от внешних факторов и условий личность, реагирующая на любые изменения внешней среды. Различные параметры его личности следует рассматривать в качестве объектов индивидуального предупредительного (профилактического) и коррекционного психолого-педагогического воздействия, чем, по сути, и является исправление осужденных.

Вполне допустимо, что построенное без учета личностных индивидуально-психологических особенностей осужденных исполнение наказания в виде лишения свободы будет иметь деструктивные последствия, вызовет еще большие личностные изменения, приведет к еще более глубокому отчуждению от позитивной среды и ее ценностей вплоть до полного их неприятия, окончательному разрыву отношений с семьей, друзьями, коллегами. Что бы этого не случилось, в исправительных учреждениях необходимо предпринимать меры, в том числе организационно-педагогического и психологического характера, которые позволили бы максимально «снять» негативные последствия отбывания наказания в виде лишения свободы, оптимизировать психологическое состояние осужденных, вселить в них уверенность, что последствия их заключения не будут для них безысходными, а наоборот – возврат к нормальной жизни вполне реален, достижим и, главное, позитивен.

На основе анализа психологических параметров личности осужденного (психологического склада, морального состояния, социально значимых личностных качеств и свойств и т.д.) должны выбираться те или иные меры психолого-педагогического воздействия:

- в отношении тех осужденных, личность которых в сильной степени отчуждена и крайне дезадаптирована, необходимо их постепенное приобщение к социально-полезным ценностям, преодоление ими социально-психологической изоляции, активное включение в сферу социально одобряемого общения, стимулирование эффективной и личностно-значимой социализации;

- в отношении осужденных, в меньшей степени подверженных отчужденности, возможно более интенсивное вовлечение в общественные связи, принятие действенных мер для сохранения их отношений с семьей, близкими людьми, бывшими коллегами и т.д., воспитание их в духе уважения к

законам, привитие чувства «сопричастности» к жизни общества, страны, построение перспектив на будущее.

В результате осуществления подобных мер у осужденных должно возникнуть желание к психофизической корректировке своей личности и осознанное инициативное стремление к ресоциализации. При этом соответствующие методы воздействия следует принимать не только к «благополучным», а ко всем осужденным. Более настойчиво и концентрированно эти меры должны осуществляться в отношении тех, кто больше других запущен в нравственно-педагогическом плане, многократно совершал преступления, упорно сопротивляется воспитательным усилиям, нарушает режим отбывания наказания и т.п.

1.2. Психокоррекционная работа с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях: сущность, принципы

Психологическая работа с осужденными в исправительных учреждениях является центральным направлением деятельности психологической службы на современном этапе реформирования УИС [10]. Деятельность сотрудников УИС по исправлению осужденных может быть эффективной только при условии обязательного научно обоснованного управления ею.

Важнейшим элементом и этапом такого управления выступает оценка степени исправления осужденных, которая позволяет соотнести (сопоставить) личностные характеристики и поведение каждого из лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с социальными, правовыми, нравственными и иными нормами, принятыми в обществе, и сделать выводы об их соответствии или несоответствии [23].

Своевременная психологическая диагностика осужденных позволяет определить приоритетные направления психокоррекционной и психотерапевтической работы, направленные на формирование мотивации к исправлению и личностному развитию осужденных, создавая тем самым предпосылки для ресоциализации и более успешной интеграции в общество после освобождения. Основу работы пенитенциарных психологов на современном этапе составляет проведение психокоррекционных и психотерапевтических мероприятий с осужденными [14; 18].

Согласно приказу № 238 от 12 декабря 2005 года «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы», консультативная функция направлена на оказание психологической помощи индивиду в решении личных психологических проблем, актуализацию внутренних резервов личности для преодоления кризисных и проблемных ситуаций, помощь в профориентации, саморазвитии, а также на решение служебных задач с учетом психологических факторов [10].

Согласно инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы, исследовательская функция направлена на самостоятельное (или совместное с образовательными и научно-исследовательскими учреждениями) проведение исследований и экспериментов в области пенитенциарной психологии, изучение различных социально-психологических явлений и процессов в местах лишения свободы, разработку и апробацию научно-обоснованных методик изучения личности и социальных общностей, коррекцию индивидуального и группового поведения, выработку методических рекомендаций по различным направлениям деятельности психологической службы.

Одной из задач психологической службы является психологическая коррекция поведения осужденных, изучение социально-психологических процессов в их среде, психологическая профилактика негативных явлений в местах лишения свободы, формирование позитивного отношения к труду, учебе, социальным нормам и ценностям.

Остановимся на анализе терминов, необходимых для понимания сущности психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении.

Коррекция – исправление, выправление характера изменения величины, протекания процесса с целью их поворота в требуемое русло. Термин «коррекция» буквально означает «исправление». В Толковом словаре русского языка Ожегова С.И. это понятие трактуется: «корректировать (коррекция) - частично исправлять, вносить поправки» [27].

В практике психосоциальной работы коррекции подлежат недостатки, не имеющие органической основы и не представляющие собой такие устойчивые качества, которые формируются довольно рано и в дальнейшем практически не изменяются.

Психосоциальная помощь включает в себя: социальную диагностику, социально-психологическую коррекцию, психосоциальную терапию, социально-психологическое консультирование, профориентацию. В зависимости от возраста, особенности жизненной ситуации человека, состояния здоровья, наличия или отсутствия определенного жизненного или социального опыта такую помощь может оказывать специалист по социальной работе, психолог.

Коррекционное воздействие может идти в разных направлениях:

- *восстановление* предполагает воссоздание тех качеств социального объекта, которые преобладали до появления отклонения;
- *компенсирование* заключается в усилении тех качеств или той деятельности социального объекта, которые могут заменить утраченное в результате каких-то нарушений;
- *стимулирование* направлено на активизацию положительных качеств, деятельности социального объекта, формирование определенных ценностных ориентаций, установок отдельных клиентов, создание положительного эмоционального фона, отношений в микросоциуме;
- *исправление* предполагает замену отрицательных свойств, качеств социального объекта на положительные.

Психологическая коррекция – это система мероприятий, направленных на исправление недостатков психологии или поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия; психокоррекционные воздействия направлены на изменение поведения и развитие личности клиента [74].

Под *психокоррекцией* подразумевается целенаправленное воздействие на личность с целью оптимизации психического состояния, способствующее освобождению от внутренних переживаний, включению волевых механизмов, активизации поиска адекватных способов реагирования в проблемных ситуациях наряду с пониманием своих отношений с окружающими, что содействует позитивным изменениям в поведении [30; 32].

Психологическая коррекция личности осужденного – целенаправленный процесс исправления личности осужденных с использованием современных психотехнологий, приводящий к изменению их убеждений, установок, личностных качеств, психических состояний и социального поведения в местах лишения свободы.

Главная цель психокоррекционного воздействия на личность осужденного – оказание психологической помощи по различного рода психологическим затруднениям, снижение уровня агрессивности и формирование установок на правопослушный образ жизни.

В пособии под редакцией доктора медицинских наук, главного психотерапевта Министерства здравоохранения РФ, президента Российской психотерапевтической ассоциации Б.Д. Карвасарского *психокоррекционной работой* называется психологическое воздействие на определенные психологические структуры с целью обеспечения полноценного развития и функционирования индивида [49]

В данном определении необходимо уточнить следующие элементы:

- сущность психологического воздействия;
- цель воздействия, применительно к осужденным;
- на какие психологические структуры эти воздействия направлены.

Относительно первого элемента нужно отметить, что в качестве методов психологического воздействия рассматриваются особые психотехнологии (вербальные и невербальные психотехники), способные влиять на психику и поведение человека [31].

Главной целью воздействия на осужденных, как уже отмечалось, является их исправление, что, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, включает формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Кроме этого, психологическое воздействие должно предусматривать реабилитацию (восстановление) психического здоровья осужденных в связи с тем, что у многих оно нарушено вследствие природных отклонений, образа жизни на свободе (употребление наркотиков, наличие психотравм и т. п.), а также в результате психотравмирующего воздействия лишения свободы на человека.

Что касается психологических структур, на которые направлено психокоррекционное воздействие, то в качестве таковых выступают криминально значимые свойства осужденного, способствовавшие совершению преступления, и дезадаптивные психические состояния [49].

Таким образом, *психокоррекционная работа с лицами, отбывающими наказание*, – это воздействие на психику осужденного (ценностные ориентации,

социальные установки, личностные качества, психические состояния) с целью его исправления и развития посредством использования специальных программ и психотехнологий.

Правильно подобранные методы психокоррекционной работы оказывают положительное влияние на личность не только отдельных осужденных, но и на психологическую обстановку в учреждении в целом.

Однако данное направление работы является не только практически значимым, но и наиболее сложным, запутанным в теоретическом плане (как показали исследования при подготовке к дипломной работе, нет общепринятой терминологии, не выявлены наиболее продуктивные концептуальные подходы); отсутствуют типовые программы психокоррекционной работы с конкретными категориями осужденных; во многих учреждениях отсутствуют кабинеты для групповой работы; ощущается недостаток квалифицированных специалистов; не оказывается профильная психологическая помощь; не разработаны четкие критерии и показатели эффективности психокоррекционной работы.

В настоящее время сфера психокоррекционной работы с осужденными претерпевает существенную трансформацию, что обусловлено реформированием уголовно-исполнительной системы РФ. В рамках реализации Концепции развития УИС России до 2020 года с 2011 г. в практику деятельности исправительных учреждений повсеместно внедряются технологии «социальных лифтов», целями которых являются адаптация и социализация осужденных путем создания специальных условий для формирования позитивных характеристик личности; профилактика рецидивной преступности посредством эффективной ресоциализации осужденных, обеспечивающей их возвращение в общество.

При этом основными задачами развития УИС ставятся:

- активизация мотивации осужденных к законопослушному поведению;
- обеспечение прозрачности деятельности исправительных учреждений в сфере предоставления более мягких, улучшенных условий отбывания наказания осужденным, которые своими инициативными и активными действиями проявили стремление к ресоциализации, а также в вопросах внесения администрацией ИУ ходатайств в суд к условно-досрочному освобождению осужденных или замене им неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- дифференциация осужденных по их уголовно-правовой, социально-педагогической, психологической и медицинской характеристике. Оценка

поведения осужденных комиссиями в ИУ должна проводиться на основании анализа конкретных критериев, свидетельствующих о степени исправления осужденного и его готовности к ресоциализации. При этом основным критерием комплексной оценки поведения осужденного выступает соблюдение им порядка отбытия уголовного наказания (критерий № 1).

Ко второй (дополнительной) группе критериев относится психологическая составляющая: стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности и инициативные меры к ресоциализации (критерий № 2). Под стремлением осужденного к психофизической корректировке своей личности и принятии инициативных мер к ресоциализации в рамках психологических критериев следует понимать выполнение осужденным программы психологической коррекции его личности, систематическое участие в психологических тестах, тренингах, процедурах психотерапии.

Документальным подтверждением такого стремления осужденного является справка психолога о выполнении программы психологической коррекции личности и выписка из дневника (электронного дневника) индивидуальной воспитательной работы с осужденным, заверенные заместителем начальника исправительного учреждения по кадрам и воспитательной работе.

Целью психокоррекционного воздействия на осужденных, стремящихся к ресоциализации, могут стать, например, заложенные в их сознание социальные ценности и устойчивые представления, преобладающие эмоционально-психические состояния, которые в сочетании с криминально-значимыми свойствами личности, выступают в качестве основных детерминант преступного и потенциально криминального поведения.

К таким целевым объектам психокоррекционного воздействия относятся:

1. Свойства и качества личности осужденного, провоцирующие совершение им насильственных преступлений (агрессивность, импульсивность, дефекты эмоциональной сферы, низкий самоконтроль, неразвитость сдерживающего поведения, преобладающе зависимое поведение, неблагоприятно сложившийся стереотип поведения).

2. Степень взаимосвязи осужденного с криминальной средой, отношение к ней, характер совершенного им преступного деяния, наличие или отсутствие искреннего раскаяния за совершенный проступок, отношение к родным и близким, к другим осужденным, к сотрудникам и администрации ИУ.

3. Повышенная эмоциональная лабильность, патологическая возбудимость.

4. Неадекватная самооценка (существенно заниженная или завышенная).

5. Неадекватно негативное представление о перспективах на будущее, что все потеряно (либо наоборот – наличие определенных жизненных планов, степень их соответствия имеющимся жизненным ресурсам – позитивный показатель).

6. Проявление явного неприятия, негативизма, агрессии, недоверия к сотрудникам ИУ (категоричный отказ от сотрудничества с администрацией и психологом, нежелание участвовать в психодиагностических и психокоррекционных мероприятиях, попытки дискредитировать их, стремление к деструктивному воздействию на других осужденных и т.д.). Учет всех этих факторов увеличивает трудоемкость интерпретации полученных оценочных результатов, но вместе с тем повышает их объективность и всесторонность [12].

Субъективными оценочными критериями выступают:

1. Экспертная оценка психологом учреждения, исполняющего наказания, изменений в качественном состоянии ряда личностных свойств (качеств) и элементов подструктуры направленности личности осужденного;

2. Интервью (экспертная оценка) начальника отряда или другого сотрудника ИУ, постоянно общающегося с осужденным (мастер (нарядчик) на производстве, учитель, социальный работник, социальный педагог, врач медсанчасти) о наличии изменений в поведении осужденного в результате участия в Программе психологической коррекции;

3. Анкета изучения мнений осужденных о результатах участия в Программе психологической коррекции.

Совокупная оценка объективных и субъективных критериев позволяет получить более точную, комплексную характеристику выявляемых свойств, личностных, поведенческих и иных характеристик, требуемых для адекватного оценивания состояния личностных свойств осужденного (до и после применения коррекционных мер) [12].

В связи с поставленной задачей «оценить степень исправления осужденных» в рамках реализации системы социальных лифтов требуется определиться с наиболее вероятным прогнозом дальнейшего поведения осужденного, как в период отбывания им наказания, так и поведения осужденного после выхода на свободу, т.е. определить степень его реального исправления. Это наиболее сложный и менее вероятный в смысле результативности этап, так как для

проведения оценивания необходимо провести сравнительный анализ параметров психодиагностических исследований, как до реализации психокоррекционной программы в рамках базовой типовой программы (БТП), так после ее реализации [12].

Рассмотрим основополагающие принципы психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание. Базируясь на анализе трудов отечественных ученых (А.В. Брушлинский, О.К. Тихомиров, Ф.Е. Василюк, Б.С. Братусь, А.С. Горбатенко, В.П. Зинченко, В.В. Козлов, В.А. Мазиллов, В.М. Поздняков, П.Н. Шихирев, А.М. Столяренко и др.), а также на результатах контент-анализа диссертационных работ и исследований по юридической и педагогической психологии по проблеме психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, представляется важным в качестве методологических принципов организации такой работы рассматривать следующие.

Принцип системности в изучении и интерпретации психолого-педагогических явлений. Он ориентирует на анализ исследуемых явлений одновременно в структурном, функциональном и генетическом аспектах, со вскрытием их системной детерминации, психологических механизмов и наблюдаемых эффектов (закономерностей).

Принцип развития отражает факт двойственности становления человеческой индивидуальности в части касающейся жизненной стратегии, где одна сторона («внутренняя») базируется на закономерностях и механизмах индивидуализации, а другая («внешняя») – на социализации. В рассматриваемой программе этот принцип предполагает компенсацию дефицитарного психолого-педагогического воздействия на личность осужденного на предшествующих этапах развития. В связи с тем, что психика человека как открытая функциональная система в силу процессуальности функционирования способна порождать новые содержания (причем в контексте как позитивных, так и негативных элементов жизненной стратегии), требуется создавать в пенитенциарной среде специальные условия для выработки фиксированных проявлений жизненной стратегии личности. Это необходимо для контроля и ограничения (в необходимых случаях) поведения участников рамками существующих социально-правовых норм в условиях психолого-педагогического сопровождения жизнедеятельности лиц, отбывающих наказание.

Принцип субъектности. Он выражает гуманистический взгляд на восприятие человека в качестве субъекта в специфической социальной среде и жизнедеятельности в целом. Субъектность раскрывается в понимании человека в качестве распорядителя своего ресурсного потенциала (телесного, душевного, духовного), обладающего развитым чувством ответственности и инициативности. Реализация этого принципа в коррекционном процессе требует изучения у респондента доминирующего вида активности (эгоцентрического, группоцентрического, просоциального или духовного), предопределяющего в итоге построение коррекционного процесса (выполнение заданий по предписаниям, выполнение рамочных заданий, сопровождающихся дифференцированным контролем, выполнение заданий с использованием элементов самоконтроля).

Принцип комплексного подхода ориентирует на поиск адекватного методического инструментария и при решении практических задач в сфере коррекционно-воспитательного процесса, чтобы в процессе психолого-коррекционного воздействия на осужденных целостно учитывать взаимосвязь всех влияющих факторов развития (включая депривационные явления) и управлять их взаимодействием.

Принцип позитивности воздействий в ходе психокоррекционной работы при личностной и групповой динамике обозначает центрированность психологов, социальных работников и лиц, отбывающих наказание на положительном опыте. Обращающиеся к психологу осужденные, с одной стороны, находятся в разбалансированном состоянии, а с другой – часто имеют негативные установки по отношению к опыту самопреобразований (любая попытка что-либо изменить приводит только к худшему, пусть все остается как есть – не лучший способ, но проверенный). Поэтому появление потребности во взаимодействии в коррекционном процессе «психолог (социальный работник) – осужденный», а также нахождение и изложение осужденным проблемной ситуации следует понимать в качестве первого шага позитивной трансформации.

Использование принципа позитивности не базируется на подбадривании осужденного, но требует сонастройки его как субъекта с имеющимися личностными ресурсными возможностями, независимо от актуального состояния в настоящем времени, чтобы повысилась жизненная энергия в преодолении кризисной ситуации. Игнорирование субъектного потенциала и фиксации

позитивных сдвигов, пусть имеющих относительную величину, превращает коррекционную работу в безрадостную и бесперспективную работу, что является психологически неоправданным опытом и обречено на педагогическое фиаско.

Из содержания *принципа единства сознания и деятельности* вытекает, что не может быть развития деятельности без участия сознания и преобразования сознания вне деятельности. Реализация этого принципа предполагает видеть в каждом отбывающем наказание не только объект, но субъект психолого-педагогического воздействия и саморазвития. Пассивное участие осужденного в коррекционном процессе по принуждению, реализация психологических защит снижает до полного устранения позитивные влияния психокоррекционной деятельности на осужденного. Вне деятельности не может происходить позитивных преобразований.

Принцип деятельности тесно связан с принципом единства сознания и деятельности. Разные виды деятельности требуют преимущественного участия определенных психических свойств, а разные психические свойства наиболее успешно реализуются в соответствующих им видах деятельности. Отсюда следует, что качественно различным видам ведущей деятельности соответствует определенный и своеобразный комплекс психических особенностей личности осужденного. При этом следует подчеркнуть, что характерологические особенности личности лежат в основе формирования индивидуального стиля жизненной стратегии, не предопределяя фатально ее социальной направленности. Это означает, что индивидуально-психологические особенности, сами по себе не являясь причиной успешного или неуспешного поведения, участвуют в формировании способов его осуществления. Всякая человеческая деятельность есть деятельность в конкретных условиях той или иной социальной ситуации. Сама ситуация имеет динамический, изменяющийся в процессе и в результате деятельности характер. Изменение и смена ситуации соответствуют смене этапов или видов деятельности. Объективное содержание ситуации отражается действующим субъектом и приобретает для него субъективное значение (личностный смысл), подвергаясь оценке с точки зрения выполняемой деятельности. Более или менее адекватное отражение ситуации и ее оценка служат основой выбора того или иного варианта поведения путем принятия соответствующего решения [13].

2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

2.1. Опыт психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях

Наиболее приемлемым для психологической службы исправительного учреждения является понятие «психологическая коррекция». Существуют две формы психокоррекционной работы: индивидуальная и групповая.

В условиях исправительного учреждения индивидуальная психологическая коррекция осуществляется преимущественно как психологическое консультирование. Последнее понимается как процесс оказания психологической помощи (в данном случае, осужденному) в виде советов и рекомендаций, направленных на разрешение имеющихся у него проблем.

Психологи проводят консультативную и психокоррекционную работу, направленную на формирование мотивации к исправлению и личностному развитию осужденных, создавая тем самым предпосылки для ресоциализации и более успешной интеграции в общество после освобождения.

В 2003 году психологи УИС провели 326 тысяч психологических консультаций и других индивидуальных психокоррекционных мероприятий для осужденных. Из них: по инициативе психолога – 178 тысяч, по заявке сотрудников – 57 тысяч, по просьбе осужденных, подозреваемых, обвиняемых – почти 90 тысяч.

Чаще всего они обращаются по проблемам переживания суровости наказания, взаимоотношений с другими осужденными и персоналом учреждений, по семейным отношениям, в связи с плохим настроением, повышенной раздраженностью, бессонницей, частыми кошмарами и т. д. Важно понять, что психологическое консультирование – это не просто индивидуальная воспитательная беседа, хотя последняя также может носить психокоррекционный характер.

Психологическое консультирование предполагает наличие определенных стадий взаимодействия: установление психологического контакта с клиентом, изучение жалоб с которыми он обращается; поиск, обсуждение причин вызвавших

проблему; обсуждение возможных вариантов решения, их оценка и выбор наиболее оптимального; планирование путей достижения принятого решения; поддержание обратной связи с осужденными в процессе выполнения намеченного плана, его коррекция.

В качестве типичных психологических приемов, используемых в процессе индивидуального консультирования, применяются: постановка различных форм вопросов; поддержка и одобрение говорящего; перефразирование и обобщение; отражение чувств осужденного; предоставление информации; паузы молчания; конфронтация; проявление чувств консультанта и самораскрытие.

Психологическое консультирование может осуществляться в русле различных психотехнологий. Наиболее часто используется рациональная психотерапия, основанная на логической способности осужденного проводить сопоставление, делать выводы, доказывать их обоснованность. Рациональная психотерапия используется в ситуации, когда у осужденного сформировались искаженные представления о событии или конкретных людях, что вызывает эмоциональные болезненные переживания, неудовлетворенность [14].

Изменение неправильных представлений клиента достигается определенными методическими приемами. Например, посредством применения методики сократовского диалога, при которой вопросы задаются таким образом, что предполагают только положительные ответы («Да!»), на основе которых осужденный уже сам делает соответствующие выводы. Метод рациональной психотерапии широко применяется при отказе подсудимых от приема пищи, как демонстрация своего несогласия с обвинением, при проведении психокоррекционных мероприятий с ВИЧ-инфицированными осужденными и т.п.

Несколько сложнее для освоения, а, следовательно, и реже используется, рационально-эмоциональная психотерапия. Она предполагает замену жестких, неадекватных установок, убеждений, оценочных суждений осужденных, которые не реализуются в жизни, и вызывают эмоциональные переживания, на рациональное видение мира.

Данную технологию успешно освоил ряд психологов МПЛ ГУИН Минюста России по Приморскому краю. Некоторые психологи используют элементы глубинной психотерапии, например, «анализ ранних воспоминаний», для выявления психотравмирующих факторов, оказавших влияние на развитие личности. Однако глубинная психотерапия требует длительной системы занятий с

осужденными, а такого времени, к сожалению, у психологов нет. Поэтому необходимо шире использовать методы психологической помощи, которые дают быстрый эффект.

Не случайно в последние годы достаточно широкое распространение в психологической практике получают методики нейролингвистического программирования (НЛП). Владение навыками НЛП позволяет выявлять ведущую систему восприятия информации осужденным (визуальную, аудиальную или кинестетическую) и выбирать на ее основе оптимальную форму воздействия на собеседника. Эти навыки способствуют установлению глубокого доверия между психологом и осужденным (раппорта).

Проведение любой психокоррекционной техники начинается с установления раппорта. Среди психологов УИС формируется устойчивая профессиональная группа, накапливающая опыт использования данных психотехнологий в работе с осужденными. За последние три года в Московском центре нейролингвистического программирования (исполнительный директор А. Герасимов) прошли подготовку на безвозмездной основе и получили сертификат более 30 психологов из различных территориальных органов УИС (УИН Минюста России по г. Москве, Астраханской, Владимирской, Московской, Орловской, Тульской и др. областям, Учреждение ЖХ-385).

Необходимо отметить, что в психологическом консультировании нуждаются не только осужденные, но и их родственники. Всего в 2003 году было проведено 13625 консультаций для родственников осужденных. Правильно поступают в тех учреждениях, где проводятся психологические консультации в период проведения «Дней открытых дверей», при проведении свиданий с осужденными. Широкое распространение в исправительных учреждениях получили методы групповой психологической коррекции.

Психологами пенитенциарных учреждений в 2003 году проведено 29708 групповых психокоррекционных мероприятий, которыми было охвачено более 270 тысяч осужденных, подозреваемых, обвиняемых. Это примерно третья часть спецконтингента.

Психокоррекционная работа проводится на высоком уровне в Удмуртской Республике; Белгородской, Калининградской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской, Тульской, Ульяновской областях.

Первоначально групповая форма работы начала использоваться с утилитарных соображений – охватить психологическим воздействием как можно большее число клиентов. И в период зарождения групповой психотерапии, и в настоящее время, у непосвященных в тонкости психокоррекционной работы сотрудников УИС возникает недоверие: разве могут люди в группе раскрываться друг перед другом, участвовать в дискуссии, обсуждать сложные личные проблемы.

Но и международный опыт и отечественная практика подтверждают, что в группе люди не только «раскрываются», «исповедаются», но сила психологического воздействия на человека, за счет присутствия группы, возрастает. Это подчеркивал и один из наиболее признанных авторитетов в сфере социальной психологии Курт Левин, имевший опыт работы и в том числе с осужденными: «...легче изменить индивидуумов, собранных в группу, чем изменить каждого из них в ... отдельности». Это происходит не просто за счет давления группы на человека, проявления механизмов психического заражения, подражания.

В группе осужденный начинает смотреть на себя «глазами других людей» и познает себя более глубоко; он начинает понимать, что его личные проблемы, не такие уж уникальные и они характерны многим другим людям; в группе можно учиться контактировать с другими людьми, осваивать новый опыт взаимодействия, переносить его в повседневную жизнь.

Групповые занятия помогают осужденным понять мир другого человека, развивают социальные навыки, учат взаимной поддержке и совместному решению общих проблем, облегчают социальную адаптацию. Естественно, что создание доверительной атмосферы в группе зависит от профессионального мастерства психолога, его опыта и получается это не сразу.

В последнее время психологами УИС активно и весьма успешно используются методы арт-терапии, т.е. терапии искусством и в групповой и в индивидуальной работе. В Улан-Удэнской ВК УИН по Республике Бурятия проводятся релаксационные занятия с элементами арттерапии. Важной деталью работы является то, что неосознаваемые внутренние конфликты и переживания часто бывает легче выразить с помощью зрительных образов, чем высказать в процессе общения. С помощью методов арттерапии психологам удается снизить общий уровень тревожности, способствовать эффективной профилактике

эмоциональных нарушений, развивать коммуникативную компетентность, повысить уровень развития мотивации к деятельности.

Психологи УИН Минюста России по Московской области проводят арттерапевтические занятия в форме рисования. Изображенные фантазии ускоряют и облегчают вербализацию переживаний. В Биробиджанской воспитательной колонии организовано проведение психокоррекционной работы с осужденными, состоящими на профучете как склонные к созданию конфликтных ситуаций.

Наличие большого количества «конфликтных» черт, анализ поведения осужденных на производстве, по месту учебы, анализ мотивов и методов совершения преступления позволяет нам говорить о низкой конфликтоустойчивости данных осужденных, что в свою очередь служит основанием для поведения специальных психокоррекционных мероприятий направленных на формирование навыков адекватного поведения в конфликте. С этой целью была разработана специальная программа формирования конфликтоустойчивости у подростков — правонарушителей с включением элементов психодрамы, арт-терапии, нервно-мышечной релаксации.

По результатам использования этой программы отмечена тенденция к снижению конфликтности у большинства участников. Вместе с тем, ее практическое использование требует внесения ряда поправок и дополнений: необходимо увеличить количество дискуссий, направленных на повышение психологической грамотности подростка, умения отстаивать свою позицию; активнее использовать метод художественных аналогий с целью косвенного воздействия на дезадаптивные установки и их мнения, поскольку прямое, непосредственное воздействие нередко вызывает сопротивление и нежелание использовать советы психолога в жизни; включить в программу упражнения, содержание которых приближено к конкретным жизненным ситуациям, имеющим место в пенитенциарной системе [25].

В ИК-6 УИН Минюста России по Орловской области, где отбывают наказание неоднократно судимые женщины, несколько лет функционирует психотерапевтический театр – особая форма терапии, способствующая разрешению глубоких личностных проблем, свободному выражению чувств и эмоций, а женщины, как правило, очень эмоциональны. Артистические переживания, в тот момент, когда они находятся в роли, могут обнаружить

неосознанные влечения и позволить им проявиться, то есть стать доступными для анализа катарсического освобождения.

Осужденные пишут сценарии из своей личной жизни и проигрывают их на сцене. У лиц, прошедших курс арт-терапии, наблюдается улучшение физического и эмоционального самочувствия (оценка субъективного состояния осужденных), уменьшение количества жалоб невротического характера (снижение количества обращений за медицинской помощью), устойчивость положительных изменений в сфере поведенческой и эмоциональной культуры.

Важно отметить, что речь идет не просто об организации театра (эта форма работы проводится повсеместно), а о театрализованных формах работы как разновидности арт-терапии и психодрамы. Из беседы с осужденной – участницей психотерапевтического театра: «Играя своих персонажей, мы испытываем разные, очень сильные чувства. Это помогает понять других людей, отнестись по-другому к своему прошлому. Репетиции и спектакли нас объединяют. Наш психолог – человек, которому мы полностью доверяем, к которому можно обратиться за помощью и советом. Она помогла нам по-новому посмотреть на самих себя. Здесь находиться тяжело, психотерапевтический театр для многих стал домом, в котором тебя принимают таким, какой ты есть...» [26].

Данная психотехнология работы начинает успешно применяться в других территориальных органах. В исправительных учреждениях УИН по Калужской области в психокоррекционной работе широко используется метод символдрамы. Символдрама эффективно работает как метод «скорой помощи», что способствует нормализации психоэмоционального и психического состояния. У пациентов уходят негативные симптомы, повышается работоспособность. Пациент не только освобождается от симптома, но и получает глубинный опыт самостоятельного преодоления своих трудностей и конфликтов, решает комплекс 42 проблем актуального состояния.

Использование символдрамы в условиях исправительных учреждений развивает креативность, творческие способности, пробуждает воображение; помогает сохранить ощущение. Для проведения сеансов не нужно специального оборудования, достаточно организованного пространства в административном здании учреждения. Данный метод эффективно оказывает влияние на изменение социально-психологических установок и ценностных ориентации осужденных, повышает устойчивость к неблагоприятным психологическим воздействиям и

факторам.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе уже трудно найти психолога, который не владел бы методикой проведения социально-психологических тренингов с осужденными. Данная форма групповой работы позволяет осуществлять психокоррекционное воздействие на личность, способствует исправлению осужденных.

Психологи УИС имеют большой опыт проведения социально-психологических тренингов. Пристальное внимание уделяется этой форме работы в Абаканской, Белореченской, Жигулевской Калужской, Можайской, Новооскольской воспитательных колониях, Учреждении М-222 и во многих других территориальных органах.

Методика проведения конкретного тренинга определяется его целями и теоретической концепцией, в русле которой осуществляется психокоррекционная работа. К основным целям проведения социально-психологических тренингов относятся:

- психологическая помощь трудноадаптируемым осужденным (развитие у них уверенности в себе, повышение терпимости (толерантности) к условиям лишения свободы);
- коррекция криминально-значимых личностных свойств (агрессивности, жестокости, эмоциональной устойчивости, повышенной тревожности);
- развитие у актива осужденных коммуникативных качеств и умений разрешать конфликтные ситуации;
- коррекция отношения к совершенному преступлению и формирование установки на исправление;
- психологическая подготовка к освобождению.

Часто проводятся тренинги, которые интегрируют перечисленные цели. Так, в Абаканской ВК с осужденными проводится система тренингов на всех этапах отбывания наказания, что способствует реализации целей тренингов, но и благоприятно сказывается на психологической атмосфере в учреждении. Групповая работа в колонии строится на базе «Основ концептуального подхода к разработке тренинговых программ в Институте тренинга».

Система психокоррекционной работы включает в себя: программы курса коррекционно-развивающих занятий «Познай себя» и сказкотерапевтического курса «В гостях у сказки»; тренинг по социально-психологической адаптации «Я

управляю стрессом»; упражнения на определение личных целей; методические рекомендации по работе с агрессивными подростками, по организации коррекционно-развивающей работы с умственно отсталыми, акцентуированными осужденными; по индивидуальному консультированию девиантных подростков и др.

Отзывы осужденных женщин (ИК-5 УИН по Московской области), прошедших тренинг психоэмоциональной устойчивости: «Я считаю, что тренинг снял стресс, который преследовал меня с момента заключения под стражу. Когда человек спокоен, он не способен совершать необдуманные поступки. У меня даже улучшилось настроение. Большое вам спасибо...». «Тренинг дал мне новое познание, помог мне по-новому ощутить свое тело, раскрепостить, принес удовлетворение и удовольствие, осознанность того, что я не одинока. Очень ценно то, что подарили нам психологи».

В исправительных учреждениях ГУИН по Иркутской области местный филиал международного фонда «Искусство жизни» в рамках проекта «Освобождение от стресса», провел серию тренингов. Техники общего расслабления, основанные на дыхательных упражнениях, тибетской медицине и элементах глубинной психотерапии, помогли участникам программы уменьшить уровень стресса и получить эмоциональное оздоровление организма.

Отзывы участников: «Мне безумно хочется жить. Жить, дышать полной грудью, радоваться утром и засыпать вечером крепким спокойным сном», «У меня совершенно изменился характер, появилась огромная сила воли. Я окрепла физически и морально, на жизнь стала смотреть по-новому». По вопросу взаимодействия в различными общественными, благотворительными и иными организациями следует отметить, что мы открыты для всех, но все же предпочтение следует отдавать психотехнологиям, разработанным и апробированным в российских условиях.

Наиболее распространены в УИС различные программы аутотренингов. Релаксационные тренинги проводятся в исправительных учреждениях республик Карелия, Коми, Марий-Эл, Хакасии, Вологодской, Ивановской, Новгородской, Орловской, Пермской, Ульяновской, Челябинской областей, учреждении ЖХ-385 и других. Но наиболее эффективными являются программы по педагогическому аутотренингу, разработанные еще в 80-е годы доктором педагогических наук, профессором Новоселовой А. С. и апробированные на базе исправительных

учреждений ГУИН Минюста России по Пермской области.

Программа включает следующие элементы: блок аутотренинга для осужденных всей колонии, который транслируют по радио перед сном («массовый вариант»); цикл занятий для группы, который проводится поэтапно на протяжении девяти месяцев; специальные программы для осужденных, содержащихся в ШИЗО и ПКТ.

Педагогический аутотренинг показал высокую эффективность в профилактике депрессии, тревожности, развитии активности, повышении дисциплинированности, пересмотре криминальных ценностных ориентаций, в подготовке к освобождению. Главное отличие «пермского варианта» аутотренинга от большинства существующих в том, что он направлен не только на релаксацию, нормализацию психического состояния, а на психологическую коррекцию ценностных ориентации осужденных, формирование установки на исправление и законопослушный образ жизни после освобождения. Длительное время педагогический аутотренинг был незаслуженно забыт.

С целью возрождения положительно себя зарекомендовавшего опыта отдел психологической службы Главка направил книгу А. С. Новоселовой во все территориальные органы УИС. Предпринимаются меры к переизданию программ самого аутотренинга. Но в территориальных органах, где имеются женские и воспитательные колонии, необходимо проявить больше активности по внедрению данных программ в практику.

Для исправительных колоний, имеющих дома ребенка, с целью пробуждения у осужденных женщин материнских чувств подготовлена специальная программа. В ИК-2 Учреждения ЖХ-385 для развития социальных навыков психологического общения с ребенком, а также для коррекции психоэмоционального состояния вновь прибывших беременных осужденных, психологами ИК также проводятся занятия педагогического аутотренинга А.С. Новоселовой.

Данные занятия способствуют нормализации психики, снижению повышенной агрессивности и тревожности, выводит из состояния глубокой депрессии. Используемый метод косвенного внушения заставляет осужденную «примерять» ситуации «на себя», не испытывая при этом психологического давления.

Важное внимание уделяется проведению социально-психологических

тренингов, направленных на оказание психологической помощи впервые судимым осужденным. Их цель – повышение адаптивных возможностей личности и профилактика стрессовых расстройств. Судя по отчетам и конкретным результатам, данные тренинги успешно проводятся в исправительных учреждениях Республики Бурятия, Белгородской, Воронежской, Курганской, Самарской, Томской и других областей.

Программа психокоррекционной работы с осужденными за различные виды преступлений подготовлена и апробируется психологами ГУИН Минюста России по Самарской области. К недостаткам в организации и проведении психокоррекционных мероприятий следует отнести то, что все используемые пенитенциарными психологами программы работы хотя и предусматривают психокоррекционное воздействие на различные категории осужденных, но психологические особенности личности этих осужденных не всегда учитываются; программы психокоррекционного воздействия на различные категории осужденных не столь разнообразны, как это необходимо.

МПЛ ГУИН Минюста России по Приморскому краю совместно с отделом психологической службы Главка необходимо обобщить существующие программы психокоррекционной работы и активизировать работу по апробации наиболее перспективных из них. Пенитенциарные психологи активно осваивают психокоррекционные программы, направленные на оказание психологической помощи лицам, страдающим от наркотической и алкогольной зависимости. В связи с широким распространением в нашем обществе наркомании и алкоголизма возникает необходимость внедрения программ профилактики употребления наркотических и психоактивных веществ в среде осужденных в рамках подготовки их к освобождению и формирования активной позиции в вопросе употребления наркотиков.

Такие программы предусматривают психокоррекционную работу и с осужденными, не употреблявшими до ареста наркотики, и с категорией, имеющей опыт употребления. В первом случае акцент делается на профилактику, направленную на предупреждение неблагоприятного воздействия факторов социальной среды, во втором – речь идет о вторичной профилактике, в которую входит комплекс мероприятий, сохраняющих уровни психического и социального благополучия.

Цели психокоррекционной работы с наркоманами психологическая служба

УИН по Белгородской области определяют как изменение и стабилизацию психологического состояния и поведения (формирование у наркомана негативного отношения к применению одурманивающих веществ путем широкого арсенала средств психотерапии, направленного на преодоление психического влечения к наркотикам). Помимо использования индивидуальной психотерапии применяются различные виды групповой работы: социально-психологические тренинги, аутотренинг, ролевые игры и др.

Успешная работа в этом направлении ведется в ГУИН Минюста России по Челябинской области, что отражено в комплексной программе по воздействию на данную категорию осужденных, в также в воспитательных колониях: Абаканской, Калужской, Костромской. В УИН по Ульяновской области с осужденными, склонными к употреблению наркотиков, реализуется «Программа по позитивной профилактике наркомании с осужденными Димитровградской ВК», цель которой: сформировать навыки здорового образа жизни, позволяющие социально адаптироваться после освобождения.

С этой целью изучаются и внедряются в практику не только отечественные, но и зарубежные программы. Например, миннесотская программа «Атлантис» и другие. В этой связи ряд представителей территориальных органов УИС (Амурской, Костромской, Самарской, Санкт-Петербурга и Ленинградской, Новосибирской, Томской областей) в 2001-2003 годах выезжали в Польшу, участвовали в научно-практических семинарах, которые проводились на базе пенитенциарных учреждений.

Наиболее успешно данная программа внедрена в ИК-2 ГУИН Минюста России по Иркутской области. Группа численностью до 15 осужденных проживает в отдельном локальном участке (чтобы снизить отрицательное влияние других осужденных). Два сотрудника психологической лаборатории учреждения совместно с психологами общественной организации автономной некоммерческой организации «Реабилитационный центр «Перекресток семи Дорог» при поддержке московского представительства «Международная тюремная реформа» (PRI) на протяжении 4 месяцев ежедневно проводят занятия по психологической реабилитации осужденных, имеющих алкогольную и наркотическую зависимости. Уже несколько групп осужденных прошли данную программу, что способствовало формированию не только антиалкогольной, но и антикриминальной установки.

Естественно, что психокоррекционная работа проводится только на

добровольной основе. Данный опыт обобщается и соответствующие программы психологической работы с зависимыми в скором времени будут растиражированы и направлены в территориальные органы.

Постоянного внимания и заботы психологов требуют ВИЧ-инфицированные осужденные. Квалифицированная помощь данной категории спецконтингента оказывается в исправительных учреждениях Калининградской, Костромской, Нижегородской областей, ЖХ-385.

В рамках программы «Охрана здоровья в УИС России», проводимой международной гуманитарной организацией «Врачи без границ» регулярно проводятся обучающие семинары в территориальных органах УИС Минюста России по Краснодарскому краю, Пензенской и Томской областям. Психологическую подготовку прошли как сами осужденные, так и сотрудники (психологи, медперсонал) и не только этих субъектов Федерации, но и прилегающих регионов.

Теперь они могут оказывать квалифицированную психологическую помощь ВИЧ-инфицированным осужденным и сами выступать в качестве тренеров по подготовке других специалистов. Это благоприятно сказывается на психологической обстановке в учреждении.

Психокоррекционная работа по подготовке осужденных к освобождению хорошо организована в исправительных колониях Республики Бурятия, Краснодарском крае, Белгородской, Воронежской, Иркутской, Ульяновской, Калужской, Костромской, Мурманской, Московской, Самарской и других областей. Эта работа направлена, прежде всего, на: профессиональную ориентацию осужденных; формирование установки на законопослушный образ жизни; развитие социальных навыков и др.

В УИН по Мурманской области накоплен опыт использования интенсивных интегративных психотехник (ИИП) в работе с осужденными на особом режиме». ИИП – это эмпирические техники самоисследования и самотрансформации, которые дают возможность в сжатый временной период поднять до уровня сознания неосознаваемые побуждения, влечения, агрессивные реакции и трансформировать их до позитивной формы.

Основной практической целью проводимого цикла занятий является нормализация эмоционально-волевой сферы осужденных, повышение ее адаптивных возможностей к социуму. Перечень психокоррекционных программ и

психотехник, которые в настоящее время используются психологами УИС, можно было бы продолжить.

Апробацию наиболее значимых программ психокоррекционной работы с осужденными, изучение особенностей их проведения с различными категориями осужденных проводит в настоящее время межрегиональная психологическая лаборатория ГУИН Минюста России по Приморскому краю. Результатом работы должны стать методические рекомендации по проведению психологической коррекции с различными категориями (женщинами, ВИЧ-инфицированными, больными туберкулезом) осужденных, составление научно обоснованной классификации методов психокоррекционной работы в условиях УИС.

МПЛ УИН Минюста России по Саратовской области, исходя из потребностей психологов, подготовили методические материалы по выявлению категорий осужденных, склонных к девиантным формам поведения и их коррекции. В результате осужденные, негативно влияющие на оперативную обстановку, были дифференцированы на 6 групп на основании их индивидуально-личностных особенностей, что позволило эффективно проводить с ними психокоррекционную работу [28].

В сборниках «Психологическое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы Минюста России» (НИИ УИС Минюста России, 2004) представлен ряд программ психокоррекционной работы с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, но они не раскрывают всей картины накопленного опыта, и в настоящее время готовится новый сборник по данной проблематике.

Оценка эффективности психокоррекционных программ работы с осужденными – это сложная научная и практическая проблема, ибо оценить изменения в психике и поведении человека мы можем лишь с определенной степенью вероятности. Однако и она решаема.

В качестве критериев данной оценки используются две группы показателей:

– *объективные*: уровень правонарушений в исправительном учреждении; количество (%) осужденных, прошедших психокоррекционные мероприятия, освободившихся условно-досрочно, нашедших свое место в обществе (имеющих средства к существованию, семью, жилье). Выясняются путем изучения статистических данных, информации, поступающей из органов внутренних дел, а также сведений, содержащихся в письмах освобожденных осужденных;

– субъективные (психологические): отношение осужденных, участвовавших в психокоррекционных мероприятиях, к совершенному преступлению, администрации учреждения; к самим психокоррекционным мероприятиям (по результатам опроса осужденных); экспертная оценка личности осужденных и произошедших с ними изменений; изменения, произошедшие в криминально значимых свойствах личности и системе жизненных ценностей (по результатам тестирования).

Сотрудникам психологической службы необходимо не только отчитываться о количестве проведенных психокоррекционных мероприятий, разрабатывать соответствующие программы, но и анализировать эффективность их влияния на личность осужденного, поведение, социально-психологическую обстановку в учреждении. Сотрудникам УИС важно осознать, что овладение современными психотехнологиями воздействия на осужденных с целью их исправления и оказания психологической помощи – это качественно новый этап в развитии психологической службы.

И в этой связи необходимо повышение профессионального мастерства психологов, создание необходимых организационных предпосылок, увеличение численности сотрудников психологических лабораторий, их специализация по оказанию профильной психологической помощи [27].

2.2. Диагностика социально-психологических проблем лиц, отбывающих наказание в Федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области» (на материалах социологического исследования)

Остановимся на характеристике деятельности психологической службы ФКУ «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области».

По результатам экспертного опроса, все вновь поступившие в учреждение осужденные своевременно проходят психодиагностическое обследование в карантинном отделении колонии, используются стандартизированные и проективные методики («Методика определения аниципационной состоятельности личности» В.Д. Менделевича, шкала Кука-Медлей, ММРІ (СМОЛ) в адаптации В.Г. Козюли, «Тест на определение самооценки» В. Волкова, «Методика

диагностики стиля саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (ССПМ), «Диагностика деструктивных установок в межличностных отношениях» В.В. Бойко, «Шкала проявления тревоги» В.Г. Норакидзе, «Диагностика невротизации» В.В. Бойко). По результатам психологического обследования составляются психологические характеристики, приобщаемые к личным делам осужденных.

Проводится индивидуальная консультационная и психокоррекционная работа с осужденными, а также групповые психокоррекционные мероприятия. В работе используются базовые типовые программы работы с осужденными, рекомендованные ФСИН России.

В учреждении имеются материалы, свидетельствующие об участии психологов в разрешении конфликтных ситуаций. Организовано проведение мониторинга социально-психологической обстановки в среде осужденных. Изучаются групповые настроения в среде осужденных и степень их доверия администрации учреждений с целью принятия своевременных мер по предупреждению конфликтных ситуаций и преступлений. В течение 2016 года обстановка в учреждении оставалась достаточно стабильной и контролируемой.

Психологи участвуют в работе по подготовке осужденных к условно-досрочному освобождению, передвижению без конвоя или сопровождения, переводу в колонию-поселение; психологические характеристики приобщаются к материалам личных дел осужденных.

Согласно методическим рекомендациям ФСИН России организована кружковая работа с осужденными к лишению свободы. Работа проводится в ИУ осужденными в свободное от учебы и работы время, в период их досуга. В рамках культурного досуга осужденных проводится кружковая работа с заинтересованными лицами. Учитывая, что критерии оценки поведения осужденных в системе «социальных лифтов» в ИУ ФСИН России включают повышение интеллектуального уровня, чтение литературы, выполнение общественных поручений, актуальность участия в работе кружков для осужденных остается довольно высокой.

Однако анализ деятельности психологической службы исправительного учреждения показывает, что работа кружков психологического просвещения, которая должна быть направлена на повышение уровня психологической культуры и компетентности осужденных, формирование у них установки на

бесконфликтное общение в пенитенциарной среде, доверия к сотрудникам психологической службы и позитивного отношения к их профессиональной деятельности, развита недостаточно.

На наш взгляд, среди основных задач организации кружковой работы, должно быть обеспечение ресоциализации осужденных. А занятия кружков психологического просвещения позволит привлечь осужденных к общественно полезной деятельности, будет способствовать повышению их интеллектуального уровня, стимулированию инициативы и самостоятельности, развитию потребности в самовоспитании и самообразовании, гармонизации межличностных отношений, стабилизации социально-психологического климата в отрядах.

Необходимо углубленное изучение личности осужденных, их психологических особенностей и степени криминальной зараженности; выявление лиц, склонных к деструктивным формам поведения; организация психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий с осужденными.

Одной из актуальных проблем лиц, отбывающих наказание, является их адаптация. Поэтому в фокусе исследований по данной проблематике должны быть, в первую очередь, вопросы изучения социально-психологических проблем осужденных, их межличностных взаимоотношений, выявление особенностей социально-психологического климата в отряде осужденных с целью совершенствования форм и методов психокоррекционной работы с ними, предупреждению и урегулированию межличностных конфликтов в условиях ИУ.

Наше исследование проведено на базе ФКУ «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области», полученные результаты являются валидными и могут быть рекомендованы для использования психологической службой исправительного учреждения.

Организация исследования.

Исследование включало в себя ряд этапов. На первом этапе изучались социально-психологические характеристики личности осужденных. На втором этапе проводилась социометрия с целью выявления особенностей коллектива осужденных и социально-психологического климата в нем. На третьем этапе выявлялись причины возникновения конфликтных ситуаций в отряде.

Выборка. Для проведения исследования производился отбор в экспериментальную группу по собеседованию с осужденными, на основании

наблюдений за деятельностью осужденных и информации специалиста психологической службы о принадлежности осужденных к определенному слою стратификации в среде осужденных. Таким образом, в экспериментальную группу вошли 22 человека. Средний возраст варьируется от 20 до 38 лет. 8 осужденных отбывают длительные сроки (от 5 до 10 лет) лишения свободы, 14 – небольшие сроки наказания (от 1 года до 3 лет). Осуждены по различным статьям, но в основном за кражи и разбойные нападения, т.е. ст. 158, 161, 162 УК РФ.

После определения выборочной совокупности все осужденные прошли психологическое обследование, которое проводилось группами по 4-6 человек в комнате психологической релаксации для осужденных.

Методы исследования. Поставленные цель и задачи определили отбор методов эмпирического исследования по основным направлениям:

- для изучения социально-психологических особенностей и психических состояний личности, а также выявления уровня социальной адаптации осужденных были использованы следующие психодиагностические методы (тест ММРІ Миннесотский многоаспектный личностный опросник; «Несуществующее животное»; «Тест психических свойств» «Что вы знаете о себе» или выявление акцентуации характера» К. Леонгарда, «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда);

- для изучения социально-психологического климата в среде осужденных нами был использован метод социометрии Дж. Морено;

- анализ причин возникновения конфликтных ситуаций в отряде мы произвели посредством интервьюирования экспертов (сотрудники ИУ).

Анализ результатов исследования представлен ниже.

По тесту ММРІ патология (свыше 75Т) выявлена среди осужденных на длительные сроки по шкале F на 10% больше, чем у осужденных на короткие сроки, и составила (74%), по шкале 1 – на 8% (48%), по шкале 2 – на 14% (42%), по шкале 4 – на 12% (65%). По шкалам 6 и 7 наблюдается примерно одинаковое количество осужденных с патологией, по шкале 8 у осужденных, отбывающих длительные сроки наказания, патология составляла 74%, у осужденных на короткие сроки – 60%.

По шкале 0, наоборот, среди осужденных, отбывающих короткие сроки заключения, патология составляла 6%, а среди «долгосрочников» она отсутствовала.

Анализ результатов по тесту «Несуществующее животное» показал, что у осужденных, отбывающих краткосрочное заключение, преобладает защита от вышестоящих лиц, обладающих властью – 40%, о чем свидетельствовали рисунки, выполненные в острых углах по верхнему контуру фигур. У осужденных, отбывающих длительные сроки заключения, в большей степени наблюдалась готовность к самозащите в различных ситуациях – 32%: запачканы контуры фигур с боков, или контур животного.

Выражение страха у осужденных, отбывающих короткие сроки заключения, проявилось у 87%: запачкивание контурной линии, затемнение фигур, изображение глаз с резкой прорисовки радужки. У осужденных, отбывающих длительные сроки, выражение страха чаще проявлялось в изображении панциря и заслонов (15%).

По результатам анализа полученных данных по методике «Тест психических свойств» существенных различий между указанными категориями осужденных выявлено не было. Приблизительно с одинаковой частотой отмечались повышенная тревожность, напряженность, беспокойство. Осужденные испытывали раздражение, тревогу, отчаяние. В равной степени для обеих категорий выявлялись агрессивность и неуравновешенность, которые выступали одним из основных способов решения проблем, связанных с сохранением индивидуальности и защитой.

На основании результатов приведенного исследования можно сделать вывод о том, что среди осужденных, отбывающих большие сроки наказания, больше тех, кто умышленно стремится приукрасить себя, отрицая в своем поведении слабость и недостатки (более 30%). У осужденных, отбывающих короткие сроки, преобладает агрессия в вербальной форме. У осужденных с длительными сроками лишения свободы превалирует ее физическая форма, в большей степени отмечается склонность к раздумьям и инертность в принятии решений, неуверенность в себе и высокоразвитая потребность в понимании и одобрении со стороны окружающих.

В стрессовых ситуациях характерны стоп-реакции и блокировка активности. Достаточно высокий процент тех и других осужденных имеет невротические расстройства. Это связано с тем, что осужденные, отбывающие короткие сроки, еще не успели адаптироваться, а осужденные, отбывающие большие сроки наказания, накопили внутреннюю напряженность за время пребывания в ИУ.

Наиболее ярко выраженное презрение к общественным нормам, низкий самоконтроль и устойчивая тенденция «попасть в переделку» наблюдалась у осужденных, отбывающих большие сроки наказания (более 65%).

В межличностных отношениях осужденные, отбывшие длительные сроки наказания, демонстрируют нарочито мужественный стиль поведения, характеризующийся демонстрацией силы и склонностью к соперничеству.

В результате обследования выявлен высокий процент сокрытия имеющихся проблем (до 70% в той и другой категории), что связано с повышенным чувством осторожности и недоверчивости. Также высок процент патологических случаев, вплоть до появления сверхценных идей и бредовых концепций.

Способность к интуитивному пониманию окружающих утрачена у 60% осужденных, отбывающих короткие сроки, и у 74% у осужденных, отбывающих длительные сроки наказания.

Анкета социальной адаптации. Эффективность социальной адаптации оценивалась по 13 критериям, включающим в себя учебную, бытовую, социально-психологическую, собственно социальную адаптацию. Каждый критерий оценивался в баллах от 0 до 3, в зависимости от успешности адаптации. Общий критерий адаптированности представляет собой среднее арифметическое всех тринадцати оценок. При его значении в пределах от 2,5 до 3 постулировался высокий уровень социальной адаптации, при значениях 2-2,4 средний уровень адаптации, в пределах от 1,5 до 2 диагностируется проблемная адаптация и ниже 1,4 – дезадаптация.

Диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. Данная методика позволяет измерить характеристики, соответствующие образу адаптивного человека. Это следующие характеристики:

1. Эмоциональный комфорт – спокойное, уравновешенное состояние, когда человек всем доволен, оптимистичен, открыто выражает свои чувства, свободен от страха и тревоги.

2. Самопринятие – человек понимает и ценит себя, хорошо относится к себе.

3. Принятие других – ладит с окружающими, устанавливает с ними теплые, добрые отношения, терпимый к людям.

4. Интернальность – чувство контроля над собственной жизнью, человек активный, ответственный, способный принимать решения и настойчиво достигать целей.

5. Доминирование в противоположность ведомости – независимый, старается быть среди лучших, мыслить и действовать самостоятельно.

6. Адаптивность – интегральная характеристика, включающая в себя эмоциональный комфорт, общее позитивное отношение к себе, людям и миру, самоконтроль и чувство власти над своей жизнью вместе с принятием правил и требований общества.

Опросник личностный. Предназначен для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности.

Стимульный материал представлен 101 утверждением, которые сформулированы в третьем лице единственного числа, без использования каких-либо местоимений. По всей вероятности, такая форма была использована авторами для того, чтобы избежать влияния «прямого отождествления». То есть ситуации, когда испытуемые сознательно, напрямую соотносят утверждения со своими особенностями. Данный методический прием является одной из форм «нейтрализации» установки тестируемых на социально-желательные ответы.

В методике предусмотрена достаточно дифференцированная, 7-балльная шкала ответов. Каждый из показателей рассчитывается по индивидуальной формуле, найденной, по всей вероятности, эмпирическим путем. Интерпретация осуществляется в соответствии нормативными данными, рассчитанными отдельно для заключенных и взрослой выборки.

Выявление акцентуации характера К. Леонгарда. Тест предназначен для выявления акцентуации личности. Теоретической основой теста является концепция «акцентуации личностей» К. Леонгарда, который считает, что присущие личности черты могут быть разделены на основные и дополнительные. В случае яркой выраженности основные черты характера становятся акцентуациями характера.

Тест содержит 10 шкал, в соответствии с 10 выделенными Леонгардом типами акцентуированных личностей, и состоит из 88 вопросов, на которые надо ответить «да» или «нет».

Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (сокращенный вариант). Опросник личностный. Предназначен для диагностики ряда особенностей характера человека, а также сферы его межличностных, в первую очередь, семейных отношений. Методика предложена Н. Пезешкианом при сотрудничестве Х. Дайденабаха.

Описание шкал WIPPF. Все описанные в этих шкалах способности или механизмы реагирования на конфликты являются конструктами, т.е. «принятыми или выявленными качествами, которые скрываются за воспринимаемыми текстовыми вопросами».

«Актуальные способности являются гипотетическими конструктами на среднем уровне абстрагирования... В этом смысле они означают, что поведение состоит не только из совокупности отдельных поступков, но и подчинено определенным закономерностям, которые управляют ими».

Актуальные способности являются социальными и общественными нормами, переменными социализации, ролевыми стабилизаторами, групповыми признаками. В психологической и медицинской литературе дается указание на такие конструкты, как чистоплотность, аккуратность, пунктуальность и пр., особенно при нарушении поведения, психосоматических расстройствах, неврозах и психозах.

Предусмотрены 4 варианта ответов, которые при обработке переводятся соответственно в следующие баллы: да - 4 балла, скорее да - 3 балла, скорее нет - 2 балла, нет - 1 балл. Каждому конструкту на их полюсах соответствуют синонимичные существительные, прилагательные, глаголы и выражения.

Обработка результатов тестирования осужденных показала, что большинство выявленных у осужденных аномалий психического склада можно расположить в рамках следующих состояний: epileptoидные (возбудимые), шизоидные (экспансивные, эмоционально-тупые, сензитивные), гипертимные (с повышенной активностью), эмоционально-лабильные (неустойчивые, циклоидные), истероидные, психастеничные, паранойяльные.

Осужденным с epileptoидными психопатоподобными проявлениями свойственны аффективная взрывчатость, склонность к возникновению злобно-тоскливого настроения с чувством внутренней раздражительности, недовольство окружающим. Такие реакции наблюдаются под влиянием незначительных ситуационных факторов и сопровождаются актами агрессии. Подобные состояния часто служат основой преступного поведения. Главную роль при этом начинают играть инстинктивные влечения и примитивные эмоции, при которых ослабляется контроль над собой, проявляется несдержанность и элементы эксплозивности.

Преступные действия этих лиц отличаются особой жестокостью и дерзостью, причинением потерпевшим серьезных увечий. От других осужденных

они отличаются мстительностью, злопамятностью, подозрительностью. Эти особенности накладывают отпечаток на совершение агрессивных действий, которые на первый взгляд кажутся психологически непонятными, немотивированными, и лишь знание структуры этих личностей позволяет приблизиться к пониманию механизма преступного поведения. Осужденные с психическими девиациями эпилептоидного (возбудимого) круга нередко совершали преступления насильственного характера. Более чем в половине случаев эпилептоидные типы являлись лидерами, организаторами групповых преступлений хотя могли совершать преступления и в одиночку.

Осужденные с шизоидными психопатическими чертами представляют смешанную группу, различающуюся определенными признаками. Типичными чертами этой категории лиц являются внутренняя замкнутость, скрытность, отгороженность от окружающих. В эмоциональной сфере доминируют холодность, эмоциональное отчуждение, отсутствие чувства сопереживания, неспособность вжиться в переживания других.

Часто эти качества причудливо переплетаются с повышенной чувствительностью, наличием ряда сексуальных комплексов. Их мышление и поступки крайне парадоксальны, и идут вразрез с мнением окружающих. Наибольшая криминогенная активность отмечается у стеничных психопатов. Преобладание рассудочной деятельности над эмоциональной сферой, высокая волевая направленность и отгороженность от окружающих при внешней активности делают совершаемые ими преступления особо изощренными, и имеющими значительные негативные социальные последствия.

Холодный расчет и отсутствие эмоциональных переживаний, неспособность оценивать душевные движения других, парадоксальность суждений позволяют этим лицам совершать наиболее циничные и поражающие своей расчетливостью преступления. При видимой отгороженности, они неуклонно стремятся к лидерству, а с лицами, оказывающими сопротивление, жестко и обычно скрытно расправляются. Осужденные с такими патохарактерологическими особенностями нередко становятся авторитетами в преступных группировках.

Отличительными чертами осужденных, отнесенных к категории эмоционально-тупых, является выраженная бедность эмоциональной сферы, которая нередко сочетается с признаками умственной отсталости. Примитивность интересов, отсутствие адекватного осмысления окружающего, замкнутость и

отгороженность накладывают отпечаток и на совершаемые ими преступления – весьма циничные, внешне немотивированные, злобные, с садизмом и издевательствами над жертвой. Раскаяние в содеянном и психологически понятное объяснение у них отсутствуют. Направленность волевых усилий осужденных с аномалиями психики шизоидного типа постоянно реализуется в криминальных поступках. Практика показывает, что меры исправительного характера, применяемые к ним, как правило, в силу их ригидности, остаются малоэффективными.

Экспансивные и эмоционально-тупые шизоидные личности впрочем как и эпилептоидные, относятся к группе с повышенной криминогенной активностью. К этой же категории принадлежат и гипертимные типы. Постоянная активность, общительность, склонность к риску и азарту, реализации сиюминутных желаний, стремление к лидерству – основные, доведенные до гротеска, черты этих преступников. Отсутствие критичности, преобладание инстинктивной сферы, сверхактивность, авантюрная и асоциальная направленность интересов приводят к рецидиву преступлений, совершаемых, как правило, в состоянии алкогольного опьянения.

Повышенную криминогенную опасность представляют лица с паранойяльными психопатическими чертами. Хотя в общей массе осужденных их доля незначительна (4-5%), они, в силу присущих им особенностей, совершают наиболее тяжкие преступления против личности. Главной чертой осужденных этого типа является склонность к образованию сверхценных идей, которые имеют малую тенденцию к обратимости, но оказывают значительное влияние на поведение. Это угрюмые и злопамятные люди, склонные в каждом видеть недоброжелателя, грубые и бестактные, настойчивые и упрямые. Им присущи односторонние интересы, недоверчивость, подозрительность, повышенная самооценка и эгоцентризм. Частые столкновения и конфликты с окружающими, неудачи лишь прибавляют им силы для дальнейшей борьбы. При наличии таких особенностей они совершают тяжкие преступления против личности. Это часто происходит в связи с имеющимися у них специфическими образованиями – сверхценными привязанностями или неприязнью, патологическими идеями ревности, сверхценными переживаниями обиды с упорной тенденцией к реализации мести, фантазированием, влечениями.

Промежуточное положение, с точки зрения криминальной активности,

составляют осужденные с неустойчивыми, эмоционально-лабильными, циклоидными и истероидными психопатическими чертами. Наиболее общими для них являются легкая смена настроения, эмоциональная несдержанность, нестойкость устремлений и интересов, поверхностность, недостаточность волевой сферы. Чаще всего они совершают кражи, грабежи, разбои и хулиганство.

Таблица 1

Показатели социальной адаптации лиц, отбывающих наказание

Возможность	выполнять социальные функции успешно строить отношения с коллективом, семьей
Способность	к продуктивному обучению и труду к самообслуживанию к полноценному отдыху
Адекватность	в восприятии окружающей действительности в восприятии самого себя в отношениях с окружающими
Соответствие	между целями, действиями и реально достижимыми результатами между самооценкой и оценкой окружающих
Изменчивость поведения	в соответствии с требованиями ситуации в соответствии с ролевыми ожиданиями

Жизненные цели и ценностные ориентации закладываются главным образом в семейном воспитании, а их поведенческая реализация происходит у заключенных преимущественно в социальной среде. Проблемы в социальной адаптации заключенных в значительной степени обусловлены противоречиями между психопатическими особенностями личности осужденных и требованиями социальной среды.

Результаты анализа анкеты социальной адаптации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Анализ уровня социальной адаптации по методике «Анкета социальной адаптации»

Показатель	Общий критерий адаптированности			
	Дезадаптация	Проблемная адаптация	Средний уровень адаптации	Высокий уровень адаптации
Число заключенных, %	3	24	33	40

На основании данной таблицы можно сделать вывод о том, что в целом исследуемая группа заключенных характеризуется высоким и средним уровнем социальной адаптации, что обусловлено, прежде всего, проводимой с ними в ИУ

психологической и воспитательной работой.

Выявим степень адаптированности заключенных и психологические возможности адаптации. Результаты анализа социально-психологической адаптации представим в виде таблицы 3 и рисунка 1.

Таблица 3

Анализ результатов исследования уровня социально-психологической адаптации заключенных, находящихся в МЛС

Показатель	Низкий уровень, %	Средний уровень, %	Высокий уровень, %
1. «Адаптация»	26,0%	33,0%	41,0%
2. «Приятие других»	31,0%	32,0%	37,0%
3. «Интернальность»	21,0%	38,0%	41,0%
4. «Самовосприятие»	27,0%	34,0%	39,0%
5. «Эмоциональная комфортность»	28,0%	31,0%	41,0%
6. «Стремление к доминированию»	28,5%	29,0%	42,5%

На основании данной таблицы можно сделать вывод о том, что низким уровнем адаптированности характеризуются в среднем 27% испытуемых, что коррелируется с результатами предыдущей методики. Наиболее развиты у всех испытуемых такие показатели как «приятие других», «эмоциональная комфортность», что также обусловлено спецификой проводимой с ними коррекционной работы. Представим данные таблицы 2 на рисунке 1.

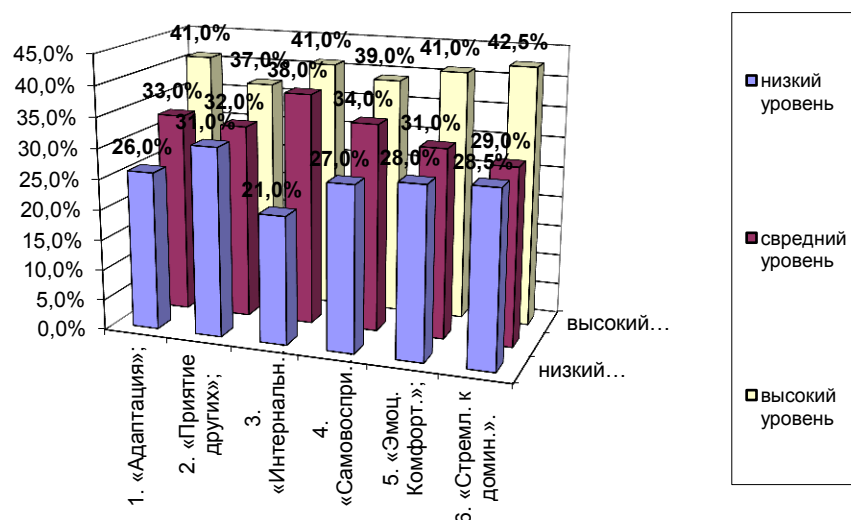

Рис. 1. Анализ уровня социально-психологической адаптации заключенных

Итак, на основании данной таблицы и рисунка можно сделать вывод о том, что в целом низкий уровень изучаемых показателей отмечен у 27% заключенных,

средний уровень у 33% и высокий уровень у 40%.

Таким образом, особенностью адаптации исследуемых групп заключенных является сравнительно высокие показатели социально-психологической и собственно социальной адаптации.

Анализ возможностей социально-психологической адаптации по висбаденскому опроснику представлен в таблице 4.

Таблица 4

Анализ возможностей социально-психологической адаптации

Показатели	Средний балл заключенных с высоким уровнем адаптации	Средний балл заключенных с низким уровнем адаптации
Аккуратность	10	8
Бережливость	9	7
Чистоплотность	9	6
Вежливость	10	8
Контакты	11	6
Доверие	11	5

Таким образом, анализ возможностей социально-психологической адаптации по висбаденскому опроснику показал, что у заключенных с высоким уровнем адаптации развиты такие черты характера как аккуратность, чистоплотность, вежливость, бережливость и, что наиболее важно, – контакты и доверие.

У заключенных с низким уровнем адаптации наименее развиты прежде всего контакты и доверие, определяющие их взаимоотношение с внешним миром. Так как социальная адаптация предполагает прежде всего взаимодействие с социальным окружением, то низкий уровень доверия к окружающим и нежелание вступать в контакты обуславливают низкую адаптацию. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень социально-психологической адаптации определяется особенностями личности заключенного и его отношением с окружающими.

Для методики по выявлению акцентуации характера (по К. Леонгарду) для каждого респондента была составлена таблица ответов и таблица баллов. В таблице по горизонтали отложены номера опрошенных заключенных, а по вертикали номера вопросов теста. В ячейках таблицы ответу «да» соответствует «1», ответу «нет» - «0».

Затем был проведен анализ и даны краткие характеристики каждому

испытуемому. Например, у 1-ого опрошенного человека преобладает эмотивный тип характера, который означает, что для этого человека характерны эмоциональность, чувствительность, тревожность, болтливость, боязливость, глубокие реакции в области тонких чувств. Наиболее сильно выраженная их черта - гуманность, сопереживание другим людям или животным, отзывчивость, мягкосердечность, они радуются чужим успехам. Впечатлительны, слезливы, любые жизненные события воспринимают серьезней, чем другие люди.

Акцентуация личности 2-ого опрошенного человека – эффектно-экзальтированный тип, яркой чертой которого является способность восторгаться, восхищаться, а также улыбочивость, ощущение счастья, радости, наслаждения. Эти чувства у них могут возникать по причине, которая не вызывает большого подъема, они легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние – от печальных. Им свойственна высокая контактность, словоохотливость, влюбчивость. Такие люди часто спорят, но не доводят дело до открытых конфликтов. Они привязаны к друзьям, близким, альтруистичны, имеют чувство сострадания, хороший вкус, проявляют яркость искренность чувств.

У 3-его опрошенного человека по тревожному и эмотивному типам характера набрано равное количество баллов, это значит, что у него преобладают два эти типа. Тревожный тип - людям данного типа свойственна низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе. Свойственные им с детства обидчивость, чувствительность, застенчивость мешают сблизиться с теми, с кем хочется, особым слабым звеном является реакция на отношение к ним окружающих. Непереносимость насмешек, подозрения сопровождаются неумением постоять за себя, отстаивать правду при несправедливых обвинениях. Редко вступают в конфликты с окружающими, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях ищут поддержки и опоры. Они обладают дружелюбием, самокритичностью, исполнительностью. Вследствие своей незащитности нередко служат козлами отпущения, мишенью для шуток.

Таким образом были обработаны все 22 анкеты. Результаты представлены в сводной таблице (таблица 5). В столбцах указано количество человек, набравших определенное количество баллов по каждому параметру.

Таблица 5

Сводная таблица ответов респондентов для методики выявления акцентуации личности

№	Баллы	20 - 24	15 – 19	0 - 15

	Тип характера			
1	Демонстративный	7	26	25
2	Застревающий	4	16	38
3	Педантичный	12	20	26
4	Возбудимый	10	37	11
5	Гипертимный	18	23	17
6	Дистимический	0	35	23
7	Тревожно-боязливый	5	5	48
8	Эффектно-экзальтированный	4	17	37
9	Эмотивный	10	32	16
10	Циклотимный	3	41	14

Для более наглядного представления результаты представлены на диаграмме (рисунок 2).

Таким образом, мы видим, что среди заключенных преобладает гипертимная акцентуация характера, а самую малочисленную группу представляет дистимическая и циклотимная. Можно предположить, что подавляющему большинству заключенных не свойственно сочувствие и сопереживание, а на первом месте для них действие.

В исследуемой группе заключенных с высоким уровнем адаптации более 40%, что обусловлено проводимой с ними коррекционной работой. Заключенные с высоким уровнем адаптации обладают высокими показателями таких качеств как «адаптация», «приятие других», «интернальность», «самовосприятие», «эмоциональная комфортность», «стремление к доминированию». Возможности социальной адаптации данной категории заключенных обусловлены такими чертами как: аккуратность, бережливость, чистоплотность, вежливость, контакты и доверие. У данной группы заключенных выделены неустойчивые, эмоционально-лабильные, циклоидные и истероидные психопатические черты акцентуация характера.

Заключенные с низким уровнем адаптации составляют около 60% испытуемых. Данная категория характеризуется такими показателями как неприятие других, отсутствие интернальности, низкая самооценка, эмоциональный дискомфорт, конфликтность, агрессивность. Низкие возможности социальной адаптации данной категории испытуемых обусловлены преимущественным развитием таких черт характера как неаккуратность, расточительность, неряшливость, грубость, замкнутость и недоверчивость. К данной группе заключенных относятся осужденные с психическими девиациями эпилептоидного, шизоидного, гипертимного и паранойяльного круга.

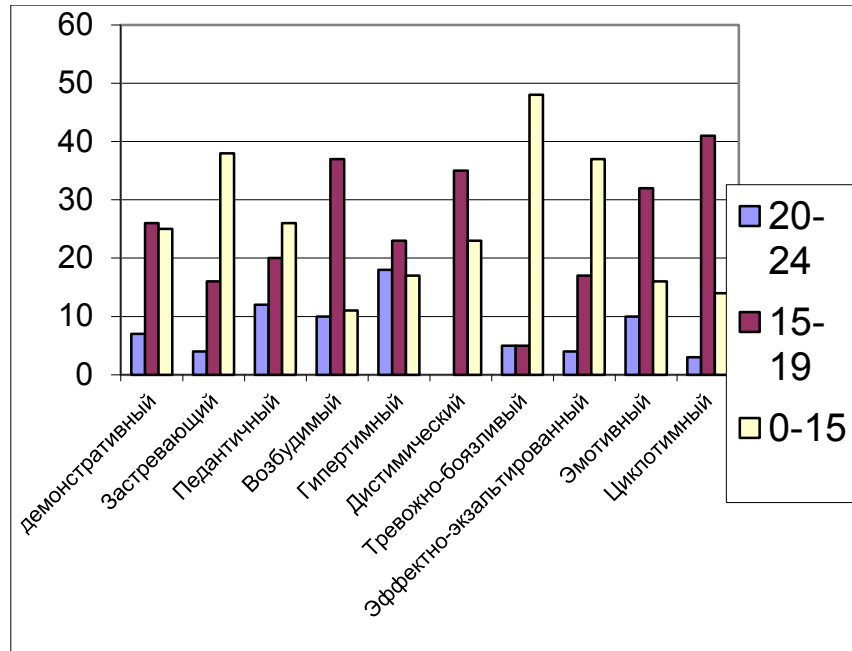

Рис. 2. Результаты распределения ответов респондентов по методике выявления акцентуации личности

Таким образом, на основании полученных данных нами сделан вывод о том, что степень социальной адаптации лиц, отбывающих наказание ИУ, обусловлена выраженными у них акцентуированными чертами характера.

Наблюдается обратная зависимость: чем ниже уровень адаптации, тем более выражены акцентуации характера.

Социометрическое исследование структуры взаимоотношений в группе.

При проведении социометрии с осужденными необходимо воспользоваться инструкцией, задающей общий социометрический критерий следующего содержания.

«Ваше отделение сформировано без учета Ваших пожеланий, когда Вы не были знакомы друг с другом. За время, прошедшее с тех пор, отделение сложилась. Вы лучше узнали друг друга, некоторые из вас стали друзьями, но не обошлось, вероятно, и без трений. Вам будет предложен ряд вопросов, на которые необходимо ответить правдиво. От искренности полученных ответов будет зависеть состав вновь организуемых отделений. Просим отвечать самостоятельно, не советуясь друг с другом. Ваши ответы оглашению не подлежат».

Вопросы следующие:

1. Кого из членов Вашего отделения Вы хотели бы видеть в составе вновь организованной группы? Укажите 2 - 3 фамилии таких товарищей.

2. Кого из членов Вашего отделения Вы не хотели бы видеть в новом

отделении?

3. Кто, по вашему мнению, выберет Вас?

4. Кто, по вашему мнению, Вас не выберет?

При проведении социометрии необходимо соблюдать ряд условий, обеспечивающих надежность получаемых результатов:

- нужно позаботиться о том, чтобы осужденные отвечали самостоятельно, не советуясь друг с другом;

- не следует торопить осужденных с ответами, переходите от ответа на один вопрос к другому только тогда, когда все осужденные ответили на предыдущий вопрос;

- для того чтобы осужденные не упустили из внимания никого из членов отделений, необходимо на доске написать фамилии отсутствующих.

Результаты, получаемые при помощи социометрической методики, могут быть представлены в форме матриц, социограмм, специальных числовых индексов. По данным опроса испытуемых вначале составляется социометрическая матрица, по горизонтали и по вертикали которой в одном и том же порядке перечислены фамилии всех членов исследуемой группы. Нижние строки и крайние правые столбцы матрицы являются итоговыми.

Заполнение матрицы начинается с внесения в нее выборов, сделанных каждым человеком. Для этого в клетках пересечения строки соответствующего испытуемого со столбцами тех, кого он выбрал, проставляются соответственно цифры 1, 2, 3. Цифра 1 ставится в столбец того члена группы, который рассматриваемым испытуемым оказался выбранным в первую очередь; цифра 2 – в столбце того члена группы, который был выбран вторым, и т. д. Аналогичным образом, но цифрами другого цвета, в матрице отмечаются отклонения (тех, с кем не хотели в дальнейшем взаимодействовать). Обычно все данные, касающиеся положительных выборов, отмечают в матрице красным цветом, а отклонения – синим. В матрицу заносятся также результаты ответов на третий и четвертый вопросы; когда испытуемый предполагает, что его выберет кто-либо, то в столбец этого человека проставляются красные скобки, а скобками синего цвета отмечаются предполагаемые отклонения.

В итоговых нижних строках и правых столбцах используются следующие обозначения:

ВС - количество выборов, сделанных данным человеком;

ОС - количество отклонений, сделанных данным человеком;

ВП - сумма выборов, полученных данным человеком;

ОП - сумма отклонений, полученных данным человеком;

ОВ - количество ожидаемых выборов;

ОО - количество ожидаемых отклонений;

ВВ - количество взаимных выборов;

ВО - количество взаимных отклонений.

В нижние строки матрицы заносятся результаты о количестве полученных выборов (независимо, в какую очередь - 1, 2, 3-ю) и отклонений, о количестве взаимных выборов и отклонений, о количестве ожидаемых от данного лица выборов и отклонений.

В крайние правые столбцы матрицы заносятся результаты о количестве сделанных выборов и отклонений, о количестве ожидаемых данным лицом выборов и отклонений.

Число выборов, полученных каждым человеком, является мерилем положения его в системе личных отношений, измеряет его «социометрический статус». Люди, которые получают наибольшее количество выборов, пользуются наибольшей популярностью, симпатией, их именуют «звездами». Обычно к группе «звезд» по числу полученных выборов относят тех, кто получает 6 и более выборов (если, по условиям опыта каждый член группы делал 3 выбора). Если человек получает среднее число выборов, его относят к категории «предпочитаемых», если меньше среднего числа выборов (1-2 выбора), то к категории «пренебрегаемых», если не получил ни одного выбора, то к категории «изолированных», если получил только отклонения - то к категории «отвергаемых».

С целью более достоверного выделения «звезд» и «пренебрегаемых» используют некоторые методы статистического анализа. В ходе статистического анализа полученного первичного материала устанавливают критические значения количества выборов, границы доверительного интервала, за пределами которого полученные выборы можно считать статистически достоверными. Эмпирические кривые распределения выборов часто асимметричны и аппроксимируются биномиальным законом распределения. Экспериментальная ситуация социометрического обследования весьма близка к ситуации последовательных дихотомических выборов.

Социометрическое исследование проводилось с целью изучения структуры взаимоотношений между осужденными, изучения положения каждого члена отряда в системе личностных отношений.

На предложенную анкету ответили 22 человека. По данным опроса осужденных была составлена социометрическая матрица, в которую были внесены выборы, сделанные каждым человеком. На основе матрицы была составлена социометрическая карта-монограмма, изображающая отношения каждого члена отряда с остальными осужденными.

По результатам социометрического исследования можно сделать следующие выводы:

«Звездой» в отряде является один осужденный (в социометрической матрице он находится под № 21), который получил наибольшее количество выборов (11) и пользуется, в отряде, наибольшей популярностью.

К «предпочитаемым» относятся 5 человек (№ 3, 6, 11, 16, 20), которые получили среднее число выборов (4 - 5). Данные осужденные так же пользуются популярностью у членов отряда.

К «пренебрегаемым» относятся 2 человека (№ 10, 17), которые получили среднее количество отрицательных выборов (3 - 6). Данные осужденные не пользуются большой популярностью в отряде. Один из них в учреждение прибыл недавно, что и является его причиной его низкой популярности.

«Изолированный» в отряде один, он же является «отвергаемым» (№8), он получил наибольшее количество отклонений (10). Данный осужденный не пользуется уважением других, осужденных в отряде, не пользуется ни какой популярностью и находится изолировано от других.

В результате социометрического исследования мы получили сведения о персональном положении каждого осужденного в системе межличностных взаимоотношений. В нашем случае можно сказать, что социально-психологический климат среди осужденных удовлетворительный, но может усложняться отношениями между самими осужденными. Это видно по низкому показателю морально-психологического климата отряда, что говорит о том, что среди осужденных велика разобщенность и взаимное недоверие. Как следствие, между осужденными могут возникать конфликты.

Так же, по результатам социометрии мы выявили низкий уровень сплоченности отряда. Большое количество отрицательных взаимовыборов говорит

о наличии межличностных и межгрупповых конфликтов (Приложение 4).

На основе результатов анкетного опроса осужденных (Приложение 1), можно сделать вывод о том, что взаимоотношения в отряде не совсем дружеские, хотя и большинство опрошенных затрудняются ответить (Рис. 3).

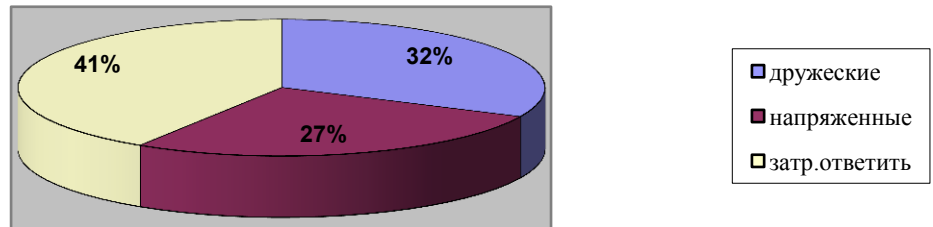

Рис.3. Распределение ответов на вопрос «Какие у Вас взаимоотношения в отряде?»

Так 55% опрошенных считают, что их отряд ничего не объединяет, это еще раз подтверждает напряженность взаимоотношений в отряде между осужденными (Рис.4). По результатам опроса экспертов можно сделать такой же вывод.

Большинство осужденных испытывает постоянное давление в отряде. Это еще раз подтверждает наличие конфликтных ситуаций, причем меньшинство осужденных подавляет большинство (Рис.5).

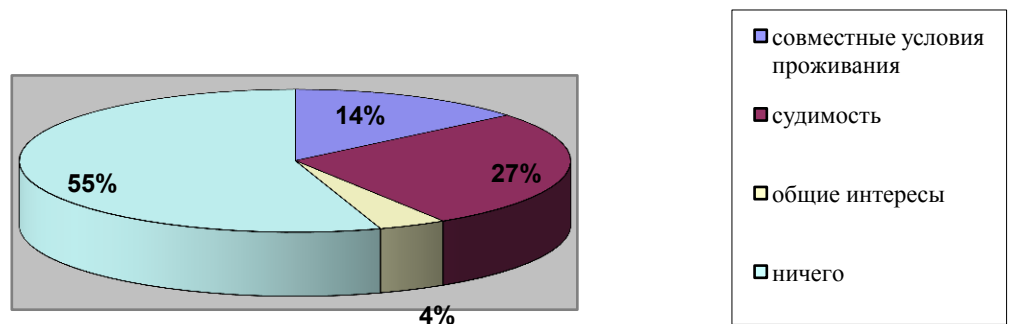

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, объединяет ваш отряд?»

На вопрос что Вы чувствуете в отряде 68% опрошенных осужденных ответили, что они чувствуют конфликт и разлад в отряде (Рис. 6). Можно сказать, что в условиях изоляции проявляется большая агрессия и выплеск негативных эмоций происходит на окружающих, тем самым вызывает возникновение конфликтных ситуаций.

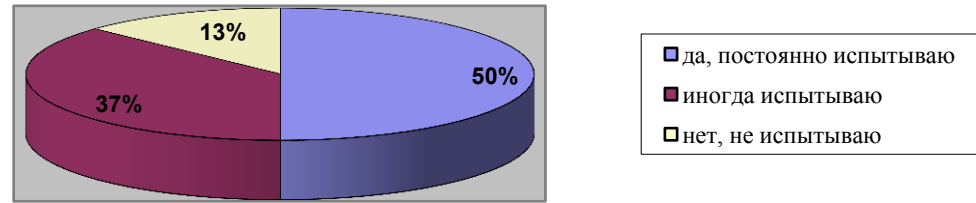

Рис. 5

Распределение ответов на вопрос «Испытываете ли Вы постоянное давление со стороны окружающих?»

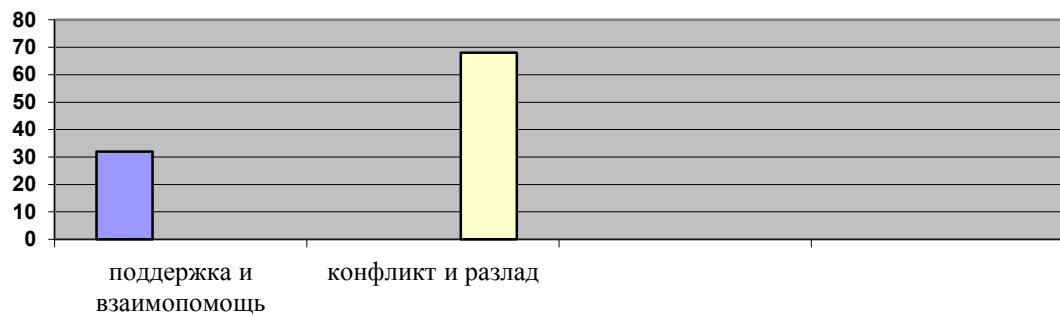

Рис.6. Взаимоотношение в отряде

Результаты опроса осужденных и экспертов говорят о постоянных конфликтах в отряде (Рис.7), что подтверждает необходимость улучшения социально-психологической коррекции межличностных взаимоотношений осужденных. На вопрос «Возникают ли конфликты среди осужденных?» практически все респонденты отметили наличие конфликтов. По характеру конфликтных ситуаций - назвали конфликты между активом и отрицательно настроенными осужденными в периодичностью 1-2 раза в месяц.

По мнению осужденных, администрация учреждения при разрешении конфликтных ситуаций между активом и осужденными занимает дифференцированную позицию и действует в зависимости от личности конкретных осужденных. На вопрос: известны ли случаи грубости со стороны сотрудников учреждения - 79% ответили утвердительно; 67% подтвердили, что имело место превышение должностных полномочий со стороны сотрудников в отношении конкретных лиц. В случае возникновения акции массового неповиновения и протеста 89% осужденных высказались в её поддержку.

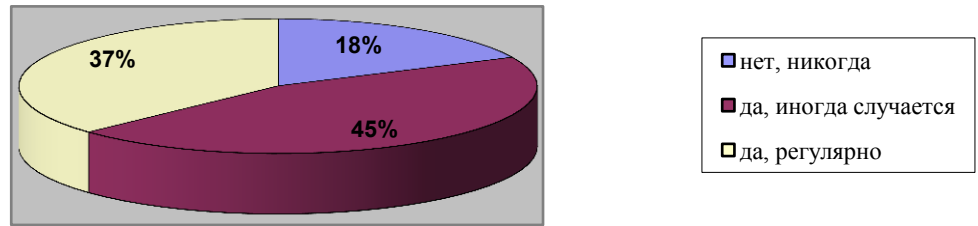

Рис. 7.
Распределение ответов на вопрос «Есть ли конфликты в отряде?»

Большинство, возникающих межличностных конфликтов связаны с агрессивным поведением осужденных (86%), с нежеланием общаться и идти на контакт (12%), так же социальный статус играет роль (2%) (Таблица 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Если возникают конфликтные ситуации, то с чем, на Ваш взгляд, они связаны?»

С нежеланием общаться, идти на контакт	12%
С агрессивным поведением	86%
Со статусом	2%

На вопрос идут ли осужденные сами на конфликт и эксперты и сами осужденные ответили, что да, они постоянно конфликтуют (50%). Агрессивное поведение, условия изоляции вызывают неблагоприятные эмоции (Рис.8). Можно сделать так же вывод, что не только условия изоляции связаны с возникновением конфликтов, а непосредственно условия жизни до осуждения.

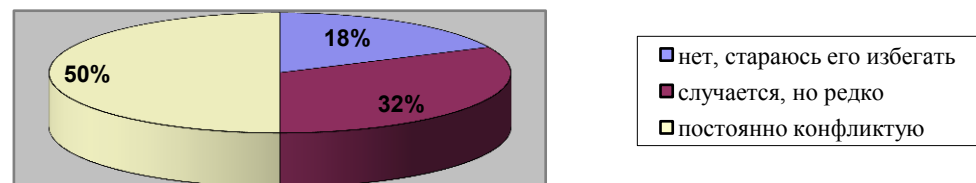

Рис.8. Распределение ответов на вопрос «Идете ли вы сами на конфликт?»

Осужденные в большей степени закрыты в себе. Если у них возникает какая либо проблема, то они стараются не обсуждать ее вообще ни с кем (32%), но есть и такие которые обращаются за помощью к психологу (23%) и специалисту по

социальной работе с осужденными (18%) (Таблица 7). Это говорит о хорошей психосоциальной работе в колонии.

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос «Если у Вас возникла какая-либо серьезная проблема, то с кем Вы ее обсуждаете?»

С друзьями из отряда	4%
С родителями	4%
С начальником отряда	9%
С воспитателем	9%
С психологом	23%
Со специалистом по социальной работе	18%
Не обсуждаю вообще	32%

Немало важную роль играет уровень образования. Большинство осужденных имеют только начальное образование (84%), так же есть такие которые не учились вообще (3%) (Таблица 8).

Таблица 8.

Уровень образования респондентов

Начальное	84%
Не законченное среднее	13%
Среднее	0%
Не законченно высшее	0%
Высшее	0%
Не учился вообще	3%

Основными предложениями по улучшению морально-психологической обстановки в колонии осужденные видят проведение мероприятий по благоустройству территории колонии, оснащению колонии спортивным инвентарем и тренажерами, а также увеличение количества свиданий с родителями.

Вывод: социально-психологический климат в коллективе отряда в целом остается неблагоприятным. По-прежнему большое влияние на отбывающих наказание продолжают оказывать осужденные, прибывшие из другой области (практически 80% от общей численности). Привлечение их в самодеятельные организации затруднено и, как правило, эти заключенные практически не реагируют на меры воспитательного характера. Вместе с этим, заключенные, состоящие в самодеятельных организациях - это, в основном, заключенные со слабыми волевыми качествами, зависящие от авторитетного окружения, поддающиеся внушению. Такие лица должным авторитетом у основной массы осужденных не пользуются. Наряду с этим, подорвано доверие к сотрудникам

учреждения. В коллективе заключенные распространяются слухи, домыслы, отрицательные настроения в отношении представителей администрации. Все это не оказывает благоприятное влияние на общее настроение.

Таким образом, для оптимизации социально-психологической обстановки необходимо: принять меры по нейтрализации явных лидеров и авторитетов из общей массы осужденных; улучшить организацию спортивной и культурно-массовой работы с учетом пожеланий осужденных; усилить меры дисциплинарного характера ко всем осужденным независимо от их статуса в коллективе; повысить требования по соблюдению правил внутреннего распорядка со стороны каждого сотрудника; начальникам отделов и служб учреждения проводить постоянные инструктажи с подчиненными по культуре общения с и осужденными с целью недопущения конфликтных ситуаций.

2.3. Программа психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях

Проведенное социальное исследование выявило достаточно высокую степень конфликтности в коллективе осужденных, что создает напряженность во взаимоотношениях. В связи с этим считаем необходимым предложить Программу социально-психологической коррекции межличностных взаимоотношений осужденных в условиях исправительного учреждения (колонии).

Предлагаемая программа призвана обеспечить поэтапную комплексную коррекцию межличностных взаимоотношений осужденных и способствовать профилактике и урегулированию конфликтных ситуаций в среде осужденных.

Программа социально-психологической коррекции межличностных взаимоотношения осужденных является комплексной, но в значительной степени социально-психологической деятельностью и осуществляется разными специалистами – психологами, специалистами по социальной работе с осужденными, работниками отдела режимной службы, воспитателями отрядов.

Цель программы: предупреждение и урегулирование конфликтных ситуаций в среде осужденных и минимизации их негативных последствий, создание механизма, позволяющего снизить агрессивность, деструктивные тенденции в коллективе, осуществить коррекцию взаимоотношений в условиях изоляции, формирование у осужденных позиции доверия к друг другу и персоналу.

Задачи:

1. Оказать своевременную социально-психологическую поддержку осужденному, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации.
2. Способствовать формированию у осужденных «здоровых» моделей образа жизни, предоставляющих возможности для реализации личностного потенциала.
3. Формирование навыков адаптивного и успешного поведения, повышение уровня правовой, психологической и социальной компетентности.
4. Оптимизация самооценки.
5. Стабилизация эмоционального и психосоциального состояния осужденных.
6. Снижение уровня тревожности, враждебности, агрессивности.
7. Снижение конфликтности, отчужденности и преодоление барьеров в общении.

Актуальность программы коррекции. Повышение эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы заставляет обращаться к изучению социально-психологических явлений и процессов, которые, казалось бы, непосредственно не связаны с программами исправительного воздействия на осужденных, однако самым существенным образом влияют на их конечный результат. К ним, конечно же, относятся конфликты, возникающие в стенах пенитенциарных учреждений.

Своевременное выявление конфликтных ситуаций, нахождение оптимальных способов их урегулирования и предупреждения имеют важное практическое и теоретическое значение. Во-первых, определение природы их возникновения позволяет выявить источники негативного влияния на поведение человека в условиях изоляции от общества.

Во-вторых, знание и учет в пенитенциарной практике особенностей протекания конфликтов будет способствовать разработке эффективной стратегии их предупреждения и нахождения адекватных способов регулирования.

В-третьих, конфликты выступают в качестве информативных показателей состояния оперативной обстановки и психологического климата в местах лишения свободы.

В четвертых, изучение этих явлений расширяет границы осмысления криминального поведения личности, а также создает благоприятные предпосылки

управления микросредой осужденных в целом. Кроме того, умение правильно разрешать конфликты является благоприятной предпосылкой, способствующей формированию атмосферы уважения и доверия к персоналу со стороны осужденных.

Прежде чем перейти к рассмотрению и урегулированию конфликтов отметим, что соответствующие изменения в законодательстве и дальнейшее реформирование УИС, сопряженные с гуманизацией условий отбывания наказания, переходом к прогрессивным моделям исправительного воздействия на осужденных, оказывают неоднозначное влияние на явления и процессы, происходящие в местах лишения свободы. После некоторого смягчения атмосферы насилия и снижения уровня агрессивности в среде осужденных, вероятнее всего обусловленных совокупностью социальных и правовых новаций (например, введение в действие нового УПК РФ, изменение порядка регистрации преступлений), на протяжении последующих четырех лет прослеживаются определенные негативные тенденции. Об этом, в частности, свидетельствуют показатели официальной статистики, отражающие структурно-динамические особенности нарушений законности в стенах ИУ.

Достаточно сказать, что за период с 2014 по 2015 годы темпы прироста пенитенциарной преступности стали постепенно увеличиваться и составили 46,7%, то есть повысились почти в 1,5 раза. Анализ показывает, что в 2015 году возросло общее число зарегистрированных преступлений, совершенных в местах лишения свободы (с 750 до 930, что составляет + 24% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Причем коэффициент уровня преступности (в расчете на 1000 осужденных) повысился с 1,21 до 1,46.

В рейтинге противоправных деяний ведущие места занимают побеги из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ), дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), уклонение от отбывания наказания, незаконный оборот наркотических средств и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. ст. 314,228 и 111 УК РФ соответственно). Именно эти виды нарушений законности сыграли ключевую роль в общей динамике пенитенциарной преступности за последние четыре года.

На этом фоне существенно увеличилось количество тяжких и особо тяжких преступлений (+47,9%), в том числе убийств, а также действий, сопряженных с умышленным нанесением тяжкого вреда здоровью (соответственно, +50% и

+42,9%), включая преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК Российской Федерации (+25%). Наибольшее количество преступлений против жизни и здоровья (ст.105 и ст. 111 УК РФ) фиксируется в исправительных колониях (82,9%), причем указанные деяния чаще всего совершаются в исправительных колониях общего режима, затем следуют колонии поселения и воспитательные колонии. Специфической особенностью указанных деликтов является целенаправленное проявление агрессии не только в межличностном общении, но и в отношении порядка исполнения наказания в виде лишения свободы. Две трети всех совершенных в исправительных колониях преступлений квалифицируются по этим основаниям.

Есть основания полагать, что тревожная статистика, отражающая криминальную активность осужденных, в действительности несколько выше официальных данных, поскольку ряд уголовно-наказуемых инцидентов (например, хулиганство, убийство и покушения на убийство) вследствие профессиональной корпоративности могут квалифицироваться и регистрироваться как дисциплинарные нарушения, несчастные случаи. Искусственная подмена и «ретуширование» нарушений законности, весьма часто являющихся печальным следствием разрешения острых конфликтов, не только способствует расширению границ теневого право судия в ИУ, но и сдерживает предупредительную деятельность в комплексной системе мер по обеспечению пенитенциарной безопасности. На это косвенно указывают результаты экспертных опросов начальников отрядов и сотрудников служб безопасности, па оценкам которых примерно половина конфликтов (45%), происходящих в ИК общего и 65% строгого видов режимов разрешается самими осужденными. По нашим оценкам, которые подкрепляются криминологическими исследованиями, значительная часть нарушений законности прямо или косвенно связана с противоборством между осужденными или малыми неформальными группами, а так же нерациональными способами урегулированных затяжных конфликтов между осужденными и администрацией ИУ (конфликт интересов).

Изучение мотивировок осужденных, совершивших уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст. 105, 111, 321 УК РФ показывают, что они порождались «личными неприязненными отношениями» (33,4 %), явились результатом «ссоры» (20%), «внезапно вспыхнувших конфликтных ситуаций» (10%), сочетались с мотивом мести или стремлением повысить свой статус в

тюремной субкультуре. Наряду с этим, опросы участников, пытавшихся совершить побег из мест лишения свободы (ст.313 УК РФ) также указывают на то, что их активные действия нередко обуславливались «желанием предотвратить негативные исходы конфликтов», сопряженные с реальными угрозами со стороны оппонентов. Определенную озабоченность вызывает также то, что практически каждая третья конфликтная ситуация урегулируется, опираясь на процедуры теневого правосудия, где главные роли исполняют неформальные лидеры тюремной субкультуры (смотрящие, авторитеты, воров в законе).

Причины столь негативной динамики весьма разнообразны. Они обуславливаются и существующими пробелами в сфере нормативно-правового регулирования исполнения наказания и факторами экономического, организационного, управленческого характера, несовершенством воспитательной и превентивной работы с осужденными, индивидуально-личностными чертами осужденных и низким уровнем профессиональной компетентности сотрудников, отрицательными последствиями изоляции от общества.

Представляется, что проблема предупреждения конфликтных ситуаций в местах лишения свободы по своей сути является комплексной и нуждается не только в выявлении структурно-динамических характеристик конфликтов, но и разработке адекватных инструментов их урегулирования, прогнозирования и предупреждения.

Анализ конфликтного взаимодействия едва ли будет полным, если игнорируются явления и процессы так называемой другой жизни, или тюремной субкультуры, сопряженные с негативными последствиями изоляции от общества. Именно они весьма часто являются потенциальными источниками острых ситуаций, групповых эксцессов и деструктивных проявлений. В связи с этим есть основания полагать, что сегодня на правовом, социологическом, социально-психологическом уровнях следует более пристально изучать условия повседневной жизни, сферу внутри- и межгруппового общения, а также психологические профили осужденных, предрасположенных к конфликтам, нарушениям дисциплины и законности, а также иным формам разрушительного поведения.

Предупреждение и урегулирование конфликтов.

Для предупреждения конфликтов, возникающих в среде осужденных и минимизации их негативных последствий, особенно сопряженных с различными

правонарушениями или преступлениями, руководители органов и учреждений УИС совместно с компетентными сотрудниками психологической, воспитательной, оперативной, режимной, медицинской и производственно-хозяйственной служб обязаны разрабатывать системные мероприятия общей и частной профилактики. Основное назначение общей предупредительной деятельности заключается в установлении реальных причин и обстоятельств конфликтов, а также осуществлении адекватных превентивных программ, ориентированных на ослабление или устранение объективных конфликтообразующих факторов производственно-бытового, социально-психологического и иного порядка. Эффективная работа в области общей профилактики должна базироваться на планировании и практической реализации комплекса взаимосвязанных мероприятий административно-правового, организационно-управленческого, социально-психологического, воспитательного характера и их психолого-педагогического обеспечения.

Одной из важнейших предпосылок успешной работы с конфликтами является то, что деятельность по их предупреждению и регулированию должна основываться на неукоснительном соблюдении законодательных правовых актов и ведомственных документов, регламентирующих порядок отбывания наказания. Особое значение в деятельности сотрудников ИУ имеет организация и проведение общих превентивных мероприятий, направленных на устранение условий, способствующих возникновению конфликтных ситуаций. Среди них:

- укрепление режима и дисциплины среди осужденных;
- предупреждение проникновения запрещенных предметов;
- эффективное преодоление трудностей материально-технического характера;
- улучшение условий жизни и производственно-хозяйственной деятельности осужденных (рациональное использование помещений, решение вопросов, связанных с обеспечением санитарно-бытовым обеспечением, рациональная организация отдыха и досуга);
- совершенствование надзора и контроля поведения осужденных с применением современных технических средств наблюдения;
- совершенствование информационного взаимодействия между структурными подразделениями ИУ;
- проведение воспитательной работы с учетом социально-

психологических факторов (групповых настроений в отряде, состояния социально-психологического климата, сплоченности, доминирующих обычаев и традиций);

– обращение постоянного внимания к проблемным вопросам и трудностям, по поводу которых возможно накопление разногласий между осужденными.

При проведении профилактической работы необходимо учитывать комплекс объективных и субъективных факторов, которые являются характерными как для ИУ в целом, так и отражают доминирующие тенденции в среде осужденных. Сюда относятся условия отбывания наказания, состояние социальной, психологической и воспитательной работы и материально-бытового обеспечения, скрытые источники внутри- и межгруппового влияния, дисциплинарная практика, структура и динамика нарушений законности.

Другим, не менее важным составляющим элементом профилактики конфликтов, является применение адекватных психолого-педагогических и административно-правовых мер воздействия на индивидуальное и групповое поведение осужденных. В данном направлении превентивной деятельности, помимо этого, выделяются два относительно самостоятельных, но взаимосвязанных между собой этапа работы. Первый из них коррелируется с распознаванием, (социально-психологической диагностикой) и прогнозированием развития конфликтных ситуаций, второй связан с пресечением или урегулированием конфликтов.

При планировании и проведении воспитательных мероприятий, а также психолого-педагогического обеспечения исполнения наказания рекомендуется придерживаться следующих принципов. Во-первых, приступая к работе по комплектованию бригад, формированию актива самодеятельных организаций и поддержанию в их среде положительных взаимоотношений необходимо учитывать уголовно-правовые, социально-демографические, национальные, религиозные и психологические особенности осужденных. Не следует, например, включать в формально-организованные группы лиц одинакового возраста или имеющих сходное криминальное прошлое, поскольку это может приводить к замкнутости, корпоративности отношений и образованию устойчивых неформальных группировок с асоциальными ценностями и правилами поведения.

При распределении осужденных по отрядам, желательно находить оптимальное соотношение лиц по возрасту, учитывать их психологическую

совместимость, интересы. Назначая тех или иных лиц на должности, целесообразно ориентироваться не только их деловые качества, но и на индивидуально-психологические черты личности, особенности поведения, стиль общения, а также принимать во внимание занимаемое положение в субкультуре осужденных. Принимая решение, касающееся расстановки осужденных на производстве необходимо избегать, по мере возможности, сосредоточения на одном технологическом участке работы лиц, входящих в устойчивые неформальные группы асоциальной направленности. Для облегчения контроля и ограничения сети нежелательных контактов численность производственных бригад едва ли должна превышать 10-15 человек.

Целесообразно разработать также, с учетом местных условий, систему «прозрачных» показателей трудовой и общественной активности осужденных, которая позволяла бы в максимальной мере объективно оценивать их поведение, а также определять величину личного вклада в совместную деятельность. Предложенные критерии оценки должны быть доступными и понятными для всех категорий осужденных.

Широкое распространение указанной модели будет не только способствовать сокращению количество конфликтов, связанных с якобы несправедливой оценкой результатов деятельности осужденных, но и обоснованно применять меры административно-правового или социально-психологического характера в отношении нарушителей, поскольку они будут восприниматься ими как вполне оправданные и справедливые. Следует избегать ситуаций социального сравнения и «публичного» обсуждения членов неформальных групп, особенно занимающих полярные статусы в субкультуре пенитенциарного учреждения. В противном случае повышается вероятность развития между ними оппозиционных настроений, а также создаются дополнительные психологические барьеры в общении между различными категориями осужденных и персоналом.

Для профилактики конфликтов существенное значение приобретает установление эффективной системы контроля деятельности и поведения представителей различных органов самоуправления, как со стороны персонала ИУ, так и самих осужденных. Практика показывает, что в тех исправительных учреждениях, где регулярно проводятся аттестации активистов, публичное обсуждение результатов и стиля их деятельности гораздо реже возникают напряженные отношения между членами различных секций самодеятельных

организаций и остальными категориями осужденных. Для актива осужденных следует регулярно проводить социально-психологические тренинги, направленные на развитие практических навыков делового общения и бесконфликтного поведения.

В целях минимизации уровня социальной несправедливости и предупреждения негативных взаимоотношений типа «круговой поруки» рекомендуется систематически проводить аттестацию таких лиц, учитывая при этом мнение персонала и подавляющей части осужденных. Рекомендуется также создавать, по мере возможности, одинаковые условия во всех сферах повседневной жизнедеятельности для всех категорий осужденных, особенно лиц занимающих полярные позиции в субкультуре, своевременно и справедливо реагировать на те или иные нарушения, предусмотренные требованиями законодательства и правилами внутреннего распорядка. Соблюдение указанного принципа имеет особое социально-психологическое и воспитательное значение, поскольку в пенитенциарной практике достаточно часто встречаются ситуации, когда некоторые сотрудники структурных подразделений ИУ не только не пытаются подорвать сложившуюся иерархию в субкультуре, но и скрытно (иногда неосознанно) ее поддерживают. Допустим, в «обмен» на поддержание должного поведения предоставляют лидерам лучшую работу или закрывают глаза на незначительные нарушения или обладание неформальными привилегиями. К ним относятся: занятие престижных спальных мест, перераспределение материальных ресурсов, результатов трудовой деятельности. Такими способами «управления» повседневным поведением осужденных администрация ИУ, образно говоря, как бы «покупает» асоциальную часть, избегает активного и открытого противодействия криминальной субкультуре.

Важную роль в сдерживании конфликтной активности должны играть целевые и последовательные мероприятия по нейтрализации влияния асоциальных неформальных групп, которые насаждают в местах лишения свободы выгодные для них неписанные нормы и образцы поведения и тем самым прямо или косвенно создают конфликтные ситуации. Важной составляющей этой работы является ликвидация источников получения дополнительных моральных и материальных ресурсов для оказания психологического влияния на просоциальную часть осужденных.

Для профилактики деструктивных конфликтов, в основе которых лежат, как

правило, острые и длительные противоречия между осужденными, придерживающихся полярных нормативно-ценностных ориентаций и стандартов поведения, рекомендуется:

- на основании результатов диагностики контролировать процессы группообразования в субкультуре осужденных;

- целенаправленно воздействовать на рядовых членов малых групп асоциальной направленности, а также их лидеров, которые являются не только потенциальными источниками психологического влияния на других осужденных, но и выступают своего рода теневыми посредниками или арбитрами при разрешении конфликтных ситуаций;

- своевременно устанавливать участников конфликта, анализировать их индивидуально-психологические особенности, определять предмет противоречий, анализировать типичные способы урегулирования наиболее распространенных конфликтных ситуаций в целях принятия (иногда и прогноза) оптимальных мер воздействия;

- открыто информировать осужденных о возможных исходах конфликта, а также ожидаемых дисциплинарных и правовых санкциях в отношении конфликтующих сторон;

- систематически заслушивать и обсуждать на оперативных совещаниях или занятиях по профессиональной подготовке информацию, относящуюся к изменению настроений в среде осужденных, структурно-динамических характеристиках неформальных групп, особенностях поведения их лидеров и состоянии конфликтной активности в микросреде осужденных;

- активно пресекать различного рода слухи и дезинформацию, которыми неплохо манипулирует асоциальная часть осужденных для «восстановления» чувства социальной справедливости, оправдания своих действий или эскалации напряженности;

- использовать специальные мероприятия для выявления конкретных носителей ценностей асоциальной субкультуры. Раскрывать на частных примерах ущербность групповой морали;

- оказывать психологическую помощь и социальную поддержку лицам, прибывшим в ИУ, особенно в период их нахождения в карантине и последующей адаптации к условиям отбывания наказания для успешного выполнения ими своих функционально-ролевых обязанностей в различных сферах жизнедеятельности;

– в доверительных беседах или в ходе проведения социально-психологических тренингов, групповых упражнений с вновь прибывшими лицами снимать у них негативные эмоциональные состояния, безосновательную тревогу, напряженность и агрессивность;

– ориентировать их на сознательный выбор положительного круга общения и своевременно блокировать. Для этого важно обучать их наиболее рациональным способом установления конструктивных взаимоотношений в среде ближайшего окружения я, показывать перспективу в случае принятия и следования асоциальным ценностям, нормам и образцам поведения носителями которых являются малые группы, а также неформальные лидеры;

– способствовать вовлечению «новичков» в группы формально организованного общения (например, органы самоуправления, спортивные секции кружки по интересам), уделяя особое внимание лицам молодежного возраста. Анализ дисциплинарной практики показывает, что именно они чаще всего выступают инициаторами конфликтов или прибегают к так называемым компенсирующим формам поведения, в основе которых лежат употребление наркотиков, алкоголя, токсических средств, совершение гомосексуальных актов и других дискриминационных действий;

– использовать возможности индивидуального консультирования различных, категорий осужденных специалистами психологической службы, социальных и медицинских работников, а при необходимости и психиатров, поскольку среди них наблюдается значительное число лиц, страдающих различного рода патопсихологическими аномалиями.

Укажем еще на один элемент эффективного влияния, учет которого обуславливает выбор наиболее адекватных способов превентивной и коррекционной работы. Речь, в данном случае, идет о социально-психологическом мониторинге внутри- и межгруппового взаимодействия осужденных, другими словами, - получении надежной информации о составе численности, структуре малых групп, характере их ценностных ориентаций. При осуществлении такой работы сотрудникам вряд ли целесообразно опираться исключительно на интуицию, случайные наблюдения или фрагментарные сведения, полученные из «вторых рук».

Рекомендуется более активно использовать в пенитенциарной практике современные психодиагностические технологии, которые предполагают, как

правило, достаточно высокий уровень психологических знаний и требует разработки дополнительных программ обучения профессиональных работников. В противном случае сужается область их возможного применения, формируются скептические установки относительно целесообразности использования перспективных методик в деле исправления преступников. Для корректировки поведения необходимо также менять структуру и направленность группового общения осужденных на начальных этапах адаптации к условиям отбывания наказания. Другими словами необходимо либо побудить вступить их в новые неформальные группы позитивной направленности, тем самым отказаться от прежних отношений со значимым кругом общения, либо тактично направлять усилия на отказ от нормативно-ценностной системы той группы, членом которой он является.

Обоснование программы социально-психологической коррекции межличностных взаимоотношений осужденных.

Приоритетным направлением деятельности персонала исправительных учреждений (особенно начальников отрядов, психологов, специалистов по социальной работе с осужденными, сотрудников медицинской, оперативной и режимной служб) в системе мероприятий по предупреждению конфликтов является диагностика и прогнозирование развития напряженных ситуаций взаимодействия. Ее ключевые задачи заключаются в раннем распознавании объективных и субъективных условий (конфликтообразующих факторов), способствующих возникновению острых ситуаций между осужденными, а также предопределяющих ход их дальнейшего развития. На наш взгляд прогнозирование должно носить инструментальный характер и предусматривать возможность воздействия на отдельные компоненты субкультуры, динамику конфликта или поведение конкретных участников со стороны администрации пенитенциарного учреждения. К числу таких факторов относятся:

- социально-психологические характеристики субкультуры - наличие большого числа малых групп с разнонаправленными целями деятельности;
- устойчивая система ценностей и правил поведения;
- жесткая стратификация субкультуры;
- неблагоприятный социально-психологический климат;
- неформальное лидерство;
- высокий уровень социальной напряженности и индивидуально-

психологические особенности различных категорий осужденных.

Для своевременного обнаружения указанных факторов в целях прогнозирования и регулирования конфликтов рекомендуется:

- осуществлять динамическое наблюдение (социально-психологический мониторинг) за процессами неформального общения осужденных в различных сферах деятельности и повседневного общения;

- анализировать механизмы и принципы образования малых неформальных групп осужденных;

- иметь точные сведения об их психологической конфигурации (количество групп и их численный состав, степень сплоченности и индивидуально-личностные черты осужденных, скрытые источники влияния на поведение и характер взаимоотношений);

- выявлять круг лиц, вокруг которых строятся процессы повседневного общения, например неформальных лидеров, а также лиц, претендующих на эту роль. Изучать их социально-демографические, криминологические, пенитенциарные и психологические характеристики;

- определять наиболее типичные (индивидуальные и групповые) способы влияния на поведение осужденных в тех или иных напряженных ситуациях, возникающих между осужденными;

- получать и анализировать информацию в отношении лиц, которые предпочитают ориентироваться на асоциальные ценности, групповые нормы и правила поведения криминальной субкультуры;

- иметь точные сведения о качественном и количественном составе осужденных, входящих в органы самоуправления (например, дневальных, а также лиц, являющихся членами различных секций самодеятельных организаций), определять преобладающий стиль их поведения и особенности межличностных взаимоотношений с окружающими;

- осуществлять ретроспективный анализ обстоятельств, структурно-динамических характеристик наиболее типичных конфликтных ситуаций в среде осужденных, чтобы минимизировать возможность их повторения в дальнейшем.

Одним из условий эффективной предупредительной деятельности является своевременное распознавание, взятие на профилактический учет и целевая психопрофилактическая, при необходимости психокоррекционная работа со следующими категориями:

– осужденными, отличающихся повышенным уровнем конфликтной уязвимости в силу занимаемого положения в субкультуре (отверженные и маргинальные индивиды, а также лица, склонные к установлению гомосексуальных связей);

– индивидами, имеющими так называемые виктимологические личностные черты, которые провоцируют или же облегчают возникновение конфликтных ситуаций, например, тревожность, неуживчивость, внушаемость, нечестность, психические аномалии;

– лицами, предрасположенными вследствие своих индивидуально-психологических особенностей к совершению агрессивных и противоправных действий, аффективному реагированию и обладающих повышенной вероятностью вступления в конфликты с окружающими (чрезмерная чувствительность к неудачам и отказам, импульсивность, подозрительность, раздражительность, невыдержанность).

Информативными прогностическими инструментами, в наибольшей мере отвечающими задачам распознавания лиц, предрасположенных к конфликтному поведению, являются: целенаправленное наблюдение, метод диагностики межличностных отношений (ДМО); опросник В. Шютца (ОМО); цветовой тест отношений (ЦТО); вопросник по определению степени готовности к риску; личностный опросник агрессивности Басса-Дарки; шкала проявления тревожности Дж. Тейлора; тест оценки способов реагирования в конфликте К.Томаса; методика многостороннего исследования изучения личности (ММИЛ).

Наряду с указанными методиками, необходимо активно применять традиционные методы. К ним относятся: контент-анализ материалов личных дел, жалоб и заявлений осужденных, изучение корреспонденции, в том числе поступающей в ИУ нелегальными путями; проведение личностно-ориентированных бесед с участниками конфликтов; анкетирование для выявления наиболее узких мест в повседневной жизни осужденных, доминирующих настроений в их среде. Реальные симптомы напряженности во взаимоотношениях могут быть установлены посредством динамического наблюдения за повседневным общением и поведением осужденных в различных сферах деятельности. Вполне надежными и информативными индикаторами назревающих конфликтов являются следующие признаки (расположены в порядке нарастания их конфликтной значимости):

- общение на повышенных тонах;
- нарастание оппозиционных настроений и критических высказываний, например, чаще звучат высказывания: «Мы поступаем по справедливост»;
- увеличение количества жалоб и заявлений со стороны конкретных осужденных;
- целенаправленное распространение слухов, дезинформации;
- игнорирование поручений со стороны руководителей органов самоуправления осужденных или требований администрации пенитенциарного учреждения;
- замкнутость, подавленность, самоизолированность (уход в себя) отдельных категорий осужденных;
- немотивированные случаи уклонения или отказа человека от участия в производственно-хозяйственной, учебно-образовательной деятельности;
- снижение эффективности производственной и общественно деятельности;
- образование устойчивых группировок;
- настойчивые просьбы со стороны конкретных лиц о переводе в другой отряд;
- неоправданное, на первый взгляд, увеличение числа нарушений дисциплины и законности, деструктивных проявлений (случаи самоповреждений, побег, хулиганство).

Представляется, что практическое применение вышеуказанных методических положений позволяет не только контролировать негативные социально-психологические явления субкультуры, но и своевременно выявлять индивидуально-психологические особенности «конфликтных» личностей, предопределяющие возникновение и развитие напряженных отношений между осужденными, но и своевременно применять адекватные меры по разрешению конфликтов.

1. Основная часть программы, делится на два этапа:

Первый этап. Этап разрешения конфликтов.

Конфликтные ситуации, как впрочем, и обстоятельства их вызывающие, не исчезают сами по себе. Более того, они имеют тенденцию разрастаться по количественному составу участников и углубляться со временем. В этой связи не следует затягивать с принятием адекватных мер по их своевременному урегулированию. Деятельность по разрешению конфликтов ни в коем случае не

должна проводиться спонтанно или основываться исключительно на прошлом опыте и интуиции сотрудников. Она требует продуманной организации и объединении усилий должностных лиц, входящих в структурные подразделения ИУ, конфликты между осужденными, как, впрочем, и факторы их вызывающие, весьма разнообразны, поэтому вряд ли можно предложить универсальные модели или однозначные рецепты для их разрешения. Правильнее говорить о принципиальных положениях, или же основных алгоритмах деятельности.

В целях координации действий и повышения эффективности этой работы желательно в каждом пенитенциарном учреждении создать конфликтологическую группу, состоящую из наиболее подготовленных в профессиональном отношении сотрудников, имеющих опыт урегулирования острых конфликтных ситуации или ведения переговоров с преступниками. Общая технологическая схема работы по оптимальному разрешению конфликтов должна включать в себя следующие взаимосвязанные этапы:

- разбирательство и анализ конфликтных ситуаций;
- выбор и применение соответствующих способов разрешения конфликтов.

Практическое умение разбираться в конфликтных ситуациях, всесторонне анализировать причины и обстоятельства их вызывающие, является первым шагом и весьма существенным условием успешной работы по разрешению конфликтов. В зависимости от сложности конфликтов и отпущенного лимита времени на их разрешение анализ может осуществляться:

- минимально быстро в простых повседневных напряженных ситуациях, возникающих между осужденными. Экстренное вмешательство в конфликтные ситуации необходимо при внезапном возникновении конфликтов, которые сопровождаются агрессивными проявлениями различного характера или эмоциональными «вспышками». Оно ориентировано на уменьшение или избегание деструктивных действий в напряженных ситуациях;

- в меру детализировано в относительно трудных ситуациях, например при вялотекущих конфликтах;

- максимально развернуто и обстоятельно в острых ситуациях, например, в случаях возникновения межгрупповых конфликтов или инцидентов, представляющих угрозу жизни и здоровья участникам конфликтного взаимодействия или когда требуется вмешательство компетентных специалистов.

Успешное урегулирование конфликтов достигается при соблюдении

следующих четырех психолого-педагогических условий. Во-первых, когда у конфликтующих сторон имеется устойчивая мотивация и готовность разобраться в существующих противоречиях, а также преодолеть их. Во-вторых, если между участниками наблюдается тактика согласия, которая заключается в нахождении и расширении пространства совпадающих мнений и точек зрения по различным вопросам, связанных с причинами конфликтного взаимодействия. В-третьих, когда формируется благоприятная и доверительная атмосфера взаимодействия в процессе разрешения конфликтов, базирующаяся на установлении и поддержании психологического контакта с конфликтующими осужденными, снятия у них психологических барьеров и справедливым подходом оценки ситуации. В-четвертых, если оказывается своевременная психологическая помощь участникам конфликтного взаимодействия в приобретении навыков адекватного психоэмоционального реагирования и должного поведения в конфликтных ситуациях, а также извлечении полезных уроков на будущее.

Чтобы разрешить конфликты, необходимо как можно глубже и всестороннее изучить причины их возникновения, а также определить круг сотрудников, ответственных за это направление работы. Обсуждение инцидента желательно не затягивать. Рекомендуется сделать это сразу после разрешения конфликта. Необходимо обстоятельно проанализировать негативные последствия поведения, показать его разрушительность не только для участников, но и окружающих, сохранять при этом сдержанность и объективность. Общая технологическая модель разбирательства и урегулирования конфликтов включает в себя следующие взаимосвязанные стадии и направления деятельности:

1. *Первоначальная ориентировка в ситуации.* На этой стадии следует установить:

- кто является инициатором разбирательства в конфликте (ими могут быть психологи, начальники отрядов, специалисты по социальной работе с осужденными, сотрудники отдела охраны, безопасности, косвенные участники конфликта, члены самодетельных организаций осужденных);
- в какой форме выражена инициатива (просьба о помощи, жалоба или заявление, распоряжение руководителя);
- какова степень достоверности и надежности источников информации;
- какие конкретные признаки или сигналы говорят об особенностях конфликта;

– каковы степень сложности и временные параметры предстоящей работы по разрешению конфликта.

2. *Планирование разбирательства в конфликте.* На этой стадии определяются основные вопросы для анализа конфликта, подбираются наиболее подходящие версии его возникновения, а также намечается оптимальная линия поведения при разбирательстве конфликтной ситуации. Необходимо обращать внимание на следующие моменты:

– какие осужденные, прямым или косвенным образом, включены в орбиту конфликтного взаимодействия (инициаторы, прямые и косвенные участники);

– каковы их индивидуально-личностные черты и особенности поведения;

– что является предметом конфликта, каковы обстоятельства и факторы, обуславливающие его возникновение и развитие;

– какие ресурсные возможности имеются в настоящее время (социально-психологические, административно-правовые), для оптимального урегулирования конфликта и предупреждения его негативных последствий;

– какие типовые версии из ранее случавшихся конфликтов в наибольшей мере соответствуют данному случаю;

– формирование психологической установки инициаторов разбирательства на беспристрастное и объективное отношение к анализу конфликта.

3. *Установление психологической атмосферы доверия с участниками конфликта, а так же лицами, обладающими информацией.* Эта стадия вмешательства предполагает:

– достижение первоначального согласия о встрече, а также обсуждение сценария (например, определение места и времени проведения беседы, соблюдение гарантий и условий передачи конфиденциальной информации);

– снятие психологических барьеров, зажимов, а также преодоление чувства опасности среди участников конфликта за свое будущее (тревожности, настороженности, непонимания, недоверия);

– создание и дальнейшее укрепление доверительных отношений с участниками конфликтов при обсуждении с ними наиболее значимых характеристик конфликта и возможных путей его урегулирования.

4. *Выявление и построение общей картины (структуры и динамики) конфликта.* На этом этапе необходимо как можно точнее установить или реконструировать так называемую внутреннюю картину развития конфликта с

точки зрения его участников (прямые, косвенные, посредники). В содержательном плане блок анализа конфликта должен состоять из следующих основных позиций применительно к каждой из сторон конфликта:

- что знает и каким объемом сведений располагает о возникшей конфликтной ситуации;
- кто является инициаторами и косвенными участниками конфликта;
- обстоятельства и причины вступления в конфликтное взаимодействие каждого из участников;
- что добивается, какие цели или интересы отстаивает в конфликте каждая из конфликтующих сторон;
- как представляет и оценивает свое место, а также роль (роли других участников) в конфликтном взаимодействии;
- чего боится или опасается в случае неблагоприятного развития событий;
- как понимает и оценивает возникшую конфликтную ситуацию в целом;
- как представляют участники конфликта дальнейший ход развития событий и возможные последствия.

Построение обобщенной картины конфликта предполагает также установление хронологической последовательности действий противоборствующих сторон на различных этапах его развития (например, место и время конфликта, его длительность, характер протекания, направленность поведения участников) и выявление основных конфликтообразующих факторов. Заметим, что ряд сведений о конфликте, поступающих от его участников в обязательном порядке должны подвергаться критическому анализу и сопоставляться с информацией, полученной от независимых источников. При обнаружении рассогласований в субъективных оценках конфликта или же наличии существенных пробелов в его описании, необходимо дополнить недостающий объем данных посредством установления повторных контактов с прямым и косвенными участниками конфликта, а также лицами из их ближайшего социального окружения. Для продуктивного анализа информации, лежащей в основе разбирательства и построения обобщенной картины конфликта, принятия на этой основе психологически оправданных и адекватных мер его урегулирования, целесообразно разработать конкретные формы ее описания.

Одной из возможных моделей фиксации полученных сведений может служить предлагаемый нами *«Протокол анализа конфликта»*. В нем

целесообразно отражать сведения, во-первых, касающиеся выявленных структурно-динамических параметров конфликтной ситуации. К ним, во-первых, относятся: место, время и предмет конфликта; причины его возникновения; количественный и качественный состав участников; их социально-демографические, уголовно-правовые, пенитенциарные и социально-психологические характеристики, во-вторых, содержится список конкретных мер или действий, которые предпринимаются администрацией ИУ по урегулированию конфликта (Приложение № 5, 6, 7).

5. Определение адекватных способов разрешения конфликта и их реализация. На этом этапе формулируются конкретные задачи по урегулированию противоречий, намечаются оптимальные способы влияния на участников конфликта, определяются последовательность действий тех или иных сотрудников ИУ (например, специалистов по социальной работе с осужденными, психологов, начальников отрядов), включенных в работу по урегулированию конфликта.

Принятие решения о целесообразности вмешательства в конфликт и использовании соответствующих способов его урегулирования должно базироваться на информации, наиболее полно и достоверно отражающей обобщенную картину возникновения и развития конфликтной ситуации. На наш взгляд особое внимание следует обращать на следующие факторы:

- содержание намерений и направленность целей (личностные, групповые, социально-психологические), которые преследуют участники конфликта;
- использование конфликтующими сторонами противоправных средств и способов достижения поставленных целей;
- предполагаемые (прямые или косвенные) результаты или последствия конфликта в ходе его поступательного развития.

Проведение активных и целенаправленных мероприятий по разрешению конфликта должно обязательно осуществляться в следующих случаях. Во-первых, когда конфликтное взаимодействие дестабилизирует оперативную обстановку, отрицательно влияет на воспитательную, производственную или иную деятельность осужденных, а также социально-психологический климат в местах лишения свободы. Во-вторых, если потенциальные результаты конфликта могут причинить вред жизни и здоровья осужденным, а также нанести моральный или материальный ущерб исправительному учреждению (угрожают пенитенциарной безопасности). В-третьих, когда предполагаемые исходы конфликта могут

способствовать нарушению дисциплины и законности, например, приводить к различным правонарушениям, преступлениям или иным деструктивным действиям (убийства и самоубийства, самоповреждения, побег, массовые беспорядки, захваты заложников). Анализ пенитенциарной практики показывает, что успешное урегулирование конфликтов зависит от выбора и применения сотрудниками адекватных способов воздействия на конфликтующие стороны или предметы (объекты) возникших противоречий. В психолого-педагогическом плане наиболее эффективными являются следующие направления усилий:

1. *Превентивное вмешательство*, которое заключается в упреждении процесса возникновения и последующего закрепления предвзятых взглядов или взаимоисключающих оценочных суждений, намерений и представлений осужденных (воздействие на перцептивную сферу участников конфликтного взаимодействия). Применение подобной тактики оправдывает себя на ранних стадиях развития конфликта, когда противоборство участников проявляется в завуалированных, скрытых формах. Например, если отказ от выполнения поручений или заданий, исходящих от руководителей органов самоуправления выражается осужденным таким образом: «Почему именно я, а не кто-либо другой должен выполнять эту работу?». В этих, достаточно типичных ситуациях, необходимо выяснить истинные причины отказа и незамедлительно принять меры воспитательного или иного характера для устранения возникших противоречий или недоразумений

2. *Достижение взаимопонимания между сторонами конфликта*. Этот прием предусматривает воздействие на интеллектуальную сферу конфликтующих сторон. Он является вполне оправданным, в тех случаях, когда противоборство является очевидным, а каждый из участников стремится привести в защиту или оправдания своего поведения веские аргументы, избирательно или односторонне интерпретируя события, послужившие причиной разногласий. Противоборствующим сторонам в ходе управляемого (со стороны психолога или начальника отряда) диалога следует помочь разложить конфликт на составные элементы и совместно с ними проанализировать субъективные позиции или предпочтения (например, что они видят по-разному, и почему они видят это по-разному). Благодаря этому можно определить взаимно совпадающие точки зрения или намерения относительно предмета разногласий и повернуть развитие конфликта в конструктивное русло.

Первым шагом на этом пути должно быть нахождение согласия по отдельным частным вопросам, не затрагивающим интересы участников конфликта. Приведем рекомендации, которые будут способствовать позитивному разрешению конфликтов и снижению агрессивности. Прежде всего, необходимо демонстрировать спокойное и уверенное поведение при проявлениях незначительной агрессии со стороны осужденных. Когда ситуация не представляет опасности для окружающих и кажется вполне объяснимой, во-первых, можно позволить им отреагировать; во-вторых, внимательно выслушать и понять их чувства; в-третьих, переключить внимание на что-то другое, желательно акцентировать внимание на особенностях поведения, а не на индивидуально-личностных чертах участников конфликта. После того, как конфликтующие стороны успокоятся, целесообразно обсудить с ними причины и мотивацию поступков. Следует также рассказать, каким образом они вели себя в конфликтной ситуации, какие действия при этом совершали, избегая выносить оценочных суждений. Дело в том, что резкие критические высказывания вызывают раздражение и протест, уводят от решения проблемы. Чтобы погасить чувство обиды, важно ограничиться обсуждением конкретных действий. Не следует увлекаться морализаторством, а показать (в том числе с использованием примеров) негативные последствия возможных агрессивных реакций. Одной из эффективных техник снижения деструктивных реакций является установление обратной связи с конфликтующими сторонами. Для этого необходимо проявлять заинтересованность, доброжелательность и твердость в отстаивании принятых позиций.

Рекомендуется использовать следующие коммуникативные приемы:

- констатация случившегося факта или совершенного поступка,
- раскрытие мотивации поступков;
- проявление собственных чувств по отношению к ситуации;
- обращение к правилам или прежним договоренностям.

3. *Преобразование энергии противоборства в позитивную мотивацию для достижения согласия и урегулирования конфликта.* В лучшем варианте, создание внутренней установки осужденного в необходимости отказа от участия в конфликте. Многие традиционные модели вмешательства в конфликт базируются на том, что противоборствующие стороны принимают такие установки, каких ожидает или требует от них администрация ИУ. К наиболее распространенным и

достаточно эффективным способом, оказывающим прямое влияние на мотивацию осужденных, относятся:

- *устранение повода, связанного с предметом возникновения противоречий* применяется при разрешении значительного количества повседневных споров и разногласий.

В тех случаях, когда конфликтная ситуация возникает в результате стремления нескольких лиц одновременно пользоваться каким-либо предметом, открытое столкновение устраняется посредством установления фиксированной очередности доступа к нему. Конфликты, обусловленные противоречиями в сфере функционально-ролевых ожиданий, можно достаточно легко разрешить путем документального оформления делегированных тем или иным осужденным конкретных обязанностей за порученный ими участок работы;

- критическое рассмотрение их прошлого опыта участия в конфликтных ситуациях;

- информирование или наглядная демонстрация негативных последствий конфликтов для отдельных осужденных или окружающих;

- морализирование, заключающееся в том, что сотрудники пенитенциарного учреждения или посредники в разрешении конфликтов апеллируют к морально-этическим нормам, а также личностным качествам;

- сдерживание или ограничение конфликтного поведения, когда администрация прибегает к демонстрации формальных санкций (например, угрозам дисциплинарного либо уголовного наказания), которые могут последовать в случае продолжения конфликта и не выполнения установленных требований;

- разобщение или перемещение конфликтующих сторон рекомендуется применять в исключительных случаях, например, при эскалации межгрупповой враждебности, острых межличностных конфликтах, а также сложных ситуациях, исходы которых могут заканчиваться различными правонарушениями, преступлениями или же угрожают жизни и здоровью осужденных.

Кроме того, в пенитенциарной практике достаточно успешно применяется один из трех наиболее «популярных» способов разобщения участников конфликта. Первый вариант предполагает *перевод отдельных осужденных в различные отряды*. Этот способ не исключает возможности продолжения противоборства или перевод его в скрытую затяжную форму. Исходя из этого, его целесообразно применять в тех случаях, когда конфликтующие осужденные не

проявляют активности к продолжению конфликта, однако в их повседневных отношениях сохраняется значительная дистанция, которая может привести к новым столкновениям.

Второй вариант предусматривает временную изоляцию конфликтующих сторон. В пенитенциарной практике этот метод вмешательства может использоваться как действенный инструмент пресечения остро протекающих межгрупповых или межличностных конфликтов, представляющих угрозу здоровью окружающим. Помимо этого, его рекомендуется применять в качестве промежуточного звена снятия напряженности во взаимоотношениях для последующего урегулирования противоборства другими более эффективными способами.

Этапирование как инструмент урегулирования противоборства заключается в переводе конфликтующих сторон в другие пенитенциарные учреждения. Он является обоснованным и необходимым в тех случаях, когда возникшая ситуация относится к категории наиболее опасной, трудно прогнозируемой и иных путей для ее разрешения в настоящий период времени не существует. Подчеркнем, что принятие решения о перемещении участников конфликта должно быть юридически и психологически обосновано, а также воспринято остальными осужденными как единственно необходимая мера для нормализации социально-психологического климата в их среде. Представляется, что практическое применение указанного способа разрешения противоречий должно носить ограниченный характер, поскольку у определенных категорий осужденных может сложиться ошибочное представление о беспомощности администрации конструктивно управлять конфликтами. Следует также учитывать, что переводимые участники конфликтного взаимодействия могут восприниматься окружающими как «стойкие и непримиримые борцы за справедливость»).

Кроме перечисленных мер, в пенитенциарной практике оправдывают себя следующие приемы вмешательства в конфликтные ситуации, в том числе для профилактики их негативных последствий. Так например, эффективным психолого-педагогическим способом разрешения конфликта в момент его кульминации является трансформация или переориентирование (например, в процессе конструктивного диалога) взаимоотношений противоборствующих сторон с эмоционального на интеллектуальный уровень. Переживаемые эмоциональные состояния затрудняют адекватную оценку ситуации, а также

способствуют развитию центробежных тенденций во взаимоотношениях осужденных. При урегулировании межличностных конфликтов сотрудникам ИУ (например, психологу или же специалисту по социальной работе с осужденными) в первую очередь следует стремиться погасить негативные эмоции конфликтующих сторон, отказаться от взаимных угроз и обвинений. Это может быть сделано путем мягких, спокойных упреков в их адрес, либо четких, при необходимости резких требований о прекращении «разборок», или приемом переключения внимания конфликтующих на другие темы, не связанные с предметом обострения взаимоотношений.

В ходе диалога целесообразно всячески стимулировать выдвижение участниками конфликта веских аргументов для прояснения своих позиций, помочь им реконструировать возникшую ситуацию, а также детально проанализировать существующие разногласия. Важно создать атмосферу справедливого разбирательства, внимательного и беспристрастного обсуждения возможных исходов конфликта.

На этапе сознания конфликтной ситуации необходимо мотивировать конфликтующие стороны к достижению «стратегии переговоров», желанию найти взаимосогласованные точки зрения в максимальной степени, отвечающие целям совместной деятельности и личным интересам осужденных.

В дальнейшем психологически оправданным приемом будет являться стимулирование усилий участников конфликта к достижению взаимных уступок, признанию (даже по незначительным вопросам) неправильного отношения друг к другу. Сотрудникам ИУ в некоторых случаях целесообразно подыскивать такие обстоятельства, когда конфликтующие осужденные смогут безболезненно достичь общих интересов или оказать другу посильную помощь.

Оправданным является и такой, применяемый иногда на практике, способ, когда через некоторое время после снижения уровня конфликтной напряженности обе стороны вынуждены переживать сходные эмоции. Они морально или материально поощряются, если конечно, не нарушают требования режима и не дают для этого хотя бы небольшой повод. Например, им может быть одновременно предоставлено дополнительное свидание или право на дополнительную передачу.

В качестве примирительных факторов также могут быть использованы различные мероприятия культурно-массового и психолого-педагогического

характера, одобряемые и поддерживаемые большинством осужденных.

Эффективными приемами воздействия могут также выступать: сглаживание или «приглушение» противоречий, возникших у сторон конфликта; достижение компромисса. Первый из вышеперечисленных приемов реализуется, как правило, посредством углубленных личностно-ориентированных бесед с конфликтующими осужденными, в процессе которых сотрудник пытается раскрыть им истинные, а не ложно понятые мотивы поведения и обратить внимание на положительные качества участников конфликта.

Использование второго приема направлено на побуждение участников конфликта к частичным уступкам, посредством которых устраняются напряженные взаимоотношения между ними.

Пенитенциарная практика свидетельствует о том, что типичными неправильными приемами вмешательства в конфликт, которые, на первый взгляд, могут разрядить напряженную атмосферу, но впоследствии способствуют лишь обострению межличностных взаимоотношений, и приводят к затяжному противостоянию, являются:

- использование авторитарных, чрезмерно жестких, часто необоснованных упреков или требований, в форме психологического давления или нападения, шантаж, подкуп;
- принятие агрессивных поз и жесты, например, сжатые челюсти, перекрещенные на груди руки, разговор «сквозь зубы»;
- повышение тональности голоса, сарказм, высмеивание, «чтение морали», угрожающие или негодующие высказывания в адрес осужденных;
- настаивание на своей правоте, апеллирование к властным атрибутам;
- публичное оценивание осужденного со смещением акцента на негативные личностные черты, а не на ситуацию, сравнение его поведения со значимыми другими;
- использование физического воздействия в отношении конфликтующих сторон.

Проводимые мероприятия по предупреждению и урегулированию конфликтов станут тем успешнее, чем в большей степени сотрудники будут знать, а также учитывать в своей работе индивидуально-личностные особенности различных категорий осужденных, структурно-динамические характеристики внутри и межгруппового взаимодействия в социальной среде ИУ. Благоприятной

социально-психологической предпосылкой в этом плане является культивирование мобильного стиля управления, который базируется не только на всесторонний анализ конфликтных составляющих, но и передовые технологии работы с людьми, способствуя тем самым позитивному изменению системы межличностных отношений осужденных.

Второй этап. Этап посредничества в разрешении конфликтов.

Нетипичным инструментом разрешения конфликтов, по крайней мере, применительно к пенитенциарной практике является использование посреднического подхода. О нем, как правило, вспоминают при возникновении затяжных, эмоционально насыщенных кризисных ситуаций, представляющих угрозу жизни и здоровью окружающим. Сюда входят и инциденты, связанные с проведением специальных операций по освобождению заложников, например, ведение переговоров с преступниками, пресечение массовых беспорядков, групповые эксцессы протестного и демонстративного характера, предупреждение суицидов. Заметим, что модели урегулирования конфликтов в среде осужденных, основанные на привлечении посредников практически не разработаны, а ведение переговоров с преступниками имеет лишь косвенное отношение к посредничеству. Процесс посредничества заключается в активном привлечении третьего лица для конструктивного урегулирования противоречий при явной невозможности или затрудненности установления конструктивного взаимодействия между конфликтующими сторонами.

С функциональной точки зрения это содействие, точнее соучастие посредника, который испытывает определенные обязательства в отношении всех конфликтующих сторон, активно способствует нахождению и достижению ими взаимовыгодного варианта разрешения возникшего инцидента. Представляется, что указанный способ вмешательства может служить эффективным средством урегулирования более широкого спектра конфликтов, возникающих в среде осужденных (например, производственных, бытовых, правовых), если на начальных стадиях их развития будут задействованы специально обученные люди.

Это могут быть вполне реальные ситуации:

- когда участники конфликта не обладают способностями и рациональными навыками, чтобы самостоятельно справиться с проблемой;
- если переговорный процесс зашел в тупик, поскольку стороны не доверяют друг другу;

- когда решающее значение имеет быстрота урегулирования разногласий;
- если конфликтующие стороны имеют равные возможности и ресурсы, однако не могут прийти к соглашению;
- когда участники конфликта настаивают на приглашении третьей стороны, чтобы контролировать возможные соглашения по урегулированию противоборства.

На роль посредников при урегулировании конфликтов могут претендовать обладающие соответствующими коммуникативными качествами и практическими навыками психологи, а также прошедшие специальную подготовку представители администрации и гражданского персонала ИУ, сотрудники правоохранительных органов, члены конфессиональных или общественных образований.

Какими личностными качествами и практическими навыками должны обладать кандидаты, претендующие на роль посредника для урегулирования конфликта? По мнению специалистов в области управления конфликтами, решающее значение имеют равнопристрастность и нейтральность, гибкость и креативность, объективность и справедливость, открытость и уравновешенность, а также принципиальность и профессиональная компетентность. В содержательном плане это стремление посредника понять точки зрения каждой из конфликтующих сторон и вместе с ними изучить обстоятельства конфликта более заинтересованно, глубоко вникая в сущность проблемы, чем это делает объективно или нейтрально настроенный арбитр. У такого посредника должна проявляться внутренняя мотивация к конструктивному урегулированию или совместному решению конфликта, но не к определенному результату. При этом считается, что соблюдение принципов нейтральности является всего лишь частью равнопристрастности. Такие личностные качества как гибкость и креативность означают умение посредника объективно анализировать ситуацию, реалистично оценивать достижения на пути преодоления возникших разногласий, своевременно распознавать, когда процесс урегулирования дает сбой или заходит в тупик, способность мыслить широко и нетрадиционно, предлагать иные варианты решения проблемы. Профессиональная компетентность включает хорошее знание нормативно-правовых и инструктивно-методических документов, которые будут способствовать достижению договоренностей, умение быстро и реалистично анализировать ситуацию, развитые коммуникативные способности и владение приемами психологического воздействия, навыки совладеющего или

рационального поведения, пунктуальность и приверженность выполняемой работе. Уравновешенность и открытость предполагают адекватную оценку своих личностных ресурсов, принятие и уважение позиции окружающих, умение согласовывать собственные предубеждения с процедурами посредничества, находить разумный баланс между властными полномочиями и чувством эмпатии. Это означает также, что посредник должен относиться к осужденным без дискриминационных предубеждений, в процессе общения придерживаться модели равных возможностей. Принципиальность и честность подразумевают, что посредник должен быть воспринят конфликтующими сторонами как личность законопослушная и порядочная в нравственном отношении, безусловно, честная, справедливая и последовательная в отстаивании своих профессиональных позиций. Недопустимы для посредника проявление таких качеств, как излишняя самоуверенность, чрезмерная властность, негибкость характера, неумение понимать и отражать переживаемые чувства, излишняя эмоциональность, слабое владение приемами вербального убеждения, «бедный» словарный запас, неопрятный внешний вид, слабая физическая и психологическая подготовленность.

Эффективное посредничество предполагает:

- занятие строго нейтральной, непредвзятой позиции посредника, а также его авторитетность и компетентность для конфликтующих сторон;
- возможность использования различных видов и психологических моделей посредничества (формальное участие, инициативное участие, активное участие);
- выбор в зависимости от развития конфликтной ситуации наиболее предпочтительных вариантов действий посреднический арбитраж, согласительная процедура, публичное примирение, челночная процедура, процедура содействия);

В содержательном плане процесс посредничества включает несколько последовательных стадий или алгоритмов деятельности:

- подготовка и предварительный анализ проблемы;
- изучение создавшейся ситуации (сбор информации о конфликте) и прояснение интересов участников конфликта;
- выявление и оценка возможных вариантов урегулирования ситуации с учетом позиций и интересов всех сторон;
- оформление достигнутых соглашений (договоренностей) и практическая реализация соглашений.

Отправная точка процесса посредничества - подготовка и предварительный анализ проблемы. Ключевыми задачами этой стадии является определение целесообразности посредничества и создание психологических оснований совместной работы. Для этого, - встречаясь по отдельности с каждой из конфликтующих сторон, - посредник должен выяснить, каким образом развивается конфликтное взаимодействие, кто принимает участие в конфликте, предпринимались ли ранее попытки его урегулирования и чем они закончились.

На первом этапе посредник должен стремиться к созданию атмосферы доброжелательности, оптимизма, непосредственности, искренности и взаимного доверия. Наивысшее мастерство или искусство заключается в том, что он должен как можно быстрее наладить с конфликтующими сторонами доверительные и конструктивные отношения, сохраняя при этом определенную психологическую дистанцию. Однако следует избегать ситуаций, когда посредник воспринимается ими как слабый и уступчивый человек, которым можно легко манипулировать.

Как уже отмечалось ранее, осужденные, тем более находящиеся в ситуации противоборства, относятся к представителям администрации весьма настороженно (с предубеждением). Поэтому требуется прилагать значительные усилия и терпение, чтобы завоевать их расположение. На первых этапах не следует удивляться, тем более паниковать, когда в ответ на доброжелательность и открытость, отдельные лица отвечают недоверием, тревогой и даже гневом. Подобная конфронтация нередко является сознательной проверкой заинтересованности посредника. Замечено, что агрессивные люди бывают непредсказуемыми, проявляют раздражительность и сарказм, нередко выдвигают непреемлимые условия. В тех случаях, когда встречается ответная жестокость, повышается уровень недоверия. Посредник достигнет большего успеха, если он не оказывает давления на участников конфликта, принуждая их к диалогу, не требует от них детального отчета, как о мотивации своих поступков, так и дополнительной информации об окружающих. Чтобы рассеять атмосферу недоверия и настроить участников на дальнейшее сотрудничество, им разъясняется сущность, принципы и преимущества посредничества, достигается согласие о правилах ведения споров, гарантируется неразглашение (конфиденциальность) информации. Следует контролировать свое эмоциональное состояние, не вставать на путь декларативных заявлений, пустых обещаний. Желательно направлять разговор в конструктивное русло, терпеливо и спокойно обсуждать сложившуюся ситуацию,

внушать им чувство доверия.

Ключевая формула обсуждения заключается в том, чтобы подходить к решению проблем на добровольной основе, не применять силовое вмешательство, исключать взаимные обвинения и оправдания, не переходить на личности, не прерывать друг друга, говорить правду и только правду. Правила поведения можно напечатать на листках бумаги и раздать всем лицам, принимающим участие в переговорном процессе. Место проведения встреч, интерьеры помещений и регламент общения (время, продолжительность, перерывы) устанавливаются по взаимному согласию участников.

В ходе зондирования возникшей проблемы желательно выстраивать диалог, нацеленный на определение взглядов противоборствующих сторон

Второй шаг на пути посредничества - всестороннее изучение конфликта. На основе предварительного анализа проблемы собирается недостающая информация о структуре и динамике конфликта, проясняется позиция и интересы каждой из конфликтующих сторон, а также устанавливается приоритетность тем для их последующего обсуждения и урегулирования.

Главная роль посредника на стадии сбора информации о конфликте заключается в следующем:

- выявить точки зрения, значимые потребности, социальные установки, эмоциональные состояния и ожидания участников конфликта. Здесь могут использоваться проясняющие и оценочные вопросы, которые стимулируют процесс посредничества;

- поддерживать атмосферу доверия, уважения и прозрачности для дальнейшего продвижения процесса урегулирования существующих противоречий;

- выяснить смысл высказываний конфликтующих сторон и убедиться в том, насколько правильно восприняты их личные и деловые интересы;

- сформулировать значимые темы для открытого обсуждения и определить общую платформу для достижения соглашения.

Для последующей работы можно воспользоваться приемом визуализации, фиксируя в специальной таблице интересы конфликтующих сторон (что затрагивает лично меня, почему я этого хочу), а также наиболее значимые темы (о чем идет речь, что должно быть урегулировано).

Таким образом, если участники конфликта при поддержке посредника

раскрывают, что собственно важно для них и о чем конкретно идет речь.

Главные задачи посредника на третьей стадии урегулирования конфликта состоят в следующем:

- преодолеть предубеждения и привычные способы интерпретации событий у конфликтующих сторон. Посредник должен принимать во внимание, что у каждого человека существуют так называемые неадаптивные или иррациональные суждения, которые мешают вернуться к ситуации, изменить или разрешить ее. Как правило, они вызывают отрицательные эмоции, которые по своей интенсивности значительно превосходят значимость стимула. В психологическом плане - это наши ожидания относительно того, чего другие люди ждут от нас, и наши ожидания по поводу того, какими должны быть другие люди и мир в целом.

- вырабатывать возможные варианты решения проблемы с учетом позиций и интересов участников конфликта. В методическом плане представляется целесообразным использовать техники мозгового штурма, мысленных посланий, перевертывания или вращения.

- оценивать и отбирать наилучшие варианты разрешения конфликта, действительно совместимые с интересами конфликтующих сторон, а также имеющие максимальные шансы быть реализованными в дальнейшем.

В случае возможных затруднений желательно применять специальные техники достижения согласия, например, рефрейминг, обмен голосами и обсуждение пакетов решений. Рефрейминг (от английского слова frame - рамка) означает изменение рамок понимания и интерпретации элементов конфликта, чтобы на основе учета взаимных интересов найти согласованное решение проблемы. Следующий прием обмен голосами заключается в том, чтобы взамен взаимной блокировки участники уступали друг другу в менее значимых для них интересах в пользу наилучшего решения в более существенных вопросах.

Обсуждение пакетов решений состоит в том, что по просьбе посредника участники просматривают весь имеющийся перечень вариантов урегулирования конфликта, а затем вычеркивают худшие варианты. После этого из оставшегося списка они отбирают и сравнивают между собой те варианты решений, которые кажутся им наиболее удачными и конструктивными для возможного соглашения.

После тщательного анализа предложенных вариантов составляется план совместных действий по разрешению конфликта: «Что надо сделать, кто конкретно делает, каким именно образом, в какое время?». Посреднику представляется

целесообразным уточнить достигнутые договоренности с каждой из конфликтующих сторон, а также получить их подтверждения в точности следовать в русле собственных решений.

На завершающей стадии посредник должен убедиться в том, что участники выполняют достигнутые договоренности, каким образом они это делают, как развиваются их взаимоотношения в повседневной жизни, какая помощь им потребуется в дальнейшем. При необходимости согласовывается целесообразность места и времени проведения дополнительных встреч, а также их ресурсного обеспечения, например, приглашение специалистов в области юриспруденции, представителей конфессиональных и общественных организаций, социальных работников. Представляется желательным в письменном виде зафиксировать достигнутые на основе сотрудничества договоренности, а затем раздать их участникам конфликта. Через определенный промежуток времени необходимо оценить степень их эффективности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время число осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, составляет свыше полумиллиона человек. Приоритетными задачами уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, решаемыми в контексте проведения общей социальной государственной политики, являются: оптимизация и постоянное улучшение в соответствии с европейскими международными требованиями и стандартами условий содержания осужденных в местах лишения свободы, принятие действенных мер по активизации их трудовой занятости и профессиональному обучению, вовлечению осужденных в психокоррекционные и социально-педагогические мероприятия, способствующие их эффективной адаптации и ресоциализации.

Продуктивное решение этих задач неизбежно ведет к минимизации рецидивной преступности, декриминализации общества и стабилизации высокого уровня общественной безопасности.

Все это диктует необходимость внедрения в деятельность учреждений, исполняющих наказания, эффективных и продуктивных средств, приемов, методов, методик и технологий психокоррекционной работы с осужденными.

Это, в свою очередь, заставляет ученых и практиков изыскивать новые подходы психокорректирующего воздействия на осужденных в местах лишения свободы, пересматривать ранее распространенные психотехники, но частично утратившие свою эффективность в свете происходящих изменений, разрабатывать новые методики или возвращаться к уже забытым, старым, изучать положительный опыт пенитенциарной науки зарубежных стран.

С другой стороны, не менее важной является объективная оценка организации психокоррекционного процесса и нахождения новых форм индивидуальной и групповой работы с осужденными в новых, иногда стремительно меняющихся условиях (новые законодательные инициативы, изменения привычных соотношений категорий преступников, отбывающих наказание, рост преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом и т.д.).

Психокоррекционное воздействие на осужденных, стремящихся к ресоциализации, может быть направлено на:

– свойства и качества личности осужденного, провоцирующие совершение им насильственных преступлений (агрессивность, импульсивность, дефекты

эмоциональной сферы, низкий самоконтроль, неразвитость сдерживающего поведения, преобладающе зависимое поведение, неблагоприятно сложившийся стереотип поведения);

- снижение конфликтности, деструктивного поведения осужденного;
- самооценку (в случае, если она существенно занижена или завышена);
- коррекцию негативного представления о перспективах на будущее, что все потеряно;
- коррекцию неприятия, негативизма, агрессии, недоверия к сотрудникам ИУ (категоричный отказ от сотрудничества с администрацией и психологом, нежелание участвовать в психодиагностических и психокоррекционных мероприятиях, попытки дискредитировать их, стремление к деструктивному воздействию на других осужденных и т.д.).

Решая первую задачу исследования, мы изучили теоретические основания психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях: дали характеристику лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, изучили сущность и принципы психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях.

В рамках решения второй задачи исследования мы изучили опыт психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях в регионах России.

Решение третьей задачи исследования было направлено на выявление социально-психологических проблем лиц, отбывающих наказание в Федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Белгородской области». По результатам исследования нами было выявлено, что, помимо личностных проблем осужденных, социально-психологический климат в коллективе отряда в целом неблагоприятен, высока конфликтность, агрессивные проявления заключенных в отношении друг друга.

Проведенное социальное исследование выявило достаточно высокую степень конфликтности в коллективе осужденных, что создает напряженность во взаимоотношениях. В связи с этим мы разработали программу социально-психологической коррекции межличностных взаимоотношений осужденных в условиях исправительного учреждения (колонии).

Предлагаемая программа призвана обеспечить поэтапную комплексную коррекцию межличностных взаимоотношений осужденных и способствовать профилактике и урегулированию конфликтных ситуаций в среде осужденных.

Программа социально-психологической коррекции межличностных взаимоотношения осужденных является комплексной, но в значительной степени социально-психологической деятельностью и осуществляется разными специалистами – психологами, специалистами по социальной работе с осужденными, работниками отдела режимной службы, воспитателями отрядов.

Ожидаемые результаты реализации программы: предупреждение и урегулирование конфликтных ситуаций в среде осужденных и минимизация их негативных последствий, создание механизма, позволяющего снизить агрессивность, деструктивные тенденции в коллективе, осуществить коррекцию взаимоотношений в условиях изоляции, формирование у осужденных позиции доверия к друг другу и персоналу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека [Текст] // Защита прав человека в местах лишения свободы: сб. норм, актов и офиц. док. М.: Юриспруденция, 2002. 480 с.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс]: [приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года] // <http://www.КонсультантПлюс>.
3. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2006. – 39 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]: [федер. закон: принят ГД ФС РФ 24.05.1996] // <http://www.КонсультантПлюс>.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой ФС РФ 18.12.1996г. № 1-ФЗ] // <http://www.КонсультантПлюс>.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон: принят Гос. Думой ФС РФ 22.11.2001г. № 174-ФЗ] // <http://www.КонсультантПлюс>.
7. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания [Электронный ресурс]: [федер. закон от 10.06.2008 N 76-ФЗ] // <http://www.КонсультантПлюс>.
8. Концепция развития УИС РФ до 2020 [Электронный ресурс]: [распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р]. – режим доступа: http://ГАРАНТ_259830
9. О Программе развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года [Электронный ресурс]: [постановление Президиума Совета судей РФ от 26 декабря 2007 г. № 133] // <http://www.КонсультантПлюс>.
10. Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы [Электронный

ресурс]: [приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12.12.2005 г. № 238]. – [http: КонсультантПлюс](http://КонсультантПлюс).

11. Аминов, И.И., Эминов, В. Е. Психологическая направленность технологий «социальных лифтов» в работе с осужденными [Текст] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1271–1275. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96171.htm>.

12. Аминов, И.И. Юридическая психология [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов обучающихся по специальности (030501) «Юриспруденция»/ И.И. Аминов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 217 с.

13. Андреев, Н.А. Социология исполнения наказания [Текст] / Н.А. Андреев, – М., 2001. – 244 с.

14. Бартол, К. Психология криминального поведения [Текст] / К. Бартол, – М., 2003.

15. Безносков, С.П. Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности [Текст] / С.П. Безносков. – СПб., 1995. – 167 с.

16. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии [Текст] / С.А. Беличева. – М., 1993. – 248 с.

17. Белослудцев, В.И., Козюля, В.Г. Организационно-управленческие и педагогические проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных с психическими аномалиями [Текст] // Социально-психологические проблемы организации исполнения уголовных наказаний: Сборник статей / Под ред. А.В. Пилещко, В.А. Уткина. Домодедово, 1996. С. 56–57.

18. Беляева, Л.И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М., 2001. – С.531–533.

19. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения [Текст] / Р. Блэкборн. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с.

20. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе [Текст] // Вопросы психологии. – 1979. – № 2. – С.24-32.

21. Васильев, В.Л. Юридическая психология [Текст] / В.Л. Васильев. – СПб.: Питер, 2012. – 624 с.

22. Венгер, Л.А., Мухина, В.С. Психология. – М.: Просвещение, 1988. – 237 с.

23. Возрастная и педагогическая психология: Учебник для студентов пед.ин-тов [Текст] / В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон и др.; Под ред. А.В.Петровского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1979. – 288 с.

24. Воронин, Р.М. Организационно-правовые аспекты охраны здоровья осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 113-115.

25. Датий, А.В., Бовин, Б.Г. Анализ динамики умышленных убийств и численности осужденных за убийства в России [Текст] // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 2. – С. 23-29.

26. Дебольский, М.Г. Основные направления психологического обеспечения работы с кадрами [Текст] // Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М., 2001. – С. 312–324.

27. Дебольский, М.Г. Программа социально-психологического тренинга и подготовка сотрудников ИТУ к профессиональному общению с осужденными [Текст] / М.Г. Дебольский. – М: Интер, 1994. – 96с.

28. Дебольский, М.Г. Научно-методические предпосылки психокоррекционной работы с осужденными в исправительных учреждениях [Электронный ресурс] // <http://psychlib.ru/mgppu/Dnm-2004/Dnm-2>.

29. Дробинин, А. Ресоциализация освободившихся из мест лишения свободы [Текст] // Законность. – 2003. – №7. – С. 17-28.

30. Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика [Текст] / В.И. Зубкова. – М., 2002. – 144 с.

31. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия [Текст]: учеб. пособие / Т.С. Кабаченко. – М.: Педагогическое общество России, 2012. – С. 16-25.

32. Казберов, П.Н. Разработка психологических критериев оценки исправления осужденных в условиях реализации системы «социальных лифтов» [Текст] / П.Н. Казберов. – М.: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2012. – 100 с.

33. Ковтун, В.Н. Организационные проблемы становления и функционирования психологической службы ИТУ [Текст] // Социально-психологические проблемы организации исполнения уголовных наказаний: Сборник статей / Под ред. А.В. Пилещко, В.А. Уткина. – Домодедово, 1996. – С. 3-7.

34. Красненкова, С.А. К вопросу о современном состоянии психокоррекционной работы в пенитенциарной практике [Текст] // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 93-98.
35. Леонгард, К. Акцентуированные личности [Текст] / К. Леонгард. – Киев, 1989. – 268 с.
36. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у заключенных [Текст] / А.Е. Личко. – Л., 1983. – 240 с.
37. Личность преступника [Текст] // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2003. – С.113-118.
38. Мельникова, Н.Н. Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации [Текст] / Н.Н. Мельникова. – СПб., 2008. – 114 с.
39. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности [Текст] / В.С.Мерлин. – М.; Воронеж: Модек, 2009. – 448 с.
40. Мокрецов, А.И., Новиков, В.В. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: учебно-методическое пособие [Текст] / А.И. Мокрецов, В.В. Новиков. – М.: НИИ ФСИН России, 2006. – 220 с.
41. Мухина, В.С., Хвостов, А.А. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни [Текст] // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 51–60.
42. Осницкий, А.К. Психология самостоятельности. Методы исследования и диагностики [Текст] / А.К. Осницкий. – Москва-Нальчик: Эльфа 1996. – 268 с.
43. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция [Текст] / А.Н. Пастушеня,– Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1998. – 86 с.
44. Перминов, О.Г. Уголовно-исполнительное право: Учебное пособие [Текст] / О.Г. Перминов, М, 2008. – 218 с.
45. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология [Текст] / В.Ф. Пирожков. – М., 2000. – 418 с.
46. Платонова, Н.М. Основы социальной педагогики: Учебное пособие [Текст] / Н.М. Платонова. – СПб., 2007.– 248 с.
47. Предупреждение рецидива преступлений. Учебное пособие [Текст] / под ред. С.А. Елисеева. – Томск, 2000. – 328 с.

48. Прикладная юридическая психология [Текст] / Под ред. А.М. Столяренко. – М., 2001. – 464 с.
49. Психотерапевтическая энциклопедия [Текст] / под ред. Б.Д. Карвасарского. 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2013. – С. 412.
50. Рабочая книга практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом [Текст] / Под ред. А.А. Бодалева, А.А. Дергача, Л.Г. Лаптева. – М.: Институт Психотерапии, 2002. – 255 с.
51. Свободный, Ф.К. Агрессивность личности преступника. Часть 1: Методы диагностики. Методические рекомендации для курсантов, слушателей и практических работников органов внутренних дел. – Барнаул: Изд-во БЮИ, 2000. – 268 с.
52. Семке, В.Я., Диденко, А.В., Аксенов, М.М. Динамика клинических и социально-психологических параметров адаптации осужденных с расстройствами личности в местах лишения свободы [Текст] // Сибирский вестн. психиатрии и наркологии. – 2007. – № 5. – С. 66-78.
53. Социально-психологическая реабилитация осужденных: эффективные модели работы [Текст]. – Минск, 2002.
54. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учебно-методическое пособие [Текст] / Под общ. ред. докт. юрид. наук, канд. психолог. наук, проф. О.Г. Ковалева. – М: ГУ НИИ УИС Минюста России, 2005. – 120 с.
55. Сочивко, Д.В. Актуальные проблемы современной пенитенциарной системы и методологии ее изучения [Текст] // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 1. – С. 34-43.
56. Сочивко, Д.В., Бурцев, А.О. Проблема психопатизации личности осужденных к лишению свободы [Текст] // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 1. – С. 30-41.
57. Татидинова, Т.Г. Социальная реадаптация бывших заключенных [Текст] // Социс. – 2003. – №3. – С.50-56.
58. Трубников, В.М. Социальная адаптация освобожденных граждан от отбывания наказания [Текст] / В.М. Трубников. – Харьков, 2000. – 300 с.
59. Ушатиков, А.И., Козак, Б.Б. Основы пенитенциарной психологии [Текст] / А.И. Ушатиков, Б.Б. Козак. – Рязань: АПУ, 2001. – 260 с.

60. Хвостов, А.А., Кулагина, С.И. Моральное сознание законопослушных граждан, осужденных и сотрудников УИС [Текст] / А.А. Хвостов, С.И. Кулагина // Ведомости уголовно-исправительной системы. – 2002. – № 7 (19). – С. 33-44.

61. Энциклопедия юридической психологии [Текст] / Под общей ред. А.М. Столяренко. – М., 2003. –600 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Участнику исследования!

Кафедра социальной работы БелГУ проводит социологическое исследование. Ответьте, пожалуйста, на предложенные вопросы. Если вы согласны с каким-либо утверждением, то отметьте его любым знаком, если нет, то предложите свой вариант ответа (в тех случаях, где это предусматривается формулировкой вопроса).

Анкета анонимна, Вы можете быть уверены, что данные, полученные в ходе исследования, будут использованы в самом обобщенном виде, исключительно в учебных целях.

1. Какие у вас взаимоотношения в отряде?

- а) дружеские
- б) напряженные
- в) затрудняюсь ответить

2. Что, на Ваш взгляд, объединяет Ваш отряд?

- а) совместные условия проживания
- б) судимость
- в) общие интересы
- г) ничего
- д) другой вариант _____

3. Испытываете ли Вы постоянное давление со стороны окружающих?

- а) да, постоянно испытываю
- б) иногда испытываю
- в) нет, не испытываю

4. Вы чувствуете поддержку и взаимопомощь или конфликт и разлад?

_____

5. Возникают ли конфликты в Вашем отряде?

- а) нет, никогда
- б) да, иногда случаются
- в) да, регулярно

6. Если возникают конфликтные ситуации, то чем, на Ваш взгляд, они вызваны?

_____

7. Случаются ли у Вас ссоры с друзьями?

- а) нет, никогда
- б) да, иногда случаются
- в) да, случаются регулярно

8. Идете ли Вы сами на конфликт?

- а) нет, стараюсь его избежать
- б) случается, но редко
- в) постоянно конфликтую

9. Допускаете ли Вы конфликты с учителями?

- а) нет, не допускаю, я у всех «на хорошем счету»
- б) случается, но редко

в) постоянно, они сами меня вынуждают

10. Если у Вас возникла какая-либо серьезная проблем, то с кем Вы ее обсуждаете?

- а) с друзьями из отряда
- б) с родителями
- в) с начальником отряда
- г) с воспитателем
- д) с психологом
- е) со специалистом по социальной работе с осужденными
- ж) не обсуждаю вообще

11. В какой семье Вы родились?

- а) в полной
- б) в не полной (воспитывает одна мать или отец)

12. Ваш уровень образования?

- а) начальное
- б) не законченное среднее
- в) среднее
- г) не законченное высшее
- д) не учился вообще

13. Ваш возраст _____

Спасибо за участие в исследовании!

Уважаемые эксперты!

Кафедра социальной работы БелГУ проводит социологическое исследование. Ответьте, пожалуйста, на предложенные нами вопросы.

Полученные данные будут использованы при разработке программы психокоррекционной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях.

1. **Часто ли, на Ваш взгляд, возникают конфликты в отряде?**
  - а) никогда
  - б) редко
  - в) регулярно

2. **Как Вы считаете, каковы причины возникновения конфликтов среди осужденных?**
  - а) нет общих интересов
  - б) различный уровень образования
  - в) не желание идти на контакт
  - г) другой вариант _____

3. **На Ваш взгляд, как избежать возникновения конфликтов в отряде?**
_____

4. **Благоприятный социально-психологический климат в отряде в большей степени зависит от:**
  - а) воспитательной службы
  - б) психологической службы
  - в) группы социальной работы с осужденными
  - г) режимной службы
  - д) другой вариант _____

5. **Необходимо ли, по Вашему мнению, применять методы физического воспитания, чтобы избежать конфликтных ситуаций в отряде?**
  - а) нет, никогда
  - б) иногда необходимо
  - в) да, необходимо
  - г) другой вариант _____

6. **На Ваш взгляд статус осужденного влияет на межличностные взаимоотношения в отряде?**
  - а) да, безусловно
  - б) нет, не влияют

7. **Какую работу проводят в колонии по коррекции межличностных взаимоотношений в отряде?** _____

8. **Чтобы Вы предложили для улучшения социально-психологического климата в отряде?** _____

9. **Занимаемая Вами должность?** _____

10. Ваш стаж в занимаемой должности?

- а) до 1 года
- б) до 5 лет
- в) 5 - 10 лет
- г) 10 - 20 лет и более

11. Ваш профиль образования?

- а) педагогический
- б) юридический
- в) психологический
- г) социальный
- д) другой вариант _____

12. Ваш пол:

а) жен

б) муж

13. Ваш возраст:

- а) 20-30 лет
- б) 30-40 лет
- в) 40-50 лет
- г) свыше 50 лет

Спасибо за участие в нашем исследовании!

Социометрия

ФИО _____

Анкета

(укажите 2 - 3 фамилии)

Кого из членов Вашего отделения Вы хотели бы видеть в составе вновь организованной группы?	
Кого из членов Вашего отделения Вы бы не хотели видеть в составе вновь организованной группы?	
Кто, по вашему мнению, выберет Вас?	
Кто, по вашему мнению, Вас не выберет?	

**Протокол анализа конфликтной ситуации
(заполняется пенитенциарными психологами)**

Одним из направлений деятельности практических психологов уголовно-исполнительной системы является предупреждение и урегулирование конфликтных ситуаций. Количество конфликтов, разрешенных с участием психологов, включается в отчет «О результатах деятельности психологической службы территориального органа УИС» (форма 53-ПС, п.33-35).

В качестве документа, свидетельствующего о том, что специалисты социально-психологической службы принимали личное участие в урегулировании конфликта, рекомендуется дать краткое его описание в соответствующих графах рабочей документации (журналах) по предложенной схеме. Анализ и обобщение накопленных материалов позволит специалистам социально-психологической службы вносить конкретные предложения руководству органов и учреждений УИС по предупреждению конфликтных ситуаций, а так же в инициативном порядке принимать адекватные меры по их недопущению или конструктивному регулированию.

1. *Общие сведения о конфликтной ситуации* (стороны или участники конфликтного взаимодействия).

2. *Краткая сущность или фабула конфликта* (основные причины и обстоятельства его возникновения, предмет конфликта, мотивация, цели и интересы участников взаимодействия).

3. *Временные и пространственные границы конфликта* (дата, месяц, года и время суток).

4. *Действия конфликтующих сторон* (тактика поведения участников конфликта).

5. *Способы разрешения возникшей конфликтной ситуации* (например, обращение за помощью к представителям администрации, взаимные уступки).

6. *Масштабы распространения и длительность конфликта*.

7. *Причины и обстоятельства возникновения конфликта* (возможно сочетание нескольких вариантов).

8. *Способы внешнего урегулирования возникшего конфликта* (например, участие посредников, ведение переговоров, привлечение лидеров неформальных группировок).

9. *Постконфликтное взаимодействие противоборствующих сторон*.

10. *Краткая индивидуально-психологическая и пенитенциарная характеристика участников конфликта*.

11. *Включенность участников конфликта в группу риска* (указать какую именно).

12. *Преобладающие психические состояния участников конфликта и особенности поведения с окружающими* (возможно сочетание нескольких вариантов).

13. *Краткая характеристика вовлеченных участников конфликта*.

14. *Степень завершенности (последствия) конфликта, его влияние на оперативную обстановку и социально-психологическую атмосферу в среде осужденных*.

15. *Оценка эффективности предпринимаемых действий разрешения конфликта*.

Примечание: В случае возникновения межгрупповых конфликтов дается краткая характеристика лидеров неформальных групп осужденных, а также отражается основная информация, касающаяся их количественного состава и направленности деятельности.

1. Техника эмоциональной саморегуляции в конфликте

- прояви выдержку, самообладание, сдержи импульсивное поведение, постарайся спонтанно не реагировать на угрозы со стороны инициатора конфликта, выдержи паузу;
- взгляни на ситуацию рационально и трезво; охлади пыл, прояви хладнокровие, трезво и спокойно оцени сложившуюся обстановку;
- обрати внимание на свое тело, позу, мимику, положение рук и ног, жесты, тональность голоса, дыхание. Попробуй придать им спокойное выражение. Если есть возможность уединиться, сделай несколько расслабляющих упражнений, чтобы привести себя в нормальное состояние;
- используй приём визуализации: представь, например, себя перед защитным экраном, спроецируй на него негативные эмоции; уменьши в своём воображении масштаб причиняющих тебе неприятность человека или трудности.

2. Техника эмоциональной разгрузки конфликтной ситуации

- переключи и отвледи свое внимание доступными средствами общения или включения в другую деятельность;
- останови эмоциональный всплеск или уход в себя посредством волевого усилия, твердого требования недопустимости негативной эмоциональной разрядки возникшей ситуации;
- в этически приемлемых рамках допусти возможность «выпускания пара», пусть другой человек выговорится, выплеснет накопившееся эмоциональное напряжение.

3. Техника перевода конфликтных эмоций из личностной плоскости в деловую

- зафиксируй вредность переноса негативных эмоций друг на друга, недопустимость проявления личных амбиций или взаимных угроз (не делай другому человеку того, что сам не пожелаешь);
- напрямую обратись к интересам дела, к необходимости переключить усилия на решение конфликтной проблемы, лежащей в основе конфликта;
- продемонстрируй негативные последствия неправильного решения возникших трудностей, обрати внимание другого на разрушительность выдвинутых обвинений, упреков, угроз для установления конструктивных взаимоотношений и продолжения дальнейшей совместной деятельности;
- обратись к личному достоинству, морально-этическим, нравственным ценностям и нормам, а также к наиболее сильным и положительным личностным качествам другого участника конфликта; напomini ему о том, что вас связывало в недалеком прошлом, и было позитивным.

4. Техника мобилизации позитивных эмоций

- прояви желание и искреннюю готовность к урегулированию конфликта, настрой себя на возможность взаимосогласованного разрешения конфликтной ситуации;
- попытайся непредвзято взглянуть на другого участника конфликта, может быть он в чем-то и прав; освободись от образа врага;
- найди в другом положительные черты (в любом человеке есть что-то хорошее), попробуй их правильно оценить, связать с позитивными отношениями, чтобы использовать их в качестве опоры для конструктивного разрешения конфликта;

- прояви уважение, корректность к оппоненту даже в самой острой и эмоционально накалённой ситуации.

В ходе конфликта чрезвычайно важно уметь выслушать и понять истинные намерения противоположной стороны конфликта. Слабое развитие этих навыков нередко приводит к возникновению ложно понятных или неверно приписанных конфликтов. Использование предлагаемого набора поведенческих алгоритмов поможет лучше разобраться в конфликтной ситуации и понять позицию противостоящего человека.

5. Техника слушания оппонента в конфликте

- прояви желание спокойно выслушать точку зрения другого участника конфликта и как можно лучше вслушайся в его слова;
- слушай внимательно и спокойно; избегай первичных эмоциональных реакций, не перебивая и не давая поспешных оценок;
- постарайся как можно точнее, конкретнее воспринять сказанное и интерпретировать услышанное; при этом следует отбросить ложные домыслы и предположения, определить полноту и детализированность информации;
- уточни воспринятое, задавай для этого корректно сформулированные вопросы, в конце резюмируй понятое, проверяя правильность восприятия.

6. Техника эмпатии в конфликте

- преодолей внутренний барьер и недоверие к сопернику, прояви готовность вчувствоваться в его негативные эмоции, переживания и понять их; используй для проявления своего сочувствия мимику, взгляды, жесты, позы;
- дай понять партнеру, что ты разделяешь его переживания, скажи ему об этом, используя сочувствующие интонации голоса;
- зафиксируй понимание эмоционального состояния другого человека, проверь его правильность, стремись получить его чувственный отклик и положительную реакцию в свой адрес.

7. Техника понимания внутренней картины участника конфликта

- определи, в чем противоположная сторона усматривает суть проблемы, предмет самого конфликта, как она воспринимает возникшую преграду, ущерб или угрозу своей безопасности;
- уточни, каким образом другой участник относится к конфликту в целом, как он оценивает свою роль в конфликте;
- очерти для себя его причин конфликта; с влиянием каких факторов (объективных и субъективных) он это связывает и в чем конкретно это выражается; как он видит и оценивает интересы людей, столкнувшихся в конфликте, их точки зрения на ситуацию, их силы и ресурсы, что выделяет как главное, а что как второстепенное;
- выясни, как он видит перспективы развития конфликта, возможные пути и способы его урегулирования и разрешения.

8. Техника определения типа конфликтной личности

- обрати внимание на известную тебе информацию об участнике конфликта, проанализируй ее, выдели наиболее характерные особенности его личности и поведения;
- сопоставь индивидуальные черты этого человека с наиболее распространенными конфликтными типами личности: агрессор, жалобщик, обманщик, интриган, скандалист, спорщик, садист; попытайся также выделить некоторые типовые особенности своего

соперника;

- соотнеси полученную информацию с занимаемой позицией участника конфликта и попытайся спрогнозировать линию его поведения.

9. Техника осмысления конфликта в целом

- посмотри на конфликт со стороны, глазами другого участника конфликтного взаимодействия, третьих лиц или же стороннего наблюдателя;
- подумай за другого: «Как бы я оценил сложившуюся ситуацию на его месте?»;
- сформулируй вывод и выскажи свою точку зрения другому участнику конфликта содержащую веское основание для косвенного изменения его поведения, позиции или ситуации в конструктивном направлении;
- соотнеси точки зрения на конфликт разных лиц, сложи их частные образы в обобщенную картину конфликта, сопоставь имеющую информацию, выясни совпадения и несовпадения, спорные вопросы;
- проследи мысленно историю возникновения конфликта с момента его зарождения и развития, обрати внимание на основные поворотные этапы;
- выяви источники напряженных отношений, скрытые интересы и мотивы на фоне поверхностных личностных столкновений, определись в существе конфликта.

10. Техника разработки конструктивных вариантов поведения в конфликте

- не ограничивайся первыми пришедшими в голову вариантами действий, даже если они представляются тебе наиболее целесообразным;
- стремись предвидеть дальнейшее развитие ситуации, гибко реагируй на ее изменения, комбинируя и дополняя по мере возможности варианты своего поведения;
- посмотри на конфликт широко, представь его как небольшой эпизод в твоей жизни или жизни близких тебе людей. Такая позиция помогает определить правильную линию поведения в острой ситуации;
- прояви изобретательность, используй новые способы конструктивного решения возникших противоречий, не ограничивайся стереотипными действиями; исходи из того, что нет неразрешимых конфликтов, а есть люди, которые не могут или не хотят найти подходящий ключ к их решению.

11. Техника противодействия личностным выпадам

- не придавай особого значения высказанным упрекам или угрозам в свой адрес; сделай вид, что ты ничего не слышал, и продолжай вести разговор;
- представь личностный выпад как эмоциональный способ реагирования на сложную ситуацию и истолкуй «наезд» противоположной стороны как стремление разрешить вопрос;
- постарайся по мере возможности интерпретировать недоброжелательность другого участника конфликта как положительный момент в контексте худшего развития событий;
- выяви возможную манипуляцию или уловку партнера, почувствуй сигнал внутренней тревоги и скажи себе «Стоп! Я - на прицеле»;
- вскрой истинные намерения оппонента, используя для этого корректную манеру обращения; добейся, чтобы противоположная сторона убедилась в неэффективности своих действий;
- договорись о правилах дальнейшего поведения, пресеки попытки подменить проблему и перейти к отношениям исключаящим уловки и силовое воздействие.

12. Техника склонения к сотрудничеству и выходу из конфликта

- в процессе общения мысленно перейди на сторону другого участника конфликта и поступи по принципу «наоборот» по мере возможности сделай шаг навстречу несколько больший, чем он ожидает;
- признай точку зрения противоположной стороны, искренне разделяй его чувства; при необходимости признай долю своей вины в возникшей ситуации, попроси принять извинения (без самоунижения и самобичевания);
- используй в диалоге жесты примирения, которые побуждают к переходу от исходной позиции «Я - против - тебя» на ориентацию «мы – против проблемы»;
- встретившись с барьером непонимания, постарайся изменить соответствующим образом линию своего поведения, сохраняя искреннюю заинтересованность в разрешении сложной ситуации и нахождении общих точек соприкосновения;
- в ходе диалога вовлекай другого участника в процесс нахождения совместного решения возникших разногласий. Попроси его поделиться своими соображениями, поддерживай его позитивные идеи и накапливай согласие;
- обсуждай наиболее конструктивные способы разрешения конфликта: формулируй встречные предложения; в случае необходимости проси совета у третьих лиц (например, психолога, начальника отряда, специалиста по социальной работе);
- принимая совместное решение по выходу из сложной ситуации, стремись четко зафиксировать договоренности по основным позициям достигнутого соглашения, а также определи правила дальнейшего поведения.

Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению (тест К.Томаса)

Методика является адаптированным вариантом теста К. Томаса. В своем подходе к изучению конфликтных ситуаций К. Томас акцентирует внимание на изменении традиционного отношения к ним. Он подчеркивает, что на ранних этапах изучения конфликтов широко использовался термин «разрешение конфликтов», подразумевающий, что конфликт можно и необходимо разрешать или элиминировать. Целью разрешения конфликтов, таким образом, является некоторое идеальное бесконфликтное состояние, где люди работают в полной гармонии.

Однако в последнее время произошли существенные изменения во взглядах специалистов на проблемы конфликтного поведения. Они были вызваны, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, осознанием тщетности усилий по полной элиминации конфликтов, во-вторых, увеличением числа исследований, указывающих на позитивные функции конфликтов. Отсюда, по мнению автора, акцент должен быть перенесен на управление ими. Необходимо сконцентрировать внимание на следующие аспекты изучения конфликтов: во-первых, какие формы поведения в конфликтных ситуациях характерны для людей; во-вторых, какие из них являются более продуктивными или деструктивными; в-третьих, каким образом можно стимулировать рациональное поведение.

Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях используется двухмерная модель регулирования конфликтов. Основопологающими измерениями в ней являются кооперация, связанная со стремлением человека учитывать интересы других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов. Соответственно этим двум основным измерениям выделяются следующие типы реагирования и поведения в конфликтных ситуациях:

1. Соперничество (конкуренция) как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другой стороне, отстоять собственную точку зрения. Это выражается в попытках убеждения другого человека в преимуществах своей позиции, в старании показать преимущество своих взглядов. Люди с таким типом реагирования неохотно идут на компромисс, на сотрудничество с оппонентами.

2. Приспособление, означающее принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого участника конфликта. Человек старается не задеть чувств оппонента. Это выражается в стремлении сохранить с ним хорошие отношения, в предоставлении ему возможности настоять на своем, в проявлении внимания к оппоненту и желании идти ему навстречу.

3. Компромисс как стремление найти дополнительную возможность в чем-то уступить другому человеку, чтобы решить проблему. Такие люди, как правило, предлагают среднюю позицию, дают возможность оппоненту остаться при своих интересах, если он также идет навстречу, стараются найти наилучшее сочетание выгод и потерь для обеих сторон, не волнуются из-за возникших разногласий.

4. Избегание, для которого типично предоставление другим возможности брать на себя ответственность за решение спорного вопроса, сделать все, чтобы сгладить или избежать бесполезной напряженности. Иногда это выражается в стремлении отложить решение спорного вопроса, чтобы со временем решить его окончательно. Люди с таким типом реагирования зачастую избегают занимать позицию, которая может вызвать споры.

5. Сотрудничество, когда участники противостояния приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. Стремление разрешить конфликт путем обращения внимания на то, с чем согласны обе стороны. Улаживая спорную ситуацию, люди с таким типом реагирования пытаются найти поддержку у другого человека, стараются определить то, в чем состоят все затронутые интересы и спорные вопросы.

Считается, что при избегании конфликта ни один из участников не достигает успеха. При таких формах поведения, как конкуренция, приспособление и компромисс или один из них оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, или оба проигрывают, поскольку идут на компромиссные уступки. И только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше.

Опросник состоит из 60 суждений, сгруппированных в 30 пар. Чтобы определить, к какому типу поведения в конфликтной ситуации склоняется человек, ему предлагается внимательно прочитать каждое из двойных высказываний, а затем выбрать то из них, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения. Методика может использоваться как в индивидуальном, так и в групповом вариантах обследования.

Инструкция: «Предлагаемый опросник состоит из двойных суждений - а и б.

Внимательно прочитайте каждое высказывание и выберите тот вариант, который в большей степени соответствует тому, как Вы обычно поступаете и действуете в этой ситуации. На специальном бланке зачеркните квадратик, соответствующий Вашему варианту ответа».

Опросник

1. а) Иногда я предоставляю возможность другим взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.

б) Чем обсуждать то, в чем мы расходимся, я стараюсь обратить внимание на то, с чем мы оба согласны.

2. а) Я стараюсь найти компромиссное решение.

б) Я пытаюсь уладить спор с учетом всех интересов другого человека и моих собственных.

3. а) Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

б) Иногда я жертвую своими собственными интересами ради интересов другого человека.

4. а) Я стараюсь прийти к соглашению на основе взаимных уступок.

б) Я стараюсь не задеть чувств другого человека.

5. а) Улаживая спорную ситуацию, я всё время стараюсь найти поддержку у другого.

б) Я стараюсь делать все, чтобы избежать бесполезной напряженности.

6. а) Я пытаюсь избежать неприятности для себя.

б) Я стараюсь добиться своего.

7. 1) Я стараюсь отложить решение спорного вопроса с тем, чтобы со временем решить его окончательно.

б) Я считаю возможным в чем-то одном уступить, добиться своего в другом.

8. а) Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

б) Я первым делом в споре стараюсь разобраться, какие и чьи интересы затронуты и вокруг чего возник спор.

9. а) Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то возникших разногласий.

б) Я сделаю все, чтобы добиться в споре своего.

10. а) Я твердо стремлюсь добиться своего.

б) Я пытаюсь найти решение проблемы, которое бы устраивало двоих.

11. а) Первым делом я стараюсь определить, какие интересы затронуты в споре, из-за чего возник спор.

б) Я стараюсь успокоить другого и, прежде всего, сохранить наши отношения.

12. а) Зачастую я стараюсь не занимать такую позицию, которая может вызвать споры.

б) Я даю возможность другому в чем-то остаться при своем мнении, если он также идет навстречу.

13. а) Я предлагаю в споре среднюю позицию.

б) Я настаиваю, чтобы было сделано по-моему.

14. а) Я сообщаю другому свою точку зрения на проблему и спрашиваю о его взглядах.

б) Я пытаюсь убедить другого в правильности и преимуществе моих взглядов.

15. а) Я стараюсь успокоить другого и, главным образом, сохранить наши отношения.

б) Я стараюсь сделать все необходимое, чтобы избежать напряжения в отношениях.

16. а) Я стараюсь не задеть чувств другого.

б) Я обычно пытаюсь убедить другого в преимуществах моей позиции.

17. а) Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

б) Я стараюсь сделать все, чтобы избежать бесполезной напряженности во взаимоотношениях.

18. а) Если это принесет другому радость, я дам ему возможность настоять на своем.

б) Я даю другому возможность остаться при своем мнении, если он идет мне навстречу.

19. а) Первым делом я пытаюсь определить, из-за чего возник спор, и чьи в нем затронуты интересы.

б) Я стараюсь отложить спорные вопросы с тем, чтобы решить их окончательно со временем.

20. а) Я пытаюсь немедленно преодолеть наши разногласия.

б) Я стараюсь найти наилучшее сочетание выгод и потерь для нас обоих.

21. а) Улаживая отношения, я стараюсь быть внимательным к желаниям другого.

б) Я всегда склоняюсь к прямому и опосредованному обсуждению проблем.

22. а) В споре я пытаюсь найти позицию, которая находится посередине между моей позицией и точкой зрения другого человека.

б) Я отстаиваю свою позицию.

23. а) Как правило, я беспокоюсь о том, чтобы удовлетворять желания каждого из нас.

б) Иногда я предоставляю другому возможность взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.

24. а) Если другому его позиция кажется очень важной, я стараюсь идти ему навстречу.

б) Я стараюсь убедить другого пойти на взаимное соглашение.

25. а) Я пытаюсь убедить другого в своей правоте.

б) Решая спорные вопросы, я стараюсь быть внимательным к доводам другого.

26. а) Я обычно предлагаю в споре среднюю позицию.

б) Я почти всегда стремлюсь удовлетворить интересы каждого из нас.

27. а) Чаще всего я стремлюсь избежать споров.

б) Если это принесет радость другому, я даю ему возможность настоять на своем.

28. а) Обычно в споре я настойчиво стремлюсь добиться своего.

б) Улаживая конфликт, я обычно стремлюсь найти поддержку у другого.

29. а) Я предлагаю в споре среднюю позицию.

б) Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то возникающих разногласий.

30. а) Я стараюсь в споре не задеть чувств другого.

б) Я всегда занимаю в споре такую позицию, чтобы мы совместно могли добиться успеха.

Программа тренинга «Формирование психологической
(коммуникативной) компетентности актива осужденных и
практических навыков разрешения конфликтных ситуаций»

Занятие 1. «Создание атмосферы открытости и доверия среди участников тренинга»

Занятие 2. «Овладение приемами анализа трудных ситуаций общения и практическая отработка способов рационального поведения в них»

Занятие 3. «Формирование практических навыков активного слушания и понимания другого человека в трудных ситуациях»

Занятие 4. «Формирование практических навыков активного слушания и понимания другого человека в трудных ситуациях»

Занятие 5. «Способы урегулирования конфликтов»

Занятие 6. «Овладение адекватными приемами саморегуляции поведения и снижения эмоциональных состояний в напряженных ситуациях общения»